



ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

8

1963

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

АВГУСТ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

МОСКВА 1963

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Торжественное празднование 50-летия архиерейского служения Святейшего Патриарха Алексия	3
Приветствия, полученные Святейшим Патриархом Алексием к юбилею 50-летия епископского служения	6
К избранию Папы Павла VI	9
Пасхальное приветствие Коптского Патриарха	10

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Празднование 50-летия архиерейского служения Святейшего Патриарха Алексия в зарубежных приходах — в Дамаске и Белграде	11
К. Комаров. Праздник славянских просветителей в Троице-Сергиевой Лавре и в московских духовных школах	12
М. Русаков. Окончание учебного года в ленинградских духовных школах	13
А. Кравченко. Окончание учебного года в Одесской духовной семинарии	15
Б. Визит в Хельсинки благочинного патриарших приходов в Финляндии	16
Иером. Агафангел. Престольный праздник в Русской Духовной Миссии в Иерусалиме	17
Из Аргентинского благочиния	19
Из жизни епархий	20
Иером. Алексей. Схигумен Стефан (Некролог)	20
Н. Н. Профессор Николай Иванович Муравьев (Некролог)	22

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

Прот. П. Гнедич. Поучение в Неделю 12-ю по Пятидесятнице	24
Г. Тимофеев. Проповедь на Успение	26

В ЗАЩИТУ МИРА

Проф. Л. Парийский. Божие терпение к человеку как призыв к диалогу и к работе по упрочению человеческого существования в атомный век	29
--	----

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

Прот. П. Соколовский. Кирилло-Мефодиевские торжества в Чехословакии	35
Архим. Алексей. Бейрутский митрополит Герасим Масарра	36

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

С. Преображенский. К IV Всемирной конференции «Вера и церковное устройство»	41
---	----

СТАТЬИ

В. Введенский. Преображение Господне	47
К. Комаров. Славянские просветители святые Кирилл и Мефодий	49
В. Некрасов. Св. благоверный великий князь Александр Невский	56
Н. Заболотский. О богословии св. Григория Паламы	62
И. К. О путях богопознания	71

БИБЛИОГРАФИЯ

В. Владимиров. «Богословские исследования», 1962, № 3—4	74
В. Талин. «Църковен Вестник» за второе полугодие 1962 года	77
Диакон П. Петрос. «Ан-Нима» («Благодать»), январь — апрель 1963 года	79

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ПРАЗДНОВАНИЕ 50-ЛЕТИЯ АРХИЕРЕЙСКОГО СЛУЖЕНИЯ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

В мае текущего года исполнилось пятьдесят лет архиерейского служения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия. Священный Синод принял решение отметить этот юбилей с особой торжественностью. Святейший Патриарх Алексий благословил это желание членов Священного Синода, но с тем условием, чтобы торжества были приурочены ко дню памяти основателя Свято-Троицкой Лавры Преподобного Сергия, игумена Радонежского, — 5(18) июля. На торжества было решено пригласить предстоятелей всех православных церквей и представителей инославных христианских исповеданий.

В силу этого решения сама дата пятидесятилетия архиерейского служения, 11 мая, была скромно отмечена Святейшим Патриархом в стенах Лавры Преподобного Сергия, куда поздравить высокого юбиляра прибыли только члены Священного Синода и представители московского духовенства. Общецерковное же торжество происходило 17—21 июля.

В период с 12 по 16 июля в Москву стали съезжаться делегации православных и инославных христианских церквей. Прибыл Патриарх Антиохийский и всего Востока Блаженнейший Феодосий VI — преемник Антиохийского Патриарха Григория IV, который пятьдесят лет тому назад возглавил хиротонию архимандрита Алексия (Симанского) во епископа. Затем прибыли Патриарх Грузинский Ефрем II, Патриарх Сербский Герман, Патриарх Румынский Юстиниан и Патриарх Болгарский Кирилл, сопровождаемые митрополитами и клириками. Церкви Константинопольская, Александрийская, Кипрская и Элладская прислали делегации в составе митрополитов, епископов и клириков. Прибыли также: Предстоятель Православной Церкви в Чехословакии Митрополит Пражский Иоанн, представитель Православной Церкви в Польше архиепископ Белостокский и Гданьский Стефан, Предстоятель Православной Церкви в Финляндии Архиепископ Карельский Павел, а также представители Армянской, Англиканской, Малабарской и нескольких протестантских церквей. Надо отметить, что впервые, после многих веков разобщенности, прибыли по приглашению Русской Православной Церкви представители Римско-Католической Церкви.

17 июля в храме Московской духовной академии состоялся торжественный акт, на котором присутствовали члены Священного Синода Русской Православной Церкви во главе с Председателем — Святейшим Патриархом Алексием. На акт были приглашены все прибывшие на торжества высокие гости и сопровождавшие их лица, находившиеся в Москве архиереи Русской Православной Церкви, ректоры и преподаватели духовных школ и ответственные работники Московской Патриархии. Присутствовали также представители Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР.

Акт открыл председатель Юбилейной комиссии при Священном Синоде митрополит Ленинградский и Ладожский Пимен. После краткого вступительного слова митрополит Пимен предоставил слово для доклада о жизни и деятельности Предстоятеля Русской Православной Церкви члену Священного Синода архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму.

По окончании доклада vikарий Московской епархии епископ Дмитровский Киприан от лица духовенства Московской епархии приветствовал Святейшего Патриарха как Московского епархиального архиерея и преподнес ему древнюю икону Спасителя.

Затем митрополит Ленинградский и Ладожский Пимен прочитал приветственный адрес Святейшему Патриарху от Священного Синода Русской Православной Церкви и преподнес высокому юбиляру икону с изображением святых, с которыми была связана жизнь Святейшего Патриарха.

По заслушании адреса Святейший Патриарх принимал поздравления от делегаций зарубежных православных и инославных церквей.

Предстоятеля Русской Православной Церкви приветствовали: от Антиохийской Церкви — Блаженнейший Патриарх Антиохии и всего Востока Феодосий VI, от Грузинской Церкви — Святейший Католикос-Патриарх всея Грузии Ефрем II, от Сербской Церкви — Святейший Патриарх Сербский Герман, от Румынской Церкви — Святейший Патриарх Румынский Юстиниан, от Болгарской Церкви — Святейший Патриарх Болгарский Кирилл, от Константинопольской Церкви — митрополит Верийский Каллиникос, от Александрийской Церкви — митрополит Карфагенский Парфений, от Кипрской Церкви — митрополит Киттийский Анфим, от Элладской Церкви — митрополит Аргонидский Хризостом, от Православной Церкви в Чехословакии — Митрополит Пражский и всея Чехословакии Иоанн, от Православной Церкви в Польше — архиепископ Белостокский и Гданьский Стефан, от Автономной Православной Церкви в Финляндии — Архиепископ Карельский и всея Финляндии Павел, от Римско-Католической Церкви — епископ Лозаннский, Женевский и Фрибургский Франсуа Шаррьер, от Армянской Церкви — архиепископ Саак, от Англиканской Церкви — епископ Винчестерский Аллисон, от Малабарской Церкви — митрополит Даниил Филоксенос, от Старокатолической Церкви в Голландии — Архиепископ Утрехтский Ринкель, от Всемирного Совета Церквей — помощник генерального секретаря Всемирного Совета Церквей д-р Лесли Кук, от Христианской Мирной Конференции — президент д-р И. Громадка, от протестантских церквей в Германии — пастор Мартин Нимеллер, от протестантских церквей в СССР — архиепископ Евангелическо-Лютеранской Церкви в Эстонии Ян Кийвит, от зарубежных экзархатов Московской Патриархии — архиепископ Сурожский Антоний. От Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Святейшего Патриарха поздравил председатель Совета В. А. Куроедов.

Святейший Патриарх Алексей поблагодарил всех принесших ему поздравления и выразил чувство глубокой радости по поводу такого многочисленного собрания предстоятелей и представителей христианских церквей. «Мы воистину имеем теперь, — сказал он, — сладчайший плод взаимной любви братских православных церквей. В будущем же, на трапезе вселенского единения, мы надеемся видеть этот плод еще более благолепным и благоухающим. К этому направлены наши заботы, получающие отклик и поддержку во всех православных церквах...» Далее Святейший Патриарх сказал, что служение истинной свободе требует от нас правильного понимания всех происходящих в мире событий и что самой существенной областью практической деятельности христиан в наши дни является дело служения примирению человечества. В заключение Святейший Патриарх призвал всех собравшихся



СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЙ С УЧАСТНИКАМИ ЮБИЛЕЙНЫХ
ТОРЖЕСТВ В ТРАПЕЗНОМ ХРАМЕ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ 18 июля 1963 года

вознести общие молитвы ко Господу о том, чтобы Он хранил Церковь Свою Святую и утвердил милосердием Своим незыблемый и ничем не нарушаемый мир между народами.

Вечером в канун праздника обретения мощей Преподобного основателя Лавры Сергия Радонежского в храмах Лавры начались торжественные богослужения. Святейший Патриарх совершал всенощное бдение в древнем Троицком соборе. В самый день праздника в Успенском соборе Лавры соборным служением шестнадцати предстоятелей и представителей православных церквей была совершена Божественная литургия, которую возглавили Блаженнейший Патриарх Антиохии и всего Востока Феодосий VI и Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий. После литургии в Трапезном храме Лавры гостям была предложена братская трапеза, а вечером в своих покоях Святейший Патриарх Алексий вручил высоким гостям награды и памятные подарки.

Днем 19 и утром 20 июля гости отдыхали и осматривали Москву, посетили московские храмы, принимая в некоторых из них участие в богослужениях.

Вечером в субботу 20 июля, в канун праздника в честь Казанской иконы Божией Матери, в Богоявленском кафедральном патриаршем соборе Святейший Патриарх Алексий, совместно с предстоятелями и представителями церквей и иерархами Русской Православной Церкви, совершил торжественное всенощное бдение. В самый день праздника, в том же соборе, Божественную литургию совершали предстоятели церквей. Святейший Патриарх Алексий молился в алтаре и причащался Святых Животворящих Христовых Таин, а затем выходил на молебен.

Вечером 21 июля Священный Синод Русской Православной Церкви по случаю юбилея устроил прием, на который были приглашены все прибывшие на торжества высокие гости, находившиеся в Москве епископы Русской Православной Церкви и ответственные работники Московской Патриархии.

Подробное описание юбилейных тожеств будет дано в специальном номере «Журнала Московской Патриархии», посвящаемом 50-летию архиерейского служения Святейшего Патриарха Алексия.

**ПРИВЕТСТВИЯ,
ПОЛУЧЕННЫЕ СЯТЕЙШИМ ПАТРИАРХОМ АЛЕКСИЕМ
К ЮБИЛЕЮ 50-ЛЕТИЯ ЕПИСКОПСКОГО СЛУЖЕНИЯ**

СЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИУ

Ваше Сятейшество! В день Вашего юбилея Финляндская Православная Церковь шлет Вашему Сятейшеству свое искреннее поздравление и присоединяется к тем молитвам, которые сегодня сугубо возносятся за Ваше здоровье.

Архиепископ Павел

Куопио (Финляндия),
11 мая 1963 года

ЕГО СЯТЕЙШЕСТВУ ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ АЛЕКСИУ

По счастливому поводу золотого юбилея епископского служения Вашего Сятейшества мы совершили сегодня торжественную литургию в присутствии верующих и работников всех организаций и учреждений православной общины Бейрута, дабы возблагодарить Провидение, даровавшее нам возможность встретить это историческое пятидесяти-

летие в Вашей драгоценной жизни, исполненной пастырской и патриотической деятельности.

Просим Ваше Святейшество принять горячие поздравления от нас и нашей паствы, а также наши пламенные пожелания о даровании Господом, Подателем небесных милостей, Вашему Святейшеству счастливого долгоденствия, неизменного здравия и успехов к вящей славе Святого Православия.

С почтительным лобзанием

Митрополит Илия Салиби

Бейрут,

11 мая 1963 года

ЕГО СЯТЕЙШЕСТВУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

По поводу Вашего пятидесятилетнего юбилея соблаговолите принять искренние поздравления и наилучшие пожелания многих лет на благо Церкви и на радость Вашим чадам, от них же —

Архиепископ Александр

Хомс (Сирия),

10 мая 1963 года

ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Сыновне от любящего сердца поздравляем Ваше Святейшество с знаменательным днем хиротонии. Ис полла эти, деспота!

Архиепископ Антоний
с Западноевропейским Экзархатом

Лондон,

11 мая 1963 года

ЕГО СЯТЕЙШЕСТВУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Сердечно поздравляю с пятидесятилетием епископской хиротонии и славного служения Церкви в епископском сане. Молитвенно желаю Вашему Святейшеству многие годы патриаршествовать и возглавлять во славу Божию Русскую Православную Церковь.

С любовью и преданностью о Христе

Архиепископ Василий

Париж,

12 мая 1963 года

СЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Епископат, духовенство и миряне Патриаршего Экзархата обеих Америк с любовью шлют свои сыновние приветы по случаю полувекowego юбилея Вашей епископской хиротонии и во всех церквях молится о Вашем здравии и долгоденствии.

Ваш смиренный послушник и Экзарх

Архиепископ Иоанн

Нью-Йорк,

10 мая 1963 года

СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Сыновне приветствуем Ваше Святейшество с исполнившимся пятидесятилетием Вашей архиерейской хиротонии. Молитвенно желаем, чтобы Господь укрепил Ваши силы, ниспослал благодатные дары для продолжения Вашего высочайшего служения Святой Церкви.

Архиепископ Пантелеимон,
протоиереи Барчевский,
Маргитич, Стаховский

Эдмонтон (Канада),
10 мая 1963 года

ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Вильмуассонская семинария радуется счастливому и благословенному юбилею. Желаю Вашему Святейшеству многая лета.

Алексий, епископ Медонский,
ректор

Вильмуассон (Франция),
11 мая 1963 года

СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

В день Вашего славного и редкого юбилея — пятидесятилетия архиерейского служения — прошу принять от моей венской паствы сердечное сыновнее поздравление. Молим усердно любвеобильного Господа, от Которого стопы человека исправляются, о даровании Вашему Святейшеству доброго здоровья и многих лет на благо Русской Православной Церкви.

Вашего Святейшества смиренный послушник

Филарет, епископ Венский

Вена,
11 мая 1963 года

СВЯТЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

Разрешите, Ваше Святейшество, сердечно поздравить Вас со днем пятидесятилетия епископской хиротонии и пожелать Вам здоровья и долголетия для дальнейшего успешного служения Церкви и миру всего мира.

Я. Ондра, генеральный секретарь
Христианской Мирной Конференции

Прага,
11 мая 1963 года

СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Духовенство и верующие Трехсвятительского прихода с сыновней любовью поздравляют Ваше Святейшество и молят Господа, да продлит Он Вашу жизнь, да дарует Вам здравие, столь драгоценное для нас и для блага Церкви.

Париж,
11 мая 1963 года

ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЮ

Профессора, студенты и ученики Бухарестского института и богословской семинарии, собравшись на торжественное заседание организации «Арлюс», чтобы поздравить Ваше Святейшество по случаю исполнения 50-й годовщины архиерейства, со всем смирением просят принять самые горячие пожелания здоровья и плодотворного архиерейства во славу Православия, для продолжения и укрепления румыно-советских отношений и для святого дела мира во всем мире.

От имени торжественного собрания

Проф.-прот. Иоанн Коман

Бухарест,
13 мая 1963 года

ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Сердечно поздравляю Ваше Святейшество с благословенным юбилеем пятидесятилетия архиерейской хиротонии. Возношу усердные молитвы о Вашем благоденствии и многолетии.

Митрополит Николай

Эпинэ-на-Орже (Франция),
10 мая 1963 года

ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Благочиние Японии единодушно сыновне поздравляет Ваше Святейшество с славной датой пятидесятилетия епископской хиротонии, желает Вам многих лет жизни, здоровья на благо Святой Церкви, колени преклоненно просит святых молитв и благословения.

Протопресвитер Антоний Такай

Токио,
10 мая 1963 года



К ИЗБРАНИЮ ПАПЫ ПАВЛА VI

Конклав кардиналов Римско-Католической Церкви на заседании 21 июня с. г. избрал архиепископа Миланского кардинала Джиованни Баттиста Монтини Римским Папой.

Новый Папа принял имя Павла VI.

ОБМЕН ТЕЛЕГРАММАМИ

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ ПАПЕ ПАВЛУ VI

Град Ватикан

Приветствую Ваше Святейшество с высоким избранием. Молитвенно желаю помощи Божией в предстоящих трудах Ваших. Надеемся, что ведомая Вами Римско-Католическая Церковь действительно послужит святому делу примирения человечества.

С любовью во Христе

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Москва,
22 июня 1963 года

**ЕГО БЛАЖЕНСТВУ АЛЕКСИЮ,
ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ**

Москва

Мы глубоко тронуты и благодарны Вашему Блаженству за выраженные Вами во имя Христа поздравления.

Они воскрешают в нашей памяти всю историю, восходящую к общему источнику христианской веры, и возбуждают в нашем сердце горячие надежды на мир и согласие, которые мы сопровождаем усердной молитвой за весь русский народ.

Павел VI, Папа

Град Ватикан,
26 июня 1963 года

В воскресенье 30 июня с. г. на площади собора св. Петра в Риме состоялась коронация Папы Павла VI. На церемонии присутствовали представители Русской Православной Церкви — епископ Звенигородский Владимир и проф.-прот. В. М. Боровой.



ПАСХАЛЬНОЕ ПРИВЕТСТВИЕ КОПТСКОГО ПАТРИАРХА

Воистину Воскресе Христос из мертвых! Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси желаем многого благополучия!

Шлем Вашему Святейшеству апостольское лобзание, братское рукопожатие и Наш душевный привет вместе с горячим сердечным желанием знать, что Вы, Ваше Святейшество, пребываете в благодати Господа нашего и верного Избавителя Христа, находитесь в добром здравии и душевном спокойствии, Вы и все наши братья архипастыри, клир и паства возлюбленной Христом Русской Церкви.

С великой любовью выражаем Вам искреннюю признательность за полученное письмо Вашего Святейшества, которое Вы послали нам по случаю праздника Воскресения нашего Господа, Бога и Избавителя Иисуса Христа. Да будет слава Ему во веки веков!

И это святое событие напоминает нам о нашем избавлении от вечной смерти и о нашей радости по поводу этого избавления.

Мы сердечно благодарим Ваше Святейшество за Вашу любовь и братские чувства. Мы молим Святого Господа продлить вечно нашу взаимную любовь, усилить и укрепить ее во славу Его Святого Имени.

Всемогущий Бог да пошлет вновь и вновь возможность подобным образом счастливо праздновать этот праздник Вашему Святейшеству, клиру и верующему народу, любимому Христом, под сенью Вашего благословенного патриаршества.

Благодать Господа Иисуса Христа и благословение Его Святого Духа да будут вечно с нами! Возносим хвалу вечного благодарения силе и величию Всевышнего!

Папа Александрии и Миссионерской резиденции

Каир, 17 мая 1963 года

ПРАЗДНОВАНИЕ 50-ЛЕТИЯ АРХИЕРЕЙСКОГО СЛУЖЕНИЯ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ ПРИХОДАХ

ДАМАСК

12 мая 1963 года в Дамаске, в Представительстве Московской Патриархии при Блаженнейшем Патриархе Антиохийском и всего Востока, торжественно отмечалась памятная дата в жизни Русской Православной Церкви — 50-летие епископского служения Первосвятителя Русской Церкви Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия.

В этот день в храме Представительства Блаженнейший Патриарх Антиохийский и всего Востока Феодосий VI совершил Божественную литургию в сослужении митрополита Багдадского Фотия, представителя Московской Патриархии епископа Подольского Леонтия, епископа Селевкийского, исполняющего обязанности Патриаршего викария в Дамаске, Сергия, епископа Едесского Александра, ректора духовной школы архимандрита Илии и архимандрита Мирона.

За Божественной литургией присутствовали представители сирояковитской и армянской общин в Дамаске, консул СССР в Сирии Замятин, а также духовенство и видные церковные и общественные деятели Дамаска.

Божественная литургия совершалась на славянском, арабском и греческом языках. Церковные песнопения исполнял хор юношей из прихода Касаа.

После Божественной литургии был совершен молебен о здравии Святейшего Патриарха Алексия, и Блаженнейший Патриарх Феодосий произнес слово, в котором, в частности, сказал, что взаимоотношения между автокефальными православными церквями основываются на взаимной любви и единстве духа и способствуют объединению и укреплению Православия во всем мире. В особенности укрепились братские отношения между Антиохийской и Русской церквями во время патриаршества блаженной памяти Патриарха Александра III и ныне счастливо здравствующего Первосвятителя Русской Православной Церкви Святейшего Патриарха Алексия. В заключение своей речи Блаженнейший Патриарх Феодосий сказал, что от своего имени и от имени Священного Синода и всех верующих он сердечно поздравляет дорогого юбиляра и молится Господу Богу, да сподобит он Святейшего Патриарха Алексия в мире и здравии еще долгие годы служить Церкви Христовой, пользуясь всеобщим уважением.

В ответном слове представитель Московской Патриархии в Дамаске епископ Леонтий выразил благодарность Патриарху Феодосию и всем Преосвященным митрополитам, духовенству и верующим за участие в торжестве.

После богослужения в помещении Представительства состоялся

прием, на котором присутствовали Блаженнейший Патриарх Феодосий VI, митрополиты Антиохийской Церкви, посол СССР в Сирии А. А. Борковский, духовенство, видные церковные и общественные деятели Дамаска.

Епископ Леонтий

БЕЛГРАД

В воскресенье 12 мая с. г. по случаю 50-летия епископской хиротонии Святейшего Патриарха Алексия в Троицком храме подворья Русской Православной Церкви в Белграде было совершено торжественное богослужение.

Божественную литургию совершал Преосвященный Савва, епископ Моравский, представлявший намеревавшегося лично служить, но отсутствовавшего по болезни Святейшего Патриарха Германа. Ему сослужили шесть священников и три диакона. Присутствовал член Священного Синода Сербской Православной Церкви епископ Бачский Никанор. Храм был наполнен молящимися — русскими и сербами.

После Божественной литургии был совершен благодарственный молебен, а затем Преосвященный Савва произнес приветственное слово от имени Святейшего Патриарха Германа и от себя лично. «Мы собрались сегодня в этом святом храме, — сказал он, — чтобы вознести молитвы Господу за здравие Святейшего Патриарха Алексия — Первоиерарха Русской Православной Церкви. В прошлом году мы праздновали 60-летие его монашества, а в нынешний день отмечаем 50-летие его архиерейского служения Господу. Вот уже полных 50 лет Святейший Патриарх Алексий, большой друг Сербской Православной Церкви и сербского народа, несет на своих плечах архипастырский крест, который, дорогие братья и сестры, не из золота и серебра...» Отметив большие заслуги Святейшего Патриарха Алексия за время 18-летнего управления Русской Православной Церковью, Преосвященный Савва закончил свою речь пожеланиями здоровья и долголетия Святейшему юбиляру на благо Русской и всей Православной Церкви.

После многолетий настоятель подворья Русской Православной Церкви в Белграде протоиерей В. Тарасьев в ответной речи поблагодарил иерархов и духовенство Сербской Православной Церкви за участие в празднестве, выразив сожаление, что болезнь помешала Святейшему Патриарху Герману усугубить своим присутствием, как всегда в памятные для Русской Православной Церкви, дни торжества.

По окончании богослужения архиереи и духовенство были приглашены на квартиру настоятеля, где был дан праздничный обед.

Так, вдали от Родины, в своем маленьком храме в Белграде, верующие русские люди в молитвенном общении с братьями-сербами отпраздновали 50-летний юбилей архиерейского служения своего Первоиерарха — Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия.

Прот. В. Тарасьев

ПРАЗДНИК СЛАВЯНСКИХ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ В ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЕ И В МОСКОВСКИХ ДУХОВНЫХ ШКОЛАХ

24 мая сего года Троице-Сергиева Лавра и московские духовные школы торжественно отмечали 1100-летие просветительной деятельности свв. равноапостольных Мефодия и Кирилла — учителей словенских.

В этот день в древнем Троицком соборе Лавры праздничную литургию совершил хиротонисанный накануне, в праздник Вознесения Господня, епископ Волоколамский Питирим. За литургией Преосвященный

Питирим рукоположил во диакона выпускника академии Петра Савенко. Песнопения литургии исполнял хор студентов академии и выпускников семинарии. Перед молебном епископ Питирим произнес слово о жизни и равноапостольных трудах славянских просветителей.

В Успенском соборе Лавры и в академическом храме праздничную литургию совершали профессорские стипендиаты Московской духовной академии — клирики Болгарской Православной Церкви архимандрит Нестор и архимандрит Геласий.

К. Комаров,

доц. Моск. дух. академии

ОКОНЧАНИЕ УЧЕБНОГО ГОДА В ЛЕНИНГРАДСКИХ ДУХОВНЫХ ШКОЛАХ

Учебный год в Ленинградской духовной академии и семинарии закончился накануне праздника Святой Троицы. На день Святого Духа был назначен выпуск студентов IV курса и воспитанников 4-го класса, окончивших обучение в духовных школах Ленинграда. Богослужения этого дня совершали соборне сами питомцы-выпускники. Наставники-священнослужители на этот раз не принимали участия в богослужении; стоя *in corpore* в алтаре, они молились за прощальной службой. За разездом учащихся прочих курсов и классов хор был представлен одними абитуриентами. Как бы переживая расставание со своей *Alma Mater*, весьма стройно и особо прочувствованно исполнял хор церковные песнопения.

Торжественный благодарственный молебен совершали также питомцы-выпускники, но возглавлял их служение преподаватель гомилетики доц.-прот. В. И. Стойков. Отзвучало многолетие. О. Василий Стойков с крестом в руке обратился к воспитанникам со словом поучения. Он сказал о тернистом пути пастыря, о тех скорбях, которые ожидают священника в его пастырской деятельности. Но есть для него и утешение. Это утешение каждый преданный Церкви священнослужитель может черпать в словах Спасителя мира: «Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28, 20). Его получает каждый, кто непрестанно помнит об этом обетовании Божественного Учителя.

После молебна выпускники, профессорско-преподавательский состав и служащие академии и семинарии были приглашены на последнюю, прощальную, трапезу, которую почтил своим присутствием Высокопреосвященный митрополит Ленинградский и Ладожский Пимен. Он в этот день совершал Божественную литургию в Свято-Духовском храме, что на Охте, и по окончании богослужения поспешил в академию. Перед трапезой митрополит Пимен обратился со словом назидания к выпускникам. Он сказал им о правилах жития иерея по св. апостолу Павлу. Краткие по форме и необычайно выразительные по содержанию, эти правила во всегдашнее напоминание выгравированы на обратной стороне наперсного иерейского креста: «Образ буди верным словом, житием, любовию, духом, верою, чистотою» (1 Тим. 4, 12). «В священнической деятельности, — сказал митрополит Пимен, — надо возможно чаще прочитывать эти слова и руководствоваться ими». Далее архиерей обратил внимание на долг хранения в себе и воспитания в пасомых горячего патриотизма по отношению к своей великой Родине и непреклонного стремления к миру. Назидательное слово митрополита Пимена было выслушано с глубоким вниманием.

Во время обеда секретарь Совета академии прочитал присутствовавшим напутственное обращение к учащимся о. ректора протоиерея

М. К. Сперанского. В своем обращении о. ректор, сожалея, что ввиду постигшей его болезни он лишен возможности приветствовать лично и поздравить своих питомцев с завершением полного курса академического и семинарского обучения, передает им свое благословение на новый, самостоятельный путь жизни.

«Мы уверены, — пишет о. ректор, — что вы на любом поприще своей будущей деятельности не забудете святых заветов воспитавшей вас духовной школы — сохраните веру в Бога и искренней любовью к своим ближним, своей жизнью и незазорным поведением послужите примером для своих будущих пасомых, а своим честным, самоотверженным трудом заслужите добрую молву от всех. Помните, что не одно только образование, овладение знаниями украшает человека, но еще в большей степени делают его достойным нашей замечательной эпохи человечность, гуманность, справедливость и готовность прийти на помощь нуждающимся».

Тепло и выразительно прозвучало и прочитанное секретарем Совета краткое приветствие инспектора академии и семинарии профессора Л. Н. Парийского, перед самым выпуском отозванного на заседания Совещательного Комитета Христианской Мирной Конференции.

«Применяйте в жизни, — обращается проф. Л. Н. Парийский к выпускникам, — все те христианские знания, которые вы приобрели в духовной школе. Эти знания основаны на заветах Господа нашего Иисуса Христа. Сохраняйте эти заветы, следуйте им, в каком бы вы положении ни находились. Пусть всегда в ваших словах и поступках отображается Христос, свет Его учения и тепло Его любви, — тогда всегда будет над вами всемогущее благословение Божие».

Выпускников приветствовали также доценты Г. П. Миролюбов и М. Ф. Русаков.

С ответной речью от лица окончивших академию и семинарию выступил священник Леонид Начис. Он сказал, какое значение для всех расстающихся со своей Alma Mater имело пребывание в стенах духовных школ, какой моральный рост, какое интеллектуальное развитие и какое твердое становление религиозного самосознания обеспечили им семинария и академия. Горячей благодарностью преисполнены их сердца по отношению к администрации, учителям, наставникам и всем служащим.

За трапезой были пропеты многолетия Святейшему Патриарху Алексию, Высокопреосвященному митрополиту Пимену, начальствующим, учащим и служащим Ленинградской академии и семинарии, а также окончившим курс обучения студентам и воспитанникам.

Святейшему Патриарху Алексию была послана телеграмма следующего содержания: «В день окончания учебного года и выпуска воспитанников ленинградских духовных школ администрация, учащие, учащиеся и служащие, вознеся усердную молитву Всевышнему о здравии и благоденствии Вашего Святейшества, смиренно просят Вашего благословения выпускникам академии и семинарии».

Телеграмма была направлена также председателю Учебного комитета при Священном Синоде Русской Православной Церкви проф. прот. К. И. Ружицкому.

После трапезы Высокопреосвященный митрополит Пимен каждому окончившему преподавал святительское благословение и каждого награждал ценной книгой.

Доц. М. Ф. Русаков,
секретарь Совета
Лен. дух. академии

ОКОНЧАНИЕ УЧЕБНОГО ГОДА В ОДЕССКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

30 мая 1963 года Одесская духовная семинария торжественно отметила окончание 1962/63 учебного года и 17-й выпуск своих воспитанников.

Накануне этого дня было торжественно совершено всенощное бдение, которое возглавил ректор семинарии прот. М. Варжанский.

В день выпуска Божественную литургию совершил Высокопреосвященный Борис, митрополит Херсонский и Одесский, в сослужении ректора, преподавателей семинарии и выпускников в священном сане. На клиросе пел хор выпускников семинарии под управлением преподавателя пения Н. Г. Вирановского.

Во время Божественной литургии митрополит Борис рукоположил во иерея выпускника семинарии диакона Панчоку Дмитрия, а во диакона — бывшего воспитанника семинарии кандидата богословия Ленинградской духовной академии Удовенко Бориса.

Во время запричастного стиха преподаватель гомилетики прот. Н. Семенюк произнес слово о призвании Господом Иисусом Христом учеников к апостольскому служению.

В этот день, по установившейся традиции, все выпускники исповедовались и причащались Святых Христовых Таин.

Перед началом благодарственного молебна митрополит Борис обратился к выпускникам с кратким словом назидания, в котором призвал их светить всем людям светом евангельской истины.

В конце молебна были провозглашены многолетия, а митрополит Борис еще раз поздравил всех с праздником и окропил учащихся и учащих святой водой. Хор выпускников пропел «Тебе, Бога, хвалим».

По окончании богослужения митрополит Борис, преподаватели, воспитанники и гости направились в актовзый зал семинарии, где состоялось торжественное собрание, посвященное окончанию учебного года.

После молитвы «Днесь благодать Святого Духа нас собра» ректор прот. М. Варжанский открыл собрание и предоставил слово для отчетного доклада инспектору семинарии А. Н. Кравченко.

Затем митрополит Борис вручил каждому выпускнику аттестат об окончании семинарии, Библию издания Московской Патриархии и общую фотографию выпускников.

Воспитанник Михаил Ильинский от лица выпускников произнес слово благодарности Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию, митрополиту Борису и всем наставникам за большую заботу в деле образования и воспитания в учащихся качеств, присущих истинным христианам и честным гражданам нашей великой Родины. Затем инспектор семинарии А. Н. Кравченко прочитал собранию тексты приветственных телеграмм, посланных от семинарии по случаю окончания учебного года и 17-го выпуска учащихся.

На телеграмму, посланную Святейшему Патриарху Алексию, Его Святейшество прислал следующий ответ: «Божие благословение окончившим курс семинарии, отцу ректору и всему учебному составу. Благодарю за молитвы. Патриарх Алексий».

Святейший Патриарх всегда живо интересуется жизнью Одесской духовной школы, заботливо относясь к ее духовным нуждам и запросам. И в текущем году Его Святейшество, проявляя свое благожелательное отеческое внимание к выпускникам школы, присутствовал 7 мая на экзамене по практическому руководству для пастырей в IV классе Одесской семинарии, а по окончании экзамена произнес слово напутствия выпускникам и преподавал им свое первосвятительское благословение.

Пением кондака «Еже о нас исполнив смотрение» закончился торжественный акт, и все присутствовавшие проследовали в трапезную на праздничный обед.

Инспектор семинарии А. Н. Кравченко

ВИЗИТ В ХЕЛЬСИНКИ БЛАГОЧИННОГО ПАТРИАРШИХ ПРИХОДОВ В ФИНЛЯНДИИ

С 21 по 28 мая с. г. в г. Хельсинки находился благочинный патриарших приходов в Финляндии прот. Евгений Амбарцумов. Целью его поездки являлось ознакомление с жизнью Никольской и Покровской общин Русской Православной Церкви, участие в богослужениях, а также установление экуменических контактов с церковными кругами.

22 (9) мая Никольская община совершала свой престольный праздник. Прот. Е. Амбарцумов возглавил богослужение, в котором приняли участие настоятель храма прот. Г. Павинский, прот. И. Пииронен (редактор финского православного журнала «Аумун Който»), настоятель Покровского храма прот. Б. Павинский, священник Л. Герасимов, а также протоиерей М. Мельников и диакон Успенского кафедрального собора Финляндской Православной Церкви М. Крысин. На всенощном бдении был прочитан акафист Святителю Николаю. В самый день праздника после Божественной литургии состоялись крестный ход и молебен с многолетиями.

В последующие дни о. благочинный имел встречи с духовенством прихода, с членами церковного совета, с членами Братства Святителя Николая и присутствовал на общеприходском собрании.

В Покровском храме было совершено всенощное бдение в канун праздника Вознесения Господня и Божественная литургия 26 мая, в Неделю Святых Отец Первого Вселенского Собора. За литургией прот. Е. Амбарцумов произнес поучение о хранении чистоты веры, о взаимной любви и о молитве, о единстве Церкви. В Покровском приходе также имели место беседы, во время которых о. благочинный рассказал прихожанам о жизни Русской Православной Церкви и ознакомился с положением прихода.

В день Вознесения Господня в Успенском соборе в г. Хельсинки Божественную литургию совершал Предстоятель Православной Церкви в Финляндии Архиепископ Карельский и всея Финляндии Павел. В литургии, совершавшейся на финском языке, принял участие по приглашению Архиепископа Павла прот. Е. Амбарцумов. За литургией Архиепископ Павел произнес слово для оканчивающих катехизаторскую школу, в котором отметил радость совместной молитвы с представителем Русской Православной Церкви и просил его передать приветствие Святейшему Патриарху Алексию.

28 мая прот. Е. Амбарцумов нанес визит епископу Александру, возглавляющему Гельсингфорсскую епархию Православной Церкви в Финляндии.

Нового о. благочинного принял также евангелическо-лютеранский епископ г. Хельсинки Мартин Симоёкки, по поручению которого нотариус д-р Беккерман показал гостю кафедральный собор и ряд лютеранских храмов города и рассказал о жизни каждого прихода.

По приглашению правления Русского благотворительного общества прот. Е. Амбарцумов осмотрел дом для престарелых, храм в нем и беседовал с членами правления Общества.

Во время многочисленных встреч и бесед в Хельсинки православное

и лютеранское духовенство и верующие города проявили большой интерес к жизни Русской Православной Церкви и чувство горячего дружелюбия, что так свойственно духу взаимного расположения и любви, устанавливающемуся в наше экуменическое время между христианами.

Б.

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК В РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ В ИЕРУСАЛИМЕ

Всю неделю перед праздником Святой Троицы насельники Миссии и сестры Горненской обители трудились над украшением величественного Троицкого собора Русской Духовной Миссии. Храм был украшен ветвями деревьев и цветами, от паперти до самого престола была постлана ковровая дорожка, украшенная зеленью и цветами...

Всенощное бдение и Божественную литургию в день Святой Пятидесятницы совершала братия Русской Духовной Миссии в Иерусалиме во главе с начальником Миссии архимандритом Ювеналием. Престольный праздник Миссии отмечался, по установившейся традиции, в день Святого Духа.

Утром 3 июня архимандрит Ювеналий и члены Миссии — иеромонах Агафангел, диакон Николай Димитриев и В. Н. Ключев вместе с представителем Греческой Патриархии в Израиле г-ном Ксентопулосом направились к Мандельбаумским воротам города (на израильско-иорданской границе, разделяющей Иерусалим на две части), где встретили прибывших из Старого Города архиепископа Неапольского Артемия и архимандрита Амвросия. Гости подъехали к Миссии под колокольный трезвон и сразу же направились в Троицкий собор. Торжественное богослужение возглавил Высокопреосвященный митрополит Назаретский Исидор. Митрополиту Исидору и архиепископу Артемию сослужили архимандрит Ювеналий, архимандрит Игнатий (из Катамона), церемониймейстер Иерусалимской Патриархии архимандрит Амвросий, настоятель и администратор Румынской Православной Церкви во Святой Земле о. Лучиан Флореа, греческое и арабское духовенство из Фавора, Каны Галилейской, Акко, Рамле, Лидды, Рамы и других мест Палестины. Молитвенно пел монашеский хор из Горненской обители под управлением инокини Анны. Чтение Евангелия, возгласы и песнопения совершались на славянском, греческом, румынском и арабском языках.

После богослужения в здании Миссии был устроен праздничный прием, на котором присутствовало около 300 человек. Прием почтил присутствием Высокопреосвященный Афинагор, архиепископ Севастийский, который замещал Блаженнейшего Патриарха Венедикта, находившегося в то время в Греции. На приеме также присутствовали архимандрит Хусиг Багдасян — представитель Армянской Церкви в Израиле, абба Лейка — настоятель абиссинского монастыря в Иерусалиме, досточтимый Бенедикт Столз — приор католического монастыря на Сионе, Том Гибсон — настоятель англиканского храма в Иерусалиме, абун Исраэль — настоятель коптского храма в Назарете и многие другие духовные лица.

На прием прибыли также представители правительства Израиля: президент Верховного суда Израиля г-н Олшан, председатель Комиссии по внутренним делам Кнессета Я. Рифтин, шеф протокольного отдела МИД Израиля Гильбоа, губернатор Иерусалимского округа Иешайя, советник министра религии по христианским делам д-р Варди, директор Отдела по христианским делам д-р Колби и другие члены Министерства религии, представители советского и других посольств



ДУХОВЕНСТВО И ГОСТИ НАПРАВЛЯЮТСЯ ИЗ ТРОИЦКОГО СОБОРА В РУССКУЮ ДУХОВНУЮ МИССИЮ
В ИЕРУСАЛИМЕ НА ПРИЕМ ПО СЛУЧАЮ ПРЕСТОЛЬНОГО ПРАЗДНИКА. В центре — МИТРОПОЛИТ
НАЗАРЕТСКИЙ И ВСЕЯ ГАЛИЛЕИ ИСИДОР И НАЧАЛЬНИК МИССИИ АРХИМАНДРИТ ЮВЕНАЛИЙ

в Израиле, члены дипломатического корпуса, представители Общества дружбы латиноамериканских стран и Израиля и другие лица. Прием прошел в братской, дружественной обстановке.

На следующий день, 4 июня, архиепископ Артемий, архимандрит Амвросий и другие высокие гости присутствовали на просмотре в здании Миссии двух документальных кинофильмов — «Визит Архиепископа Кентерберийского д-ра Михаила Рамзея в Москву» и «Престольный праздник в Троице-Сергиевой Лавре». Затем гостям был предложен обед, после чего они осмотрели Миссию и в читальном зале Миссии в Книге почетных посетителей оставили следующую запись: «3 июня 1963 года, Святый Град Иерусалим... В священный день этого года — в день Святой Троицы совершена Святая Божественная литургия. Мы молились Возлюбленному Господу о даровании здоровья и долголетия нашим Патриархам, а также за мир во всем мире и за соединение всех Церквей. Божественную литургию совершали с его Преподобием архимандритом Ювеналием, начальником Русской Духовной Миссии во Святом Граде Иерусалиме, и его братством, коим — наилучшие пожелания. Братская любовь — со всеми вами. Архиепископ Неапольский Артемий, архимандрит Амвросий, настоятель монастыря в Яффе архимандрит Григорий, настоятель храма в Рамле игумен Дорофей». В этот же день архиепископ Артемий и архимандрит Амвросий при пении горненских монахинь и под колокольный трезвон отбыли из Миссии в Старый Город. Почетных гостей провожала до границы вся братия Русской Духовной Миссии во главе с архимандритом Ювеналием.

**Иеромонах Агафангел,
член Русской Духовной Миссии в Иерусалиме**

ИЗ АРГЕНТИНСКОГО БЛАГОЧИНИЯ

Около 40 лет существует русская православная община в городе Санта-Фе в Аргентине. Местные русские православные верующие в течение многих лет не слыхали голоса своей Матери-Церкви, пока не было учреждено в Аргентине благочиние Московской Патриархии. И наша община в связи с этим вошла в лоно Матери-Церкви, оказалась под сенью высшей церковной власти Русской Православной Церкви.

Великую радость получили верующие из православной общины Санта-Фе в незабвенные дни 11 и 12 мая текущего года. В субботу 11 мая, в канун Недели о самаряныне, в г. Санта-Фе прибыли из Буэнос-Айреса представители Московской Патриархии — благочинный-протоиерей о. Фома Герасимчук и секретарь Аргентинского благочиния А. Г. Васьюко, которые с помощью актива из местных православных организовали в субботу 11 мая всенощное бдение, а в воскресенье 12 мая, в Неделю о самаряныне, — Божественную литургию. В субботу перед всенощным бдением в зал Сирийского православного общества со всех концов Санта-Фе стали прибывать русские православные люди и заполнили зал, приготовленный для богослужения (сирийское духовенство в этом же зале совершает свои богослужения). Протоиерею о. Фоме Герасимчуку в служении помогал псаломщик прихода Благовещения Пресвятой Богородицы Д. М. Костик. В пении принимали участие все собравшиеся на молитву верующие.

На другой день, в воскресенье, за Божественной литургией в зале вместе с молящимися русскими православными находились также и сирийцы.

В связи с празднованием 50-летия служения в архиерейском сане Святейшего Патриарха Алексия по окончании Божественной литургии был совершен благодарственный молебен с возгласением долголетия Предстоятелю Русской Православной Церкви.

Сердечная встреча русских православных людей, проживающих в провинции Санта-Фе, с представителями Русской Православной Церкви, возглавляемой Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием, направила на путь братской любви и мира всех местных чад Матери-Церкви.

Представители Патриаршей Церкви пробыли в г. Санта-Фе среди русских православных людей три дня, в течение которых происходили беседы об организации русского православного прихода Московской Патриархии в г. Санта-Фе. Русские православные люди, проживающие в г. Санта-Фе, говорили о любви к своей Матери-Церкви, о любви к своей Родине — СССР и о любви друг к другу. Провожая представителей Матери-Церкви из г. Буэнос-Айреса, они просили не оставлять их надолго без духовного окормления и помочь им организовать русский православный приход Московской Патриархии в г. Санта-Фе.

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

Ивановская епархия. 8 июня 1963 года в г. Иваново прибыл ново-назначенный архиепископ Ивановский и Кинешемский Леонид.

Вечером в тот же день Высокопреосвященный Леонид прибыл в Преображенский кафедральный собор, где был радушно встречен с хлебом-солью соборным старостой, духовенством собора и верующими. Благочинный Ивановского округа прот. В. Беляев тепло приветствовал архипастыря. После встречи началось всенощное бдение. Владыка архиепископ сам совершал елеопомазание верующих.

На следующий день, 9 июня, Высокопреосвященный Леонид в том же кафедральном соборе совершил Божественную литургию, по окончании которой обратился с архипастырским приветствием к своей новой пастве, призывая пастырей и пасомых к миру и любви, как необходимому условию действительности нашей молитвы и благого успеха в совершении нашего спасения.

Калужская епархия. 14 июня сего года в г. Калугу прибыл ново-назначенный архиепископ Калужский и Боровский Ермоген. На следующий день, в субботу 15 июня, в канун праздника Всех Святых, в земле Российской просиявших, и Калужской иконы Божией Матери, чествование которой совершается в Калуге в первое воскресенье Петрова поста, архиепископ Ермоген совершил в кафедральном соборе всенощное бдение. Архипастырь в своем слове, обращенном к его новой пастве, выразил особую радость по поводу совпадения первого своего служения с праздником в честь особенно чтимой здесь иконы Матери Божией. В самый день праздника была совершена архиерейским служением Божественная литургия.

СХИИГУМЕН СТЕФАН (ЛАЗАРЕВ)

(НЕКРОЛОГ)

17 апреля 1963 года, на 91-м году жизни, в Троице-Сергиевой Лавре скончался второй братский духовник схиигумен Стефан, который больше шестидесяти лет нес монашеский подвиг, служа для всех примером глубокой веры, смирения и кротости.

Схиигумен Стефан (в мире Иосиф Васильевич Лазарев) родился в 1872 году в семье крестьянина с. Петрово, Аткарского уезда, Саратовской губернии. Окончив в 1884 году сельскую школу и отслужив с 1894 по 1899 год военную службу, Иосиф Васильевич поступил в число

братии пύстыни св. Параклита вблизи Троице-Сергиевой Лавры, желая посвятить свою жизнь Господу в монашеском звании. Через год после вступления в пύстынь он был пострижен в рясофор, а еще через год, в 1902 году, пострижен в мантию с наречением имени Агафодора. В 1903 году посвящен в сан иеродиакона, а в 1912 году — в сан иеромонаха.

Живя в пύстыни св. Параклита, о. Агафодор нес послушание пономарское, портновское и ризничное. С 1916 года по 1928 год исполнял обязанности духовника пύстыни. С 1929 года по 1955 год служил на приходе. В 1948 году был возведен в сан игумена.



СХИИГУМЕН СТЕФАН

Желая окончить дни своей жизни в монастыре, о. Агафодор обратился к Святейшему Патриарху Алексию с прошением о принятии его в число братии Троице-Сергиевой Лавры, на что и получил его благословение. В резолюции Его Святейшества, наложенной на прошение о. Агафодора, дана высокая оценка старца: «Весьма почтенная личность. Опытный духовник, примерной монашеской жизни».

В Лавре о. Агафодор был назначен помощником старшего лаврского духовника и нес это послушание до самой своей кончины. В 1960 году, в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, он был пострижен о. наместником Лавры архимандритом Пименом в великую схиму с наречением имени Стефана.

Свое послушание духовника старец нес с великим усердием и любовью. Приветливый вид, тихие и ласковые слова, растворенные отеческой любовью, его детское незлобие и простота снискали ему любовь и уважение братии Лавры.

В начале апреля 1963 года старец занемог, но не оставил своего послушания и принимал на исповедь своих духовных чад. Во вторник Светлой седмицы вечером иноки Лавры, видя, что жизнь старца угасает, пришли в его келлию проститься с ним. С полными слез глазами старец прощался с братией, а утром 17 апреля, в среду, тихо и безболезненно отошел ко Господу.

С пением пасхального канона тело почившего было перенесено в Свято-Духовскую церковь Лавры, и священнослужители начали чтение Св. Евангелия.

В четверг Светлой седмицы после Божественной литургии о. наместник Лавры архимандрит Пимен в сослужении лаврского духовенства совершил отпевание усопшего о. схиигумена Стефана. Перед отпеванием о. наместник произнес надгробное слово, в котором отметил любовь и уважение братии Лавры к почившему старцу, а также и то, что в светлые и радостные дни св. Пасхи Господь принял Своего служителя в небесные обители во свидетельство его благочестивой жизни.

После торжественного отпевания по пасхальному чину гроб с телом почившего старца был отвезен на городское кладбище, где и был предан земле.

Иеромонах Алексей (Казakov)

ПРОФЕССОР НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ МУРАВЬЕВ

(НЕКРОЛОГ)

7 июля 1963 года, на 72-м году жизни, скончался один из старейших наставников Московской духовной академии магистр богословия профессор Николай Иванович Муравьев.

Родился Николай Иванович в 1891 году в селе Константинове, Рязанской области, в семье священника. С 1905 по 1911 год он учился в Рязанской духовной семинарии, а затем поступил в Киевскую духовную академию, которую закончил в 1915 году со степенью кандидата богословия.

Окончание академии совпало с временем первой мировой войны, и Николай Иванович был призван в армию, в которой и находился до конца войны. На фронте он получил тяжелую травму — отравление газами и до конца жизни страдал эмфиземой легких. В 1918/19 учебном году он преподавал гражданскую историю, а с 1919 по 1922 год состоял в рядах Красной Армии. По возвращении с фронта Николай Иванович Муравьев работал сначала экономистом-бухгалтером, а с 1927 года преподавал русский язык и литературу в средних учебных заведениях г. Москвы.

В 1944 году Николай Иванович был призван к педагогической деятельности в Московском богословском институте. После реорганизации в 1946 году Института в духовную академию он занимал там кафедру Общей церковной истории. В 1947 году Николай Иванович получил звание доцента. 5 марта 1958 года в Московской духовной академии состоялся магистерский коллоквиум, на котором Николай Иванович Муравьев защитил свою диссертацию на тему «Коптская Церковь. Возникновение, история, вероучение». Работа Николая Ивановича отвечала современным запросам жизни христианских церквей в их стремлении к взаимному сближению, получила положительную оценку рецензентов, и потому решением Совета академии ему была присуждена ученая степень магистра богословия и звание профессора академии. Помимо того, большой заслугой Николая Ивановича является то, что он тщательно отредактировал лекции по патрологии рано умер-

шего талантливого проф. С. Л. Елифановича и тем сохранил их для богословской науки.

Помимо педагогической работы, Николай Иванович с 1948 по 1958 год состоял секретарем Совета Московской духовной академии. В «Журнале Московской Патриархии» помещались его статьи, касавшиеся главным образом жизни древней Церкви.

Начиная с 1961 года, здоровье Николая Ивановича стало заметно ухудшаться, и в августе того же года, согласно поданному прошению, он был освобожден от педагогической деятельности в академии.



ПРОФЕССОР Н. И. МУРАВЬЕВ

Выйдя на пенсию, Николай Иванович не переставал интересоваться всеми сторонами жизни академии, и Совет академии часто поручал ему рецензирование ученых трудов, что он и исполнял с присущей ему обстоятельностью и аккуратностью. Неожданная смерть прервала учебно-богословскую деятельность Николая Ивановича.

Чин отпевания Николая Ивановича Муравьева был совершен в Успенском храме б. Новодевичьего монастыря Преосвященным Алексием, епископом Таллинским и Эстонским, в сослужении академического духовенства. Пели местный и академический хоры. Прочувствованное надгробное слово произнес преподаватель академии игумен Симон.

Московская духовная академия глубоко опечалена кончиной своего друга и наставника и молит Господа о даровании ему вечного покоя в обители Небесного Отца, идеже несть болезнь, печаль и воздыхание, но жизнь бесконечная...

Н. Н.

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ 12-ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

«Напоминаю вам, братия, Евангелие... которое вы приняли... которым и спасаетесь, если преподанное удерживаете... если только не тщетно уверовали».
(1 Кор. 15, 1—2)

Господь Иисус Христос пришел в мир, чтобы спасти всех. Он обещал дать жизнь вечную всем, кто поверит Его слову и последует за Ним.

А люди относились к Нему неодинаково: одни слушали Его, а другие нет; одни следовали за Ним, а другие отходили от Него.

Однажды подошел к Нему юноша, поклонился и сказал: «Учитель, что мне делать, чтобы получить жизнь вечную?» Господь Иисус Христос сказал: «Если хочешь войти в жизнь, соблюди заповеди». Юноша ответил, что заповеди он соблюдает от юности. Тогда Господь сказал ему: «Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим и будешь иметь сокровище на небесах, приходи и следуй за Мною». Услышав эти слова, юноша отошел с печалью, потому что у него было большое имение (Мф. 19, 16—22).

Слушали слова Христовы и другие люди и тоже отходили от Него: одни с печалью, как этот юноша, другие с ненавистью, как фарисеи и книжники, а другие равнодушно слушали и равнодушно проходили.

Не многие последовали за Христом. Когда Он был предан и осужден на смерть, то осталось у Него только двенадцать учеников, да и те разбежались; несколько женщин следовало за Ним и еще только два тайных ученика, которые погребли Его тело.

А когда Господь Иисус Христос воскрес, то оказалось, что ни одно слово Его не осталось без плода. Те слова, которых не захотели послушать слышавшие и видевшие Его иудеи, услышали другие.

И призыв, которому не захотел последовать тот юноша, отошедший с печалью, услышал другой юноша. Он остался 18 лет после смерти родителей и однажды, войдя в храм, услышал чтение Евангелия, услышал эти самые слова: «Пойди, продай имение твое и раздай нищим и будешь иметь сокровище на небесах, приходи и следуй за Мною». Он принял их так, как если бы они были сказаны для него одного, — он вышел из храма, продал все, что у него было, раздал нищим, а сам оставил мир, чтобы последовать за Христом.

Этот юноша был преподобный Антоний Великий. Он ушел от мира в пустыню, и жизнь его знает теперь весь мир, весь мир чтит его память.

Двое юношей слышали одинаковые слова Христовы, а поступили неодинаково.

Один был около Христа, видел Его, говорил с Ним — и отошел от Него.

А другой не видел Его, не слышал Его голоса, но оставил все и последовал за Ним.

Оба юноши были молоды, оба были богаты, но сердце у них было разное.

Одному жалко стало своего богатства, и он не решился оставить его, а другой все готов был оставить, чтобы идти за Христом.

Всех одинаково призывает Господь Иисус Христос следовать за Ним, и кажется, что разные причины удерживают человека: у одних — богатство, у других — привязанность к родным или к чему-нибудь другому, но всем мешает идти за Христом грех.

Люди разные, и грехи у них неодинаковые, но каждый грех держит в плену сердце, потому что сказано: «Где сокровище ваше, там и сердце ваше будет».

Сказал Господь Иисус Христос, когда отошел от Него юноша: «Трудно богатому войти в Царствие Божие».

Трудно человеку оторвать свое сердце от греха.

Трудно даже тому, кто считает себя верующим.

Поэтому и апостол Павел, как слышали мы сегодня в апостольском чтении, говорит: «Напоминаю вам, братия, Евангелие... которое вы приняли... которым и спасаетесь, если преподанное удерживаете... если только не тщетно уверовали» (1 Кор. 15, 1—2).

Спасаемся, если не тщетно уверовали.

А тот, кто только называется христианином, кто не оставляет греха и заповедей Божиих не исполняет, тот не последовал за Христом. Тот устами исповедует Его, а делами отрекается (Тит. 1, 16).

О таких людях Сам Господь Иисус Христос сказал: «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф. 7, 21).

«Не обманывайтесь, — говорит апостол Павел, — ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи... ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники Царства Божия не наследуют» (1 Кор. 6, 9—10), хотя они и могут называть себя христианами.

Кто верит в Господа Иисуса Христа и хочет последовать за Ним, тот должен возлюбить Его больше всего на свете и обратить к Нему свое сердце.

Кто верит в Господа Иисуса Христа и хочет войти в жизнь вечную, тот должен исполнять заповеди.

Кто верит в Господа Иисуса Христа и хочет спасти свою душу, тот должен оставить грех.

Тяжело показалось богатому юноше оставить свое богатство, еще тяжелее грешнику оставить грех. Грех ослепляет сердечные очи человека, грех насильно удерживает его сердце, грех так расслабил его волю, что он не может идти один, грех подымает такую бурю искушений, что человеку кажется, что он погибает.

Когда Господь Иисус Христос сказал, что трудно войти богатому в Царствие Божие, апостолы изумились и сказали: «Кто же может спастись?» (Мф. 19, 25). А Он ответил им: «Человекам это невозможно, Богу же все возможно» (Мф. 19, 26).

«Напоминаю вам, братия, Евангелие», — говорит апостол.

Если сила греха связывает нас и владеет нами, то Господь Иисус Христос одним Своим всемогущим словом может изгнать ее из нас, как изгонял ее из одержимых и бесноватых.

Если грех так ослепил нас, что мы перестали видеть, как нам нужно жить, куда идти, чтобы исполнять волю Божию, Он одним Своим прикосновением, как слепым, отверзет и нам очи нашего сердца.

Если грех так ослабил наши силы, что мы и одного шага не можем сделать по пути заповедей Божиих, Он, видя веру нашу, так же легко подаст нам силы, как легко исцелял больных и расслабленных.

Если буря греха и волны искушений поднимутся так высоко, что совсем будут заливать нас, то вспомним, что и ветер, и море повинуются Господу Иисусу Христу, всегда будем у Него одного просить помощи, и от одного Его слова утихнет ветер и успокоятся волны, и мы, как апостол Петр, сможем идти поверх волн житейского моря.

Господь Иисус Христос хочет всех спасти, Он никому не откажет в помощи, кто услышит Его голос и захочет последовать Ему. А призыв следовать за Христом все мы слышали сегодня в Евангелии.

И всем нам говорит Бог чрез пророка: «Днесь, аще глас Его услышите, не ожесточите сердец ваших» (Псал. 94, 7—8; Евр. 3, 15). Аминь.

Прот. П. Гнедич

ПРОПОВЕДЬ НА УСПЕНИЕ

«Сродна присвоения не забуди, Владычице, верно празднующих всесвятое Твое усмение».

(Из литийной стихир)

Возлюбленные братья и сестры! Мы празднуем ныне память преславного успения Божией Матери, мысленно предстоя у Ее гроба.

По человеческому рассуждению, мы, кажется, не можем не скорбеть, сознавая, что христиане со смертью Матери Божией лишились и таинственно-чудной Матери каждого из нас. Но, возлюбленные, кончина Матери Божией носит другой характер, чем обычная людская смерть, и потому песнопения нынешнего праздника в своем большинстве чужды скорби: в них утверждается торжество жизни и любви. Это дивные праздничные гимны, полные нежной благодатной радости и хранящие в себе глубокий смысл; они просвещают и питают ум каждого из нас, с любовью вникающих в них.

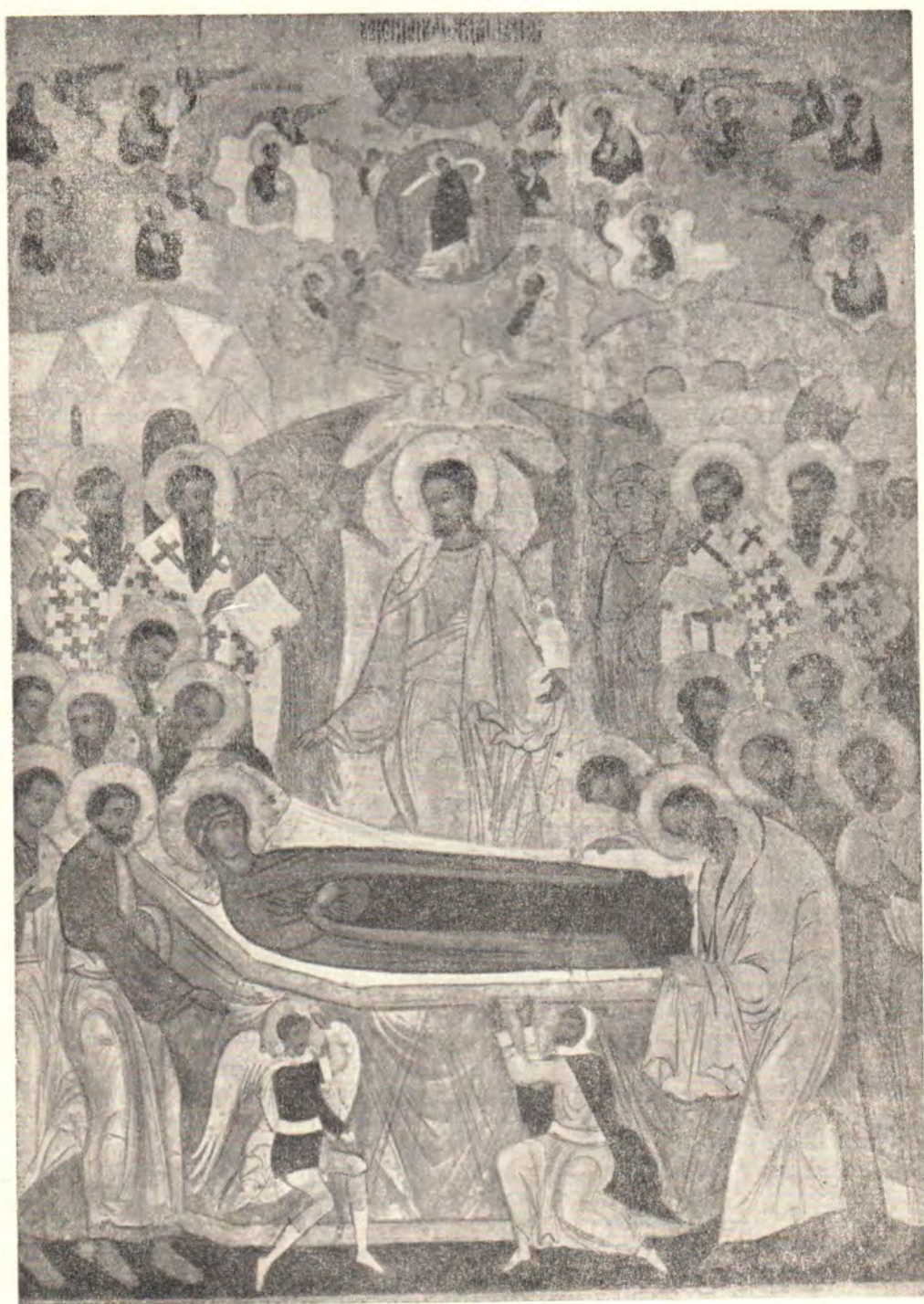
Песнопения последовательно изображают событие праздника и повествуют, как апостолы были чудесно созваны со всех концов земли и предстали пред Пресвятой Девой, чтобы исполнить Ее последнее желание — в Гефсиманийской веси погребсти Ее тело, повествуют, как благоговейно похоронили они тело Пречистой.

Но воспоминанием об этих внешних действиях не исчерпывается духовный смысл праздника.

Успение Девы Марии не было «холодным сном могилы». Гроб Ее стал лестницей к небу, и вот песнопения тоже увлекают нас ввысь, сообщая духовное ведение о совершившемся.

Матерь Христова, «Матерь Живота», не умерла. Она только преставилась, то есть перешла в иную, вечную, жизнь. Богородицу не удержали гроб и смертность, а самое усмение Ее называется бессмертным, в соответствии с обетованием Христа: «...Верующий в Меня не умрет вовек» (Иоан. 11, 26).

В языке человеческом существует два слова для обозначения конца земного бытия: усмение и смерть. Успение — это блаженный, спокойный и радостный переход в новую категорию духовного бытия, которого Церковь желает для всех своих чад, молясь о покое их «во блаженном успении». Если, по слову Христа, соблюдающий заповеди Его «не увидит смерти вовек» (Иоан. 8, 51), то тем более «гроб и умерщвление не удержаста» Матерь Преподобословенного. В Ее успении «побеждаются естества уставы»; Владыка Христос с сыновней любовью приемлет в Свои руки чистую душу Матери Света, а потом воскрешает и тело Ее и водворяет Ее в небесных обителях превыше сил ангельских, дивящихся восшествию Девы от земли на небо.



ИКОНА УСПЕНИЯ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Итак, Девственная после рождения остается Живою по смерти. Но так как Она кровно связана со всем человечеством, то это обстоятельство имеет большое значение для всех людей, и особенно для тех, кто делами любви прославляет Господа и Его Пречистую Матерь. Все, верно празднующие всесвятое успение Девы, именуются, как мы слышали ныне в одной из литийных стихир, Ее «сродным присвоением» или «близким родством». Об этих людях Она никогда не забудет, как Ходатаица их спасения, и к ним можно относить пророчество псалмопевца: «Приведутся Царю девы вслед Ея, и искренняя Ея приведутся в веселии и радовании» (2-я стихира на стиховне).

Матерь Божия — это благоуханный цвет дерева человеческого рода. Она была дочерью, а с рождением Сына Божия, Творца, стала и Матерью человечества. Мы прославляем Ее за то, что Она не забыла корней, которые Ее произрастили, не забыла Она и остальных ветвей этого дерева, всех остальных людей, когда-либо рожденных, исповедующих Ее Богородицей и славящих Ее Пречестное Имя. Она носит в сердце Своем печаль о всех людях земли. И тех, кто откликнулся на Ее материнскую печаль делами любви, Она приводит, как искренних и близких Своих, вслед за Собой к Своему Единородному Сыну, Человеколюбивому Царю Христу.

Так исполняется пророческая правда псалмопевца. Девствующая по рождестве и Живая по смерти постоянно спасает наследие Свое.

Посему «держайте, людие Божии», — вечноживая Богоматерь, по данной Ей от Бога благодати (Лк. 1, 30), материнскими всемогущими молитвами Своими вечно спасает с любовью чтущих Ее.

В рождестве девство сохранившая и во успении мира не оставившая, Матерь Божия, благая Заступница наша, в молитвах неусыпающая и в предстательствах за нас наша надежда крепкая, — всегда с нами и всегда молится о нас к Сыну Своему и Богу нашему. Поэтому успение и гроб Богоматери не разлучают нас с Ней. Она «Мати сущи Живота» и «преставившаяся к Животу», молитвами Своими избавит от смерти души наши. Аминь.

Г. Тимофеев,
студент Лен. дух. академии

БОЖИЕ ТЕРПЕНИЕ К ЧЕЛОВЕКУ КАК ПРИЗЫВ К ДИАЛОГУ И К РАБОТЕ ПО УПРОЧЕНИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ В АТОМНЫЙ ВЕК *

Богословские предпосылки. Бог в глубочайшем Существо Своем есть Любовь (1 Иоан. 4, 8). Все христианское учение зиждется на бесконечной Божественной любви. Любовь низвела Единородного Сына Божия с неба на землю: «нас ради, человек, и нашего ради спасения» содела-ла Его Сыном Человеческим (Иоан. 3, 13) — такова сущность догмата воплощения. Любовь предала его страданиям и смерти за грехи че-ловечества, «дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоан. 3, 16) — в этом суть догмата искупления.

Как воплощение, так и искупление были актами величайшего жерт-венного снисхождения. Господь Иисус Христос, «будучи образом Бо-жиим... уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись по-добным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Филип. 2, 6—8).

Результатом Божественного подвига явилось необыкновенное воз-вышение ценности человеческой жизни. Открыт был надежный путь к воссозданию в человеке первозданной красоты «истлевшего страсть-ми» образа Божия. Основанная Христом Церковь в изобилии восприня-ла бесценные дары спасающей благодати Святого Духа (Деян. 2, 33; Ефес. 2, 5), и через это каждый получил возможность «облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости исти-ны» (Ефес. 4, 24).

Некоторые из древних отцов так определяли цель и результат бо-говоплощения и искупления: «Слово вочеловечилось, чтобы мы обò-жились» (св. Афанасий Великий); «Бог вочеловечился, и человек обò-жился» (св. Григорий Богослов). Небо открылось для человека, и человеческая природа во Христе — новом Адаме — была вознесена на божественную, небесную высоту, одесную Бога Отца. Вместе с тем человечество получило сильнейший импульс к неустанному духовно-нравственному развитию, ибо перед его духовным взором был начер-тан беспримерный образ возводящего к небу высочайшего нравствен-ного совершенства Распятого Богочеловека.

В воплощении и искуплении Бог любви и милосердия явно показал всем людям, как бесконечно дорога в Его очах каждая человеческая жизнь. Сын Божий умер на кресте не за одних только праведников и друзей Своих, но за всех, без исключения (1 Тим. 2, 6), и притом тогда, когда мы были «отчужденными и врагами, по расположению к

* Доклад, прочитанный на пленарной сессии Совещательного Комитета Христи-анской Мирной Конференции в Праге 5 июня 1963 года.

злым делам» (Колос. 1, 21). Во Христе Богу благоугодно было «примирить с Собою все, умиротворив чрез Него, Кровию креста Его, и земное и небесное» (Колос. 1, 20). Божественный Начальник мира (Исая 9, 6), убив вражду (Ефес. 2, 16) и призвав всех людей к миру (1 Кор. 7, 15), никого не отлучил от любви Своей, но и дальним и близким открыл доступ к Отцу, в одном Духе (Ефес. 2, 17—18).

С высоты Креста христианам на вечные времена преподан священный урок любви. «Если так возлюбил нас Бог, то и мы должны любить друг друга» (1 Иоан. 4, 11). Если «Он есть мир наш» (Ефес. 2, 14), то и мы призваны быть миротворцами, нести взверенное нам служение примирения (2 Кор. 5, 18). Если жизнь человека на земле, — как время, благоприятное для спасения, — драгоценна пред Богом, то и нам надлежит преграждать путь всякой вражде, человеконенавистничеству и братоубийству.

Плод истинной любви зреет и приносится в терпении (Лк. 8, 15). Это показано нам и на Голгофе, где Начальник и Совершитель веры «вместо предлежавшей Ему радости претерпел крест, пренебрегши посрамление» (Евр. 12, 2). Крест Христов — это символ величайшего терпения Божия к человеку, проявленного ради полного умиротворения всего существующего (Колос. 1, 20). На Кресте неразрывно соединились милующая Правда (Лк. 23, 34) и неподкупная Истина, осуждающая всякое сознательное противление любви (Иоан. 12, 31; Колос. 3, 6).

Крест напоминает христианину о двух его священных обязанностях. Одна из них состоит в подражании терпению Христову (1 Петр. 2, 21), в разумной снисходительности ради мира со всеми людьми (Римл. 12, 18). Другая требует от него непрестанного памятования о том, что всякое пренебрежение богатством благодати, кротости и долготерпения Божия (Римл. 2, 4), попирающее любовь (Евр. 10, 29) и разрушающее мир, есть тягчайшее преступление, новое распятие Сына Божия (Евр. 6, 6), навлекающее на себя грозный суд Божий (Евр. 10, 31).

Христиане, как миротворцы, должны, таким образом, не только проявлять терпение перед лицом несправедливости и вражды, но и, обличая неправду и пресекая вражду, всячески предупреждать пагубное злоупотребление Божественным долготерпением.

Человечество призвано к жизни, а не к смерти, и, не без воли Божией, человек хочет жить и любит долгоденствие (Псал. 33, 13). Всем народам отвратительна самая мысль о войне с ее ужасными последствиями, с возможной гибелью сотен миллионов людей. Народы хотят мира и дружбы, требуют братских отношений, стремятся к свободе и справедливости.

В этих благоприятных условиях правильно понятое учение о Божественном долготерпении открывает путь к плодотворному диалогу, цель которого состоит в достижении мирного сосуществования в разделенном человечестве, живущем под страхом возможности истребительной атомной войны.

Разумные компромиссы — путь к миру. Мировая война в наше время, при наличии высокоразвитой ракетно-ядерной техники, принесла бы человечеству невиданные страдания. Ее последствия губительно отразились бы на жизни нескольких поколений. Вследствие этого не может быть никакого оправдания попыткам искать решения международных споров на путях войны. Война должна быть безусловно осуждена и отвергнута как величайшее преступление, как дело богопротивное, антихристианское и антинародное.

Государственная мудрость и простой здравый смысл требуют признания, в качестве аксиомы, того положения, что в современных условиях ни одна спорная международная проблема не может быть решена иначе как только путем терпеливых и разумных переговоров, при наличии доброй воли, при готовности сторон идти на необходимые

взаимные уступки, не затрагивающие, однако, неприкосновенности государственного суверенитета, чести и достоинства соответствующих стран. Христиане должны убежденно отстаивать это положение, ибо никаких других путей к прочному и справедливому миру, кроме таких разумных переговоров, в наше время не существует.

Необходимость разоружения. Как естественное следствие из этой аксиомы вытекает необходимость положить конец бессмысленной и опасной гонке вооружений. Беспреданное накопление смертоносного оружия отнюдь не способствует переговорам и не служит интересам мира, вопреки фальшивым утверждениям сторонников теории «ядерного устрашения», «ядерного сдерживания», «балансирования на грани войны» и т. п. Напротив, оно создает огромный соблазн прибегнуть к войне в подходящий момент или, по крайней мере, увеличивает вероятность возникновения мирового ракетно-ядерного конфликта от непредусмотренной случайности или провокации. Наращивание военного потенциала связано с колоссальными непроизводительными расходами. Это в сильной степени затрудняет как общий прогресс благосостояния народов, так и, в особенности, экономическое и культурное развитие тех стран, которые только что вступили на путь государственной независимости и сильно нуждаются в помощи со стороны других, более развитых в экономическом отношении, держав.

Нарастающая с каждым днем угроза войны побуждает всех людей доброй воли, и в их числе всех последователей учения Христова, настаивать на том, чтобы не прекращались, но энергично велись, вплоть до успешного завершения, переговоры о радикальном устранении опасности мирового конфликта.

Очевидно, что наилучшим и подлинно радикальным средством на этом пути является всеобщее и полное разоружение под строгим международным контролем. Однако ввиду сложности проблемы следует, не дожидаясь ее окончательного разрешения, добиваться осуществления и других важных мероприятий, хотя бы частично снижающих угрозу войны, в особенности же — полного прекращения каких бы то ни было испытаний ядерного оружия.

Общественное мнение должно постоянно бодрствовать и зорко следить за тем, что происходит на заседаниях Комитета 18 держав по разоружению, приветствуя всякий искренний шаг и не допуская неоправданных затяжек в разрешении этого животрепещущего вопроса. Христиане обязаны сделать все, чтобы не допустить срыва этих переговоров или превращения их в простую «видимость переговоров», прикрывающую продолжение подготовки к войне.

«Холодная война» — тормоз на пути к миру. Вернейшим союзником войны является так называемая «холодная война», всячески поддерживаемая теми милитаристическими силами, которые прямо или косвенно заинтересованы в гонке вооружений и не прочь даже содействовать вооруженному столкновению противостоящих друг другу военно-политических блоков. Для всякого непредубежденного человека очевидно, что милитаристическая пропаганда, настойчиво стремящаяся навязать народам мысль о якобы фатальной непреодолимости «холодной войны», представляет собой злонамеренный и непростительный обман.

«Холодная война» представляет собой вреднейший тормоз в деле борьбы за дружбу и мирное сосуществование. Она дезориентирует общественное мнение и создает серьезные трудности при обсуждении спорных международно-политических проблем, уменьшая возможности плодотворного ведения переговоров. «Холодная война» заслуживает безоговорочного осуждения, и на преодоление ее должны быть направлены энергичные усилия христиан.

Германская проблема. К числу наиболее острых еще не разрешенных политических проблем международного значения относится воз-

никшая в результате второй мировой войны германская проблема. Вопрос сводится, в сущности, к тому, что Германия должна стать демократической миролюбивой державой в результате конструктивных переговоров с участием двух фактически существующих германских государств.

Правильность этого положения совершенно очевидна, если подойти к делу с точки зрения интересов всеобщего мира.

Мы убеждены, что для конструктивного и быстрого решения германской проблемы имели бы большое значение нейтрализация обоих немецких государств и их принятие в Организацию Объединенных Наций.

В этом случае для Федеративной Республики Германии и Германской Демократической Республики значительно облегчился бы путь к взаимопониманию, тесному сотрудничеству, а затем и к единству, на почве свободного демократического развития их внутренней жизни. Напротив, любое предложение решения германской проблемы, не учитывающее суверенитета Германской Демократической Республики, означало бы попытку ничем не оправданного вмешательства во внутреннюю жизнь немецкого народа, стремление навязать всем немцам прежний социально-политический строй, с неизбежной внутренней неустойчивостью такого искусственного «единого» государства, и повлекло бы за собой воссоздание в самом центре Европы опаснейшего очага милитаризма и реваншизма.

Правильное решение германской проблемы, включая вопрос о нормализации положения в Западном Берлине, требует глубоко реалистического подхода. Оно может быть достигнуто лишь путем сочетания переговоров между заинтересованными великими державами и непосредственных контактов между обоими германскими государствами.

Другие проблемы европейской безопасности. Дело мира в Европе, как и во всем мире, нашло бы себе прочную поддержку в осуществлении также следующих мероприятий:

а) в создании безъядерных зон в различных районах европейского континента (в центре Европы, на Балканах, в районе Средиземного моря и т. п.);

б) в заключении пакта о ненападении между государствами; участниками НАТО — с одной стороны, и Варшавского договора — с другой стороны;

в) в скорейшей ликвидации всех иностранных военных баз, расположенных на территории европейских государств;

г) в налаживании деловых, хозяйственных и культурных связей между Востоком и Западом, рассчитанных не на ущемление чьих-либо интересов, а на всемерное взаимовыгодное развитие экономики и культуры всех без исключения европейских стран.

Колониализм, неоколониализм и расизм — враги мира, преступление против Бога и человека. Пути к прочному и справедливому миру пролегают через область международных связей и взаимоотношений, так или иначе затрагивающих весь сложный комплекс политических, хозяйственных, социальных и иных вопросов современной жизни. Любое явление или событие общественной и международной жизни может вызвать тот или иной резонанс, возбудить соответствующую реакцию, способную увеличить или уменьшить шансы на успех дела мира на земле.

Нужно признать вполне справедливым утверждение Главы Римско-Католической Церкви Папы Иоанна XXIII о том, что всеобщее и полное разоружение должно охватывать и человеческие души (см. энциклику Папы «*Racem in terris*»). Понимая «разоружение душ» в широком смысле и развивая эту мысль, можно сказать, что, чем больше будет проявляться в мире истинная гуманность, — не только в личных, но и в общественных и международных отношениях, — тем ближе и реаль-

нее станет желанное для всех народов мирное сосуществование. Напротив, чем более резко и настойчиво будут заявлять о себе эгоистические настроения и бессердечные отношения, тем глубже и опаснее будут возникающие между людьми, народами и государствами разделения, порождающие различного рода трения и конфликты.

Одним из весьма опасных источников постоянной напряженности в международных отношениях является до сих пор не изжитая, глубоко антихристианская по своей сущности, политика колониализма, проводимая то в явной, то в скрытой форме.

С христианской точки зрения, нет никакого оправдания бесчеловечному отношению к малым или более слабым народам. Извлекать выгоду из их фактического неравенства в экономическом и культурном отношении так же преступно, как использовать за эгоистической целью бедственное состояние другого человека или наносить обиду беззащитному существу. Во Христе нет различия между эллином и иудеем, варваром и скифом, рабом и свободным (Галат. 3, 28; Колос. 3, 11), но все люди и все народы, ради которых Он пролил драгоценную Кровь Свою на кресте, имеют равное право на человеческое достоинство, свободу и уважение.

Каждый христианин, к какому бы вероисповеданию он ни принадлежал, может только приветствовать принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1960 году «Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам». Поскольку, однако, реакционные колониалистические круги некоторых государств оказывают активное сопротивление практической борьбе за окончательную ликвидацию колониализма, христиане должны неослабно содействовать всем благородным усилиям, направленным на то, чтобы упомянутая Декларация нашла свое полное быстрое осуществление в жизни народов.

Мы должны решительно осудить противоестественные порождения расизма, все еще находящие для себя почву в ряде стран, в том числе в Соединенных Штатах Америки, представляющие собой поругание образа Божия в человеке и несущие богопротивную ненависть к людям иной расы — равноценному и равноправному созданию Творца.

Общечеловеческая совесть требует признания за всеми народами мира равных прав и равного достоинства. Страны Африки и Ближнего Востока, Латинской Америки и Юго-Восточной Азии должны получить полную фактическую возможность свободно и гармонично развивать свое хозяйство, использовать свои природные богатства прежде всего в интересах собственных народов, веками живших в нищете и экономическом порабощении и унижении. Позорящие человеческое достоинство отношения к слаборазвитым странам, как к объектам эксплуатации и источникам легкой наживы, должны быть окончательно изжиты, и им на смену должны прийти подлинно человеческие отношения истинной дружбы и бескорыстной, братской взаимопомощи. Христиане могут многое сделать в этом направлении, призывая все государства к честному экономическому сотрудничеству, разоблачая всякую попытку осуществлять, под видом экономической помощи, грязные неоколониалистские цели.

Задачи христиан в борьбе за торжество идеи мирного сосуществования. Мы можем с большим удовлетворением отметить, что фронт христиан — защитников мира за последнее время значительно усилился. За пять лет своего существования Христианское Мирное Движение много сделало для объединения разрозненных усилий христиан и христианских объединений, посвященных делу умиротворения человечества. Возрастающее единство христиан помогает народам защищать мир и упрочивать его для будущих поколений.

Нас радуют реальные усилия Всемирного Совета Церквей на попри-

ще борьбы за разоружение, за прекращение термоядерных испытаний, за мирное использование космического пространства, за успех принципа мирного сосуществования.

Большое значение для упрочения международного мира может иметь позиция Римско-Католической Церкви. Отрадно отметить реалистическую позицию в этом вопросе Папы Иоанна XXIII. Мы с удовлетворением отмечаем многие его миролюбивые выступления, и особенно ряд конструктивных высказываний энциклики «*Pacem in terris*». Мы надеемся, что предстоящая вторая сессия Второго Ватиканского Собора разовьет и углубит миролюбивый характер, отличавший его первую сессию, и внесет новый значительный вклад в дело упрочения мира между народами.

Одной из важнейших задач Христианской Мирной Конференции является дальнейшее терпеливое нравственное воздействие на тех христиан, которые до сих пор еще не вполне осознали свою ответственность за успех дела мира во всем мире или проявляют недостаточную активность в выполнении своего миротворческого долга. Нужно помнить и всячески разъяснять, что пассивность в деле служения умиротворению человечества наносит большой ущерб христианскому званию, ибо, по слову Господа, кто не собирает с Ним, тот расточает (Мф. 12, 30).

Добиваясь освобождения человечества от угрозы мировой войны и преодолевая препятствия на пути к ослаблению международной напряженности, мы вместе с тем видим свою задачу в утверждении благородной идеи мирного сосуществования народов, в действенных усилиях своих по созиданию этого сосуществования.

Именно сосуществование прокладывает для всех людей, независимо от их политических, социальных и религиозных убеждений, путь к мирной жизни. Только оно способно обеспечить широкое экономическое и культурное сотрудничество государств с различными общественно-политическими системами, разумно и справедливо сочетая национальные и общечеловеческие интересы и добиваясь благих плодов такого сотрудничества для всего населения нашей планеты.

Проявляя разумное терпение и увещевая всех не искушать долготерпения Божия, ждущего от человечества плодов правды и мира, будем усердно возносить наши молитвы о мире всего мира и еще ревностнее искать того, что служит миру.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа да будет со всеми вами! (Римл. 16, 24).

Л. Н. Парийский,
проф. Лен. дух. академии

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКИЕ ТОРЖЕСТВА В ЧЕХОСЛОВАКИИ

В нынешнем году исполнилось 1100 лет с того времени, когда святые равноапостольные просветители славянских народов Кирилл и Мефодий вступили в пределы нынешней Чехословакии, в моравский город Велеград. Считается, что это произошло 5 июля 863 года. В настоящее время в чехословацких календарях этот день именуется днем Кирилла и Мефодия.

Христианские церкви в Чехословакии широко отметили 1100-летие просветительной деятельности свв. Кирилла и Мефодия.

В большой праздник вылились юбилейные торжества в Православной Церкви в ЧССР. Юбилейной дате посвящен очередной выпуск «Православного ежегодника», в котором широко и всесторонне освещено значение трудов и служения свв. братьев в Моравии.

В связи с юбилеем 27 июня на богословском православном факультете в г. Прешове (Словакия) состоялся торжественный акт. Собрание возглавил Предстоятель Православной Церкви в Чехословакии Блаженнейший Митрополит Пражский и всея Чехословакии Иоанн. В торжественном чествовании приняли участие все правящие архиереи. Профессор факультета прот. Илия Качур прочел доклад о свв. братьях Кирилле и Мефодии.

9 июня памятная дата молитвенно отмечалась в кафедральном Кирилло-Мефодиевском соборе в г. Праге и во всех православных храмах в Чехословакии. В соответствии с решением Священного Синода Православной Церкви в Чехословакии в этот день были совершены праздничные, торжественные богослужения с молебным пением свв. равноапостольным братьям и оглашено нарочитое послание ко всей православной пастве в Чехословакии, в котором отмечалось непреходящее значение просветительной деятельности свв. братьев.

Чехословацкая Национальная Церковь, возглавляемая Патриархом Мирославом Новаком, также широко отметила эту юбилейную дату. Кульминационным моментом юбилейных торжеств в этой Церкви был день 9 июня, когда в память свв. просветителей славян в Пражском соборном храме была совершена Божественная литургия на славянском языке.

В приходах Римско-Католической Церкви в Чехословакии организатором юбилейных торжеств был Всегосударственный комитет католического духовенства в ЧССР в защиту мира. 9 июня в древнем Велеграде, в Моравии, состоялось торжественное расширенное заседание этого комитета, посвященное памятной дате.

По окончании мессы, которую совершал епископ Рожновский Роберт Побожный в древней (XIII в.) базилике, участники заседания заслушали доклад о святых братьях — «Две звезды» профессора богословского католического факультета в Братиславе Павла Крижановского. Затем выступил председатель Комитета католического духовенства

в СССР министр здравоохранения д-р Иосиф Плойгар. В своем выступлении он отметил бессмертный вклад свв. братьев в дело славянского единства, братства и мира.

Собрание Комитета приветствовал епископ Тырновский Амвросий Лазик и другие представители Римско-Католической Церкви в Чехословакии.

От Русской Православной Церкви в торжествах в Моравии принимали участие архиепископ Берлинский и Среднеевропейский Сергей и член Международного секретариата Христианской Мирной Конференции прот. Павел Соколовский. Высокопреосвященный Сергей приветствовал юбилейное собрание от имени Святейшего Патриарха Алексия и Русской Православной Церкви.

В связи с юбилеем собрание направило письмо Президенту Чехословацкой Республики Антонину Новотному и обратилось с посланием к верующим Римско-Католической Церкви в Чехословакии.

Празднование юбилейной даты свв. равноапостольных братьев с новой силой оживило в мыслях и сердцах христиан в Чехословакии благодарную память об их просветительной деятельности, заложившей основы единения славянских церквей и народов и ныне способствующей еще большему укреплению братства и сохранению мира на земле.

Прот. П. Соколовский

БЕЙРУТСКИЙ МИТРОПОЛИТ ГЕРАСИМ МАСАРРА

Во время юбилейных торжеств в честь митрополита Бейрутского Илии Салиби (см. об этом «Ж.М.П.», 1963, № 4) как сам юбиляр, так и участники торжеств с глубоким уважением вспоминали имя его предшественника по Бейрутской митрополии — Преосвященного митрополита Герасима Масарру. Митрополит Илия многим обязан своему предшественнику и доброму наставнику. Им он был рукоположен в 1907 году во диакона, в 1918 году — в архимандрита. В 1926 году архимандрит Илия стал викарным епископом митрополита Герасима, а после смерти митрополита Герасима, в 1936 году, занял его место на Бейрутской митрополичьей кафедре.

Весной текущего года один из клириков Бейрутской митрополии, секретарь митрополита Бейрутского, великий архимандрит Антиохийской Церкви Гавриил Салиби, заканчивая экстерном Московскую духовную академию, представил на соискание степени кандидата богословия труд о митрополите Герасиме. Мы считаем своим долгом ознакомить читателей «Журнала Московской Патриархии», пользуясь материалами сочинения Гавриила Салиби, с жизнью и личностью митрополита Герасима — этого великого архиерея и выдающегося богослова Антиохийской Церкви.

Жизнь митрополита Герасима во многом отлична от жизненного пути других иерархов Антиохийской Православной Церкви конца XIX и начала XX века, поскольку он, с одной стороны, являлся ревностным сторонником избрания национального, арабского Патриарха на Антиохийский престол, а с другой стороны, вел неустанную борьбу с догматическими и обрядовыми новшествами, проникавшими с Запада. Он отличался ученостью, ясностью богословского сознания и твердым характером.

Митрополит Герасим — в мире Георгий Масарра — родился 18 мая 1859 года в сирийском городе на берегу Средиземного моря — Латакии (известном в истории Церкви как Лаодикия), в православной арабской семье. С малых лет он присматривался к проявлениям веры, бла-

гочестия, богобоязненности и добродетели своих родителей, Спиридона и Анны, и прислушивался к их ежедневным — утренним и вечерним — молитвам, славословиям и духовным песнопениям. Под влиянием этого у ребенка развивалось стремление к духовной жизни, росли и крепили высокие душевные качества.

В то время в Латакии не было школы для православных детей, поэтому родители определили своего трехлетнего сына Георгия в одну из домашних школ, в которой он обучался арабскому чтению. Несколько позже Латакийский митрополит Мелетий Думани, избранный впоследствии (в 1899 г.) патриархом Антиохии и всего Востока, открыл православную школу. В числе детей, поступивших в новую школу, был Георгий Масарра. В этой школе преподавались начала наук на арабском языке и основы греческого и турецкого языков (в то время Сирия и многие арабские страны находились во власти турок). Одним из виднейших преподавателей арабского языка был в этой школе Николай Жебара, избранный впоследствии митрополитом города Хамы и его окрестностей с именем Георгия Епифанийского.

С ранних лет Жорж (Георгий) Масарра любил читать и петь в церкви и увлекался книгами духовного содержания. Его родители часто наблюдали, как он читал писания святых, как поднимался до «высоты религиозных убеждений, превосходящих ум человеческий». Углубляясь в познание духовных вещей, Жорж Масарра хотел хорошо знать и понимать «те две великие добродетели, на которых основана христианская религия, которыми она особенно отличается от других религий и которые являются для нее началом и концом, причиной и целью. Эти две истины или добродетели — любовь и мир. И действительно, христианская религия исходит из любви, основана на любви и руководствуется любовью. И именно любовь Бога к роду человеческому потребовала, чтобы Единственный Сын Божий пришел на землю примирить творение с Творцом, избавить это творение от служения греху и научить его праведности, любви и миру» (Митрополит Герасим Масарра. Философия православных убеждений).

Родители Георгия сочли необходимым подробно ознакомить митрополита Мелетия с результатами их наблюдений над сыном, с его любовью к Церкви Божией, с его стремлением к служению Богу, проповеди Его слова и беседованию о дивных делах Его. Митрополит Мелетий вызвал к себе молодого Георгия и долго беседовал с ним. Он усмотрел в нем благодатное семя добра и видел в его лице будущего активного работника на ниве Святой Церкви. Поэтому он призвал его посвятить себя служению Богу, несению креста монашества и следованию Христу. Георгий смиренно принял этот призыв и оставил родительский дом в августе 1873 года, чтобы 25 декабря того же года, в день праздника Рождества Христова, надеть монашескую одежду и принять новое имя — Герасим.

С того времени монах Герасим жил у своего учителя — митрополита Мелетия, которому с усердием верно и преданно служил. Там же он продолжал учиться, совершенствуясь в познании христианского учения, чтобы быть на высоте своего призвания — служить душам, жаждущим слова Божия, и вступить, впоследствии, в число учителей и проповедников, «которым Христос поручил дело благовестия, духовного руководства народом, управления Церковью и предоставления даров верующим» (там же).

Митрополит Мелетий проявлял большую заботу о своем старательном и энергичном ученике Герасиме, возлагая на него большие надежды. Видя, что его ученик может стать со временем видным церковным деятелем, если предоставить ему возможность учиться, митрополит Мелетий решил отправить его для этой цели за границу. 31 июля 1875 года монах Герасим поехал в Константинополь и посту-

пил в Халкинскую духовную семинарию. Проходя курс учения, он неустанно черпал из кладезя духовных познаний у святых апостолов и великих отцов Церкви. Это вызывало восхищение его учителей, которые удвоили заботу о его образовании и воспитании. Получив от администрации Халкинской духовной семинарии благодарность за его ученика Герасима, митрополит Мелетий призвал его в Латакию летом 1879 года и 6 августа, в день праздника Преображения Господня, рукоположил в сан иеродиакона.

Иеродиакон Герасим Масарра был первым арабским антиохийским священнослужителем, получившим богословское образование в Халкинской духовной семинарии. Он закончил семинарию по первому разряду, заслужив поздравления и похвалы своих учителей. Свидетельство об окончании им семинарии было подписано Вселенским Патриархом Иоакимом III в 1882 году.

Прибыв по окончании духовной семинарии в Латакию, иеродиакон Герасим был сердечно принят митрополитом Мелетием, с которым в качестве иеродиакона стал служить в церкви и помогать ему в управлении епархией.

Его большие дарования стали вскоре проявляться в его служении, выражаясь в неустанных проповеднических призывах к любви и миру. По его словам, «мир и соединение приводят к жизни, а разделение и споры — к разрушению», поэтому он часто умолял своих слушателей «отбросить в сторону всякую слабость и твердо стоять, исправляя ошибки, и всячески стремиться к добру, ибо каждый получает только плоды своего труда и не пожинает зла от посеянного добра, ни добра от посеянного зла...» (Митрополит Герасим. История схизмы, ч. I. Введение).

Слава о его проповедническом даре распространялась по всем приходам Антиохийского Патриархата, и имя его было у всех на устах. Блаженнейший Патриарх Антиохийский Иерофей решил поручить ему дело, которое соответствовало бы его познаниям и культуре. Он вызвал его в Дамаск и поручил ему заведывание греческим отделом Патриархии. Это было 5 августа 1884 года. Иеродиакон Герасим был первым из арабских священнослужителей, которому было поручено заведывание этим отделом при патриархах из греков. Он проявлял большое прилежание в своем новом деле и выполнял его с точностью и аккуратно, а в свободное от занятий время преподавал в православной школе греческий язык и церковное пение.

В 1885 году умер патриарх Иерофей. После его смерти возникли разногласия по поводу избрания нового патриарха. Иеродиакон Герасим ратовал за избрание национального патриарха, который должен понимать язык жителей страны, согласно завету последнего греческого митрополита в Бейруте Иерофея: «Тот, кто не знает языка народа, не годится быть его пастырем». Иеродиакон Герасим произнес много речей перед духовными и светскими лицами, разъясняя им важность избрания национального церковного деятеля на пост патриарха. Он рекомендовал избрать Латакийского митрополита Мелетия, так как последний был хорошо знаком с положением в стране и нуждами Антиохийской Патриархии и ревностно заботился об интересах Церкви. Но в силу тогдашних обстоятельств на пост Антиохийского патриарха был избран митрополит Герасим — один из иерархов Иерусалимской Патриархии.

В то время в Бейруте издавался ежемесячный журнал «Аль-Хадийат». Иеродиакон Герасим решил публиковать на его страницах статьи об антиохийских патриархах и разъяснять ложность мнения о неспособности и негодности национального, местного духовенства к занятию высших церковных должностей. Первая статья, написанная им на эту тему, была опубликована в мае 1886 года под названием «Ряд

патриархов, восшедших на Святой Апостольский Антиохийский Престол, начиная с святого апостола Петра до нынешнего патриарха, Блаженнейшего Герасима». Через несколько лет иеродиакону Герасиму довелось видеть осуществление своей давней мечты: в 1899 году на патриарший престол древней Апостольской Церкви Антиохии был избран арабский митрополит Мелетий Латакийский.

Иеродиакон Герасим продолжал печатать статьи в «Аль-Хадийат» на разные религиозные, философские и исторические темы. Они отличались простотой и легкостью стиля, точностью и тщательностью, благодаря чему автор приобрел симпатии читателей, а журнал «Аль-Хадийат» — заслуженный успех во всех арабских странах. И со всех сторон раздавались похвалы иеродиакону Герасиму. В статьях об антиохийских патриархах иеродиакону Герасиму пришлось вступить в прения с иезуитами (они писали в газете «Аль-Башир»), перешедшие в настоящий диспут. Антиохийская Патриархия признавала важность этого диспута в деле исповедания учения Православной Церкви.

Иеродиакон Герасим Масарра писал, составлял и переводил многие статьи по вопросам, интересовавшим православных, помогая им постигать истину учения своей Церкви. Одной из важнейших книг, написанных им в целях распространения православной истины, была «Свет таинств». Эта книга разъясняет православное учение и опровергает уклонения от него. Во вступлении иеродиакон Масарра говорит: «Так как церковные таинства, числом семь, являются предметом многих разногласий между Святой Соборной Церковью и другими церквями, то я решил посвятить первое мое религиозное сочинение таинствам. В этой книге я буду говорить о всех таинствах вообще и о каждом из них в частности, о их возникновении и истории и о введенных в них новшествах». Книга опубликована в 1887 году и посвящена митрополиту Мелетию.

В конце 1888 года иеродиакон Герасим был призван к управлению Церковью своих православных соотечественников в Александрии. 21 ноября 1888 года Блаженнейший Патриарх Герасим рукоположил его во иерея и возвел в сан архимандрита.

В 1889 году архимандрит Герасим Масарра был избран Антиохийским Синодом на пост митрополита Алеппской епархии, но по болезни отказался принять этот пост и продолжал свою пастырскую деятельность в Александрии, усердно работая и над своими сочинениями. В 1890 году он издал литургиарий (Служебник) в трех частях — для архиереев, для священников и для диаконов.

В 1891 году архимандрит Герасим опубликовал первую часть «Истории схизмы», содержащую в себе историю отношений между Восточной и Западной церквями, начиная с первого столетия до времени патриарха Фотия, и описание событий, происходивших при патриархе Фотии.

В 1894 году архимандрит Герасим опубликовал вторую часть этой книги, в которой изложил события с X до XIII столетия, особенно подчеркивая события XI столетия, «в котором, по непостижимому для нас Божьему решению, произошло разъединение Единой Церкви на две части — Восточную и Западную...»

Архимандрит Герасим совершил поездку в Италию, где посетил многие города, был в Риме и Ватикане. Там он изучал памятники древности, подробно исследовал исторические события, происходившие между XIII и XV столетиями, особенно те из них, которые имели отношение к истории взаимоотношений между церквями после Крестовых походов, в частности Лионский Собор, Флорентийскую унию и другие важные события, предшествовавшие падению Константинополя (1453). В Ватикане он был принят папой Львом XIII, с которым долго беседовал о взаимных отношениях между восточными и западными церквями

и их истории. Таким образом ему удалось собрать все необходимые сведения для завершения своей книги «История схизмы». Третья часть ее появилась в 1899 году.

Период, начавшийся появлением книги «Свет таинств» и статьями в «Аль-Хадийат», в которых иеродиакон Герасим выступал в защиту православного учения, закончился выходом «Истории схизмы». Этот период является весьма важным в жизни митрополита Герасима Масарры. Все эти богословские труды явили его православному миру как выдающегося церковного деятеля, видного борца и защитника Православной Церкви, ее славной истории и поставили его в ряду знаменитых церковных писателей. Он обратил на себя взоры людей арабского Востока и латинского Запада. Вот почему, когда Бейрутская кафедра стала вакантной, по смерти ее архипастыря митрополита Гавриила (Шатила), Антиохийский Синод 29 марта 1902 года избрал Герасима Масарру митрополитом Бейрутским.

На архипастырском поприще митрополит Герасим продолжал свою энергичную церковную деятельность. Ни высокий административный пост, ни большая предоставленная ему власть не помешали митрополиту Герасиму оставаться борцом, воином, мудрым руководителем и верным, добрым пастырем. Он мудро вел церковный корабль, право правя им, преданно и самоотверженно стоял на страже своей паствы и верно вел ее «к пристанищу спасения». Он хорошо знал свою паству, и паства хорошо знала его. Он любил ее «любовью от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры» (1 Тим. 1, 5).

Во все время своего епископского служения митрополит Герасим направлял свою паству к добру и миру, ибо он находил «необходимым, чтобы все верующие во Христа жили в христианском мире по отношению друг к другу и были связаны между собою единым духом, в едином сердце и единомыслии, которых не могут ослабить или развязать случайные явления или беспорядки, ни испортить семена раздора» («История схизмы», ч. I, стр. 8).

Митрополит Герасим неустанно прилагал усилия к тому, чтобы Соборная Церковь была «единого мнения в религиозных учениях и в мире и согласии во взаимных отношениях, чтобы она составляла одно чистое, святое и непорочное тело Единой Главы, Источника святости и чистоты, Господа нашего Иисуса Христа» (там же).

В 1914 году турецкие власти за отказ подать в отставку сослали митрополита Герасима в Баламандский монастырь (в Ливане, недалеко от Триполи), где он пробыл 2 года 8 месяцев. В это время он написал два сочинения: «Баламандское дуновение в православных доктринах» и «Философия православных доктрин», до сих пор неизданные, которые представляют квинтэссенцию его богословских размышлений.

В 1922 году митрополит Герасим присутствовал в качестве представителя Антиохийской Патриархии на всеобщем конгрессе англиканских церквей в Портланде (США).

В своих письмах, речах и выступлениях того времени он разъяснял православное учение и основания, на которых зиждется и распространяется в мире Христова Церковь, которая сильнее расколов и ересей, и «врата ада не одолеют ее».

В феврале 1936 года митрополит Герасим Масарра скончался, оставив по себе светлую память.

Архимандрит Алексей,
настоятель Антиохийского подворья
в Москве

К IV ВСЕМИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ВЕРА И ЦЕРКОВНОЕ УСТРОЙСТВО»

С 12 по 26 июля сего года в г. Монреале (Канада) в помещении университета Мак-Гилла состоится IV Всемирная Конференция «Вера и церковное устройство». Конференция 1963 года в Монреале продолжит дело подобных всемирных конференций в Лозанне (1927 г.), в Эдинбурге (1937 г.) и в Лунде (1952 г.), а также Ассамблей Всемирного Совета Церквей, в особенности II в Эванстоне и III в Нью-Дели, происходивших после Лундской конференции «Вера и церковное устройство». Исключительная важность для будущей деятельности Всемирного Совета Церквей результатов этой конференции явствует из того, что именно движение «Вера и церковное устройство» положило начало организационному оформлению Экуменического движения. Комиссия «Вера и церковное устройство» имеет своей задачей:

I. Провозглашать единство Церкви Христовой как ее сущности и открыто соблюдать перед Всемирным Советом и церквами обязательство подтверждать это единство и его необходимость для всемирной миссии и евангелизации;

II. Изучать вопросы веры, церковного устройства и богослужения с соответствующими социальными, культурными, политическими, расовыми и другими факторами в их значении для единства Церкви;

III. Изучать богословские вопросы, имеющие отношение к существованию Экуменического движения;

IV. Изучать черты нынешних отношений между церквами, создающие затруднения и требующие богословского разъяснения;

V. Доставлять информацию о реальных мерах, принимаемых для достижения объединения церквей. (Из Устава комиссии «Вера и церковное устройство».)

«Комиссия «Вера и церковное устройство» представляет старейший и самый основной вид деятельности, — говорится в отчете Всемирного Совета Церквей на Амстердамской Ассамблее 1948 года. — Она стоит в начале и в конце... Ее работа меньше бросается в глаза, чем работа других отделов, потому что она должна действовать спокойно и терпеливо. Поэтому она нуждается в значительной автономности внутри общей структуры».

Впервые решение о подготовке всемирной конференции по вопросам веры и церковного устройства было принято на Генеральной Конвенции Американской Епископальной Церкви, заседавшей с 5 по 21 октября 1910 года в Цинциннати (штат Огайо). Эта Конвенция поставила на обсуждение вопрос о созыве всемирной конференции всех христианских исповеданий, признающих Иисуса Христа Богом и Спасителем, для совместного совещания по указанным вопросам. Комиссия, назначенная Епископальной Церковью для обсуждения предложения о созыве конференции, определила ее цель. В отчете, опубликованном в 1911 году, говорилось, что созыв конференции имеет целью обсудить пунк-

ты отличия, разделяющие христианские исповедания, в надежде, что лучшее понимание расходящихся взглядов на вопросы веры и церковного устройства повлечет за собой более глубокое желание единения. Таким образом, конференция должна была выяснить степень догматической близости и догматического расхождения между отдельными христианскими исповеданиями. Она не задавалась целью примирить различные точки зрения, но хотела лишь установить и выявить уже существующую близость и вместе с тем устами представителей различных христианских исповеданий со всей ясностью констатировать существующие различия и раскрыть их сущность и значение. В таком выявлении этой близости и этих различий инициаторы конференции усматривали первый шаг к вожделенному единению христианского мира.

Дальнейший этап подготовительных работ к созыву конференции «Вера и церковное устройство» ознаменовался Женевской подготовительной конференцией 1920 года. В Женеву съехались тогда 137 делегатов от 40 церквей из 80 стран. Подготовительная конференция должна была определить главные вопросы будущей конференции «Вера и церковное устройство» и пути ее осуществления. В работе Женевской конференции участвовало 18 православных делегатов, представлявших Константинопольскую, Александрийскую, Русскую, Сербскую, Румынскую, Болгарскую и Элладскую церкви. На этой конференции православные представители официально определили свое отношение к Экуменическому движению.

Первая Всемирная конференция «Веры и церковного устройства» состоялась с 3 по 21 августа 1927 года в г. Лозанне (Швейцария). На ней 439 делегатами были представлены 90 церквей. Православные церкви представляли: от Константинопольской Церкви — 4, Александрийской — 2, Иерусалимской — 2, Русской — 2, Грузинской — 1, Элладской и Кипрской — 4, Румынской — 1, Сербской — 1, Болгарской — 3, Польской — 3 представителя. Православные составляли едва пять процентов общего количества делегатов, но это малое число принимало весьма активное участие в работе конференции. Внушительно были представлены англикане, а также немецкие и скандинавские лютеране. Председательствовал на конференции представитель Епископальной Церкви в США епископ Чарлз Брент.

Естественно, что конференция не могла рассматриваться законодательным собранием, ее задачей могло быть лишь изучение и высказывание мнений по поставленным в программе вопросам. Работа Лозаннской конференции сосредоточилась на следующих проблемах: 1) Евангелие о Христе как благая весть Церкви миру; 2) Символ веры; 3) Сущность и природа Церкви; 4) Церковное священноначалие; 5) таинства Церкви (рассматривались лишь два таинства — Крещение и Евхаристия); 6) Единство при различиях. По всем этим темам особые комиссии представили конференции свои доклады. Доклады эти конференция направила всем церквам для отзыва и для дальнейших работ. Доклады комиссий сводились к констатации того, в чем представители христианских церквей единомысленны и в чем они мыслят различно. При этом различия не затушевывались, и, в частности, относящееся к Православной Церкви было сформулировано самими ее представителями. Учение Православной Церкви по указанным вопросам изложили в своих докладах митрополит Германос (Стринопулос), архиепископ Афинский Хризостом, митрополит Софийский Стефан, епископ Сербской Церкви Николай (Велемирович), проф.-прот. С. Цанков, проф.-прот. С. Булгаков и проф. Н. Н. Глубоковский.

Представители Православной Церкви, деятельно участвовавшие в обсуждении всех тем в комиссиях и пленарных заседаниях, от голосо-

вания по конечным результатам работы шести комиссий, — за исключением темы об Евангелии, как благой вести, которую Церковь несет миру, — воздержались. Они выработали, прочли и подали письменно особую «Декларацию», в которой отметили, что формулировка общих предложений во многом не согласна с учением Православной Церкви. Поэтому православные представители считали долгом воздержаться от голосования при принятии выработанных докладов, за исключением вопроса о благовестии Церкви. По православному убеждению, нельзя допустить по вероучительным вопросам никакого компромисса и нельзя пользоваться одним термином для двух разных мыслей и двух различных взглядов и толкований.

Конференция избрала Постоянный комитет из 35 членов, из которых семь человек представляли православные церкви. В задачу Постоянного комитета входило продолжение богословской разработки тематики Лозаннской конференции и подготовка следующей конференции.

Лозаннская конференция примечательна как осуществленный в широком масштабе первый опыт богословского общения представителей различных христианских церквей и деноминаций. Вместе с существенными разногласиями на конференции выявились и внимательное и вдумчивое отношение ее участников друг к другу, терпимость и уважение к иному религиозному опыту и преклонение пред Единым общим Господом и чувство связи друг с другом в Нем и через Него.

Результат Лозаннской конференции способствовал усилению экуменической деятельности в протестантских кругах, зарождению в них живого интереса к Православию. На конференции обозначилась идейная близость представителей Православной, Англиканской и Старокатолической церквей. По ряду вопросов генеральной линии конференции православные, старокатолики и англикане выступали единодушно.

Вторая конференция «Веры и церковного устройства» состоялась с 3 по 18 августа 1937 года в Эдинбурге (Шотландия). За время между первой и второй конференциями все ее дела вел Постоянный комитет и его комиссии. В 1929 году умер председатель комитета епископ Ч. Брент. Его преемником был избран архиепископ Йоркский (впоследствии Кентерберийский) д-р Вильям Темпл — церковный деятель с глубокими богословскими знаниями, большой энергией и инициативностью. Постоянный комитет получил много отзывов разных церквей по докладом Лозаннской конференции, организовал много местных конференций, способствовал изданию литературы по вопросам Экуменизма и сам работал над этими вопросами, подготовив тем самым программу для Эдинбургской конференции.

На Эдинбургской конференции участвовали 414 делегатов от 122 церквей из 42 стран, православных делегатов было 21 человек от 13 церквей.

Темы докладов на конференции были следующие: 1) Благодать Господа Иисуса Христа (оправдание и освящение, власть Бога и ответственность человека, Церковь и благодать, благодать, Священное Писание и таинства). 2) Церковь Христа и слово Божие (Священное Писание и Предание); Церковь и общая вера, общие и различающиеся взгляды на Церковь, Церковь и Царство Божие, задачи Церкви, дар пророчества, общение святых. 3) Церковное служение и таинства (Божественная основа таинств, существо таинств, цель таинств, действительность таинств, Крещение, Евхаристия, духовное служение). 4) Единство Церкви в жизни и богослужении (цель, различные взгляды на церковное единство, практическое сотрудничество, евхаристическое общение, организационное объединение, одинаковые формы в некоторых областях церковной жизни, единство в вере или исповедании,

в «несакраментальном» богослужении, в учении о таинствах и их совершении, в церковном служении); препятствия единству (в «Вере и церковном устройстве», вне «Веры и церковного устройства»); что можно сделать для облегчения достижения желанного единства — необходимость обширных знаний, богословское воспитание, исследования и областные конференции; общий молитвенный день; церковная взаимопомощь и взаимодействие, союзы единства; движение христианской молодежи; усиление взаимности; территориальное и экуменическое единство; древние и новые церкви; Экуменический Совет Церквей.

Работа Эдинбургской конференции проходила так же, как и Лозаннской: вступительные слова, обсуждение в комиссиях, доклады комиссий на пленумах конференции и дискуссии по докладам, окончательная редакция докладов и принятие их конференцией для представления церквям. В докладах были отмечены почти все различия взглядов отдельных церквей. Православные делегаты и здесь воздержались от голосования по докладам и выработали и представили устно и письменно особую «Декларацию», в которой отметили отличия учения Православной Церкви от формулировок докладов. Эта «Декларация», как и подобная ей на Лозаннской конференции, наметила характер православного участия в Экуменическом движении, который может быть определен в трех планах: положительное отношение к экуменической проблеме; бескомпромиссность собственных позиций; стремление выразить доктрину Православия соответственно его глубине, мудрости и истине.

Эдинбургская конференция засвидетельствовала царившее на ней единство в «Торжественной Декларации», где, между прочим, было сказано: «Исполненные благодарности Богу, мы чувствуем, что в последние годы мы пришли ближе друг к другу, что были преодолены предубеждения и устранены недоразумения и сделан действительный, хотя и ограниченный, успех по пути к нашей цели — единству духа». Эдинбургская конференция с новой силой выявила всю огромную трудность и вместе с тем всю важность экуменической деятельности. Период совместной работы, безусловно, был временем плодотворных духовных встреч, порождавших не только споры, но и способствовавших взаимному пониманию и сближению. Резолюции конференции имели значение рекомендаций, которые предлагались рассмотрению всех церквей. В работе по сближению, по взаимному пониманию, по устранению недоразумений, по усилению чувства и сознания единства христианского мира, христианского долга, христианской ответственности конференция, безусловно, сделала огромный шаг вперед, результат которого обнаружился в дальнейшем.

Эдинбургская конференция была последней самостоятельной конференцией движения «Вера и церковное устройство»; на ней был принят «Проект 35-ти» — проект Постоянного комитета о слиянии движения «Вера и церковное устройство» с другой ветвью Экуменического движения, — с движением «Жизнь и деятельность», которое ставило целью объединение усилий христианских церквей в практическом осуществлении христианства в жизни и деятельности отдельного христианина, христианской семьи и христианского общества. Вторая мировая война помешала осуществить это объединение, и лишь в 1948 году, на Амстердамской ассамблее, комиссия «Вера и церковное устройство» слилась с движением «Жизнь и деятельность», в результате чего возникла единая организация — Всемирный Совет Церквей, который принял на себя функции движения «Жизнь и деятельность», но сохранил известную самостоятельность деятельности комиссии «Вера и церковное устройство».

Третья Всемирная конференция «Веры и церковного устройства» состоялась с 15 по 29 августа 1952 года в г. Лунде (Швеция) под

председательством Инге Брильона, архиепископа Упсальского, прима-са Церкви Швеции. На этой конференции впервые официально присутствовали три представителя Римско-Католической Церкви. Из Православных были делегаты от Константинопольской, Антиохийской, Кипрской и Элладской церквей. Всего на конференции было 230 официальных делегатов, 25 консультантов и 20 делегатов молодежи. Все они являлись представителями 100 церквей различных традиций на пяти континентах.

Темы конференции были следующие: 1) Природа Церкви (Nature of Church), 2) Пути богослужения (Ways of Worship) и 3) Интеркоммунион (общение в таинствах) (Intercommunion). Эти темы определились еще в 1938—1939 гг., когда были назначены три международных богословские комиссии по этим вопросам. Комиссии собирались для обсуждения их, как только представлялась возможность. Накопленный ими материал был издан в 1951 году в трех томах.

На пленарных заседаниях конференции были прочитаны следующие доклады: «Цели движения «Веры и церковного устройства» проф. Э. Шлинка (Гейдельберг); «Некоторые противоречия Экуменического движения» О. С. Томкинса, секретаря комитета «Веры и церковного устройства»; «Всемирная миссия Церкви» д-ра Р. Маникама (Индия) и Д. Нильса (Цейлон); «Роль социальных и религиозных факторов в наших разделениях» д-ра Обенди (Германия) и д-ра В. Е. Гаррисона (США).

Лундская конференция способствовала дальнейшему экуменическому сближению, и оживленный обмен мнениями на ней показал взаимный интерес к обсуждавшимся проблемам, особенно при раскрытии темы о сущности Церкви. Лундская конференция дала новый толчок экуменической работе. Если раньше основное внимание уделялось многочисленным расхождениям и делались попытки достичь соглашения, то на конференции в Лунде было решено проникнуть глубже за пределы разделений, в тайну богозданного единства Христа с Его Церковью, чтобы, став ближе ко Христу, стать ближе друг к другу.

Конференция, состоявшаяся в Лунде, приняла следующее решение: «Мы предлагаем, чтобы была создана богословская комиссия, задачей которой будет рассмотреть, какой вклад в Экуменизм может сделать изучение того, что является общим для всех христиан, а именно, общей истории. То, что является общим для всех христиан, гораздо обширнее того, что имеет, в частности, каждая Церковь». Рабочий комитет уточнил эту резолюцию в 1953 году. Он констатировал, что такая резолюция влечет необходимость исследовать, что такое Священное Предание; в какой степени и в каком смысле христианская вера отождествляется с Преданием; каково отношение между этим Преданием и различными преданиями, которые имеют разные исповедания и разные христианские общины. В 1954 году комиссия «Вера и церковное устройство» учредила две комиссии, которым было поручено заняться этим исследованием, — одну комиссию в Европе и одну в Америке. Каждая из этих комиссий состояла из представителей разных исповеданий. В каждой участвовал, среди прочих, один представитель от Православной Церкви. С 1955 года комиссии приступили к работе и осенью 1962 года представили свои доклады.

Лундская конференция обратилась к церквам — участницам конференции с докладом, состоявшим из трех частей: «Слово церквам», «Христос и Его Церковь» и «Рекомендации». В «Слове церквам» говорилось о положительном значении состоявшейся конференции: «Мы благодарим Господа Церкви за все, что Он сделал для нас, за наши совместные беседы и молитвы, за очевидность того факта, что расположенные в разных частях света церкви стали ближе друг к другу. Мы обнаружили друг у друга много нового, и наше недоумение перед этими раз-

личиями и неразрешенными вопросами перешло в признательность Господу за Его великую милость, проявленную церквям всего мира... Мы должны стараться, независимо от наших разделений, проникнуть в более глубокое и обогащенное понимание тайны данного Богом единения Христа с Его Церковью. Мы должны понять, что истории наших церквей обретают свою полноту лишь тогда, когда мы рассматриваем их в перспективе общения Бога со всеми Его людьми». В «Рекомендации» подводятся следующий итог деятельности конференции в соответствии с намеченными задачами: «Мы руководствовались в нашей работе тем убеждением, что для дальнейшего продвижения экуменического дела решающее значение имеет связь учения о Церкви с учением о Христе и Святом Духе. Мы считаем, что именно это должно занять первенствующее место в будущей работе нашего Движения, и мы рекомендуем это комитету «Веры и церковного устройства» и его Рабочему комитету».

Настоящая IV Конференция «Веры и церковного устройства», которую, несомненно, следует считать одним из значительнейших экуменических событий нашего времени, собирает свыше 300 делегатов от 201 церкви. Священный Синод Русской Православной Церкви постановил направить на IV Всемирную конференцию комиссии Всемирного Совета Церквей «Вера и церковное устройство» в Монреале делегацию богословов.

В программе работ конференции запланированы рассмотрение и обсуждение таких догматических и практических вопросов, как вопросы о Крещении, Евхаристии, богослужении, священстве.

Конференции представлены пять тем: 1) Церковь в замысле Бога; 2) Священное Писание, Священное Предание и предания; 3) Искупительное дело Христа и служение Его Церкви; 4) Богослужение и единство Церкви Христа; 5) «Все всюду» — процесс объединения. Восемь местных и региональных научных богословских групп во всем мире помогли подготовить Монреальскую конференцию. По словам д-ра Р. С. Бильгеймера, помощника генерального секретаря ВСЦ, еще ни перед одной конференцией «Веры и церковного устройства» не проводилось такого тщательного изучения вопросов местными группами. (После Лундской конференции были организованы четыре богословские комиссии — Христос и Церковь; Священное Предание и предания; Богослужение; Институционализм. Эти комиссии работали много лет, и результаты их работы доводились до сведения церквей). В основу обсуждений на Монреальской конференции положен также доклад секции «Единство» III Генеральной Ассамблеи ВСЦ в Нью-Дели, в котором говорится о необходимости наглядного проявления единства в каждой местной общине, о том, как «все на своих местах» могли бы сблизиться как христиане.

Организаторы Монреальской конференции подчеркивают, что программа ее предусматривает всесторонние богословские исследования и что она стремится поддержать «глубину и богословскую целостность, чистоту этих исследований». «Чтобы стимулировать продолжительные усилия для глубокого рассмотрения основных проблем и, где возможно, зафиксировать какой-нибудь прогресс в нашем мышлении, что пойдет на пользу церквей, на конференции будет обеспечена достаточная свобода и устранена мешающая работе спешка», — говорится в предварительном заявлении.

С. Преображенский,
кандидат богословия

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Празднуемое Церковью 6 августа (ст. ст.) преславное преображение Господа Иисуса Христа произошло в последний год Его земной жизни, когда Иисус Христос с учениками некоторое время находился в пределах Кесарии Филипповой. Однажды в пути Он спросил там Своих учеников, за кого люди почитают Его, Сына Человеческого. Одни, отвечали ученики, почитают за Иоанна Крестителя, другие — за Илию, а иные — за Иеремию или одного из пророков. А вы за кого почитаете Меня? — спросил их Иисус Христос. И услышал ответ Симона Петра: Ты — Христос, Сын Бога Живого...

И Господь Иисус Христос, испытав веру учеников, дабы укрепить ее, начал открывать им, что Ему должно идти в Иерусалим и много пострадать там от старейшин и первосвященников и книжников и быть убитым и в третий день воскреснуть (Мф. 16, 21). Как отнеслись к этому сообщению ученики Христа, видно из слов апостола Петра: Будь милостив к Себе, Господи! Да не будет этого с Тобою!

Но ученикам Иисуса Христа предстояло приготовиться не только к тяжелому — в недалеком будущем — расставанию с своим Божественным Учителем, но и к пониманию тех встреч и явлений, которые имели место за время от воскресения Господа Иисуса Христа до вознесения Его. К этому должно было подготовить их преобразование Господа на горе Фаворе.

Евангелисты описывают событие преобразования Господа следующим образом. После Своей беседы с учениками о предстоящих страданиях и смерти, по прошествии шести или восьми дней, Господь Иисус Христос взял с Собою Петра, Иакова и Иоанна, взошел с ними на высокую гору и стал молиться. Во время Его молитвы Петр и бывшие с Ним уснули, а когда пробудились, то узрели славу Иисуса Христа, ибо Он, когда молился, преобразился весь: вид лица Его изменился, и оно просияло, как солнце; также и одежды Его сделались белыми, как снег, и блистали, как свет. А затем пред Ним явились во славе два мужа, которые были Моисей и Илия, и начали беседовать с Ним «об исходе Его» (Лк. 9, 31). Когда же они отходили, Петр сказал Христу: Господи! Хорошо нам здесь быть, если хочешь, мы сделаем здесь три кущи: Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илии, — «не ведый, еже глаголаше» от смущения, — как замечает св. евангелист (Лк. 9, 33). Когда он еще говорил это, явилось светлое облако и осенило их, и они еще более устрешили, когда услышали голос, говорящий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте. Услышав голос этот, ученики пали на лица свои. Иисус же, приступив к ним, коснулся их и сказал: встаньте и не бойтесь. Они возвели очи свои, но, посмотрев вокруг, никого уже более не видели, кроме Господа Иисуса Христа.

Когда потом сходили они с горы, Иисус Христос повелел им никому не рассказывать о том, что видели, доколе Сын Человеческий

не воскреснет из мертвых. И они умолчали и никому не говорили в те дни о том, что видели. Но ум их был занят разрешением смысла слов «доколе не воскреснет», и они спрашивали друг друга: что значит из мертвых воскреснуть?

Значение события преобразования Господня не ограничивается, не исчерпывается тем, что трое из учеников Иисуса Христа сподобились видеть — «якоже можаху» — славу Его. Преобразование Господа показало ученикам Иисуса Христа и всем нам, до какого высокого состояния может доходить телесная сторона нашего существа, способного приобретать как бы другой, лучший вид, «светиться».

В связи с этим приходит на память написанное о Боговидце Моисее в книге «Исход» (гл. 34, ст. 29—30, 33). «Когда сходил Моисей с горы Синая и две скрижали Откровения были в руке у Моисея при сошествии его с горы, то Моисей не знал, что лицо его стало сиять лучами оттого, что Бог говорил с ним. И увидел Моисея Аарон и все сыны Израилевы, и вот, лицо его сияет, и боялись подойти к нему... И когда Моисей перестал разговаривать с ними, то положил на лицо свое покрывало».

Если в моменты высокого духовного подъема плоть человека оказывается способной как бы сиять, «светиться», то, с другой стороны, в моменты тяжелых душевных переживаний, страданий, она состраждет духу, и это накладывает отпечаток страдания на весь вид человека. Вспомним, что переживал Господь Иисус Христос в Гефсимании, провидя Свои крестные страдания. Придя после Тайной Вечери в Гефсиманию, Христос сказал ученикам: посидите здесь, пока Я помолюсь, и, взяв с собою Петра, Иакова и Иоанна, начал «ужасаться и тосковать» и сказал им: душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте. И, отойдя немного, пал на землю и молился, чтобы, если возможно, миновал Его час сей (Мрк. 14, 32—35), и был пот Его, как капли крови, падающие на землю (Лк. 22, 44)...

Так в пречистой плоти Господа отразились Его тяжелые душевные переживания...

Господь знал, что, по суждению человеческого, страдания часто расцениваются как признак слабости. Он предвидел, что ученики, узрев Его униженным, поруганным, наконец, распятым, могли усомниться в Его Божестве, а затем не поверить вести о Его воскресении.

Поэтому Он и дал ученикам Своим увидеть Божественный Свет Свой до того, как был «взят руками беззаконных».

Эта мысль прекрасно выражена в кондаке праздника Преображения: «На горе преобразился еси и, якоже вмещаху, ученицы Твои славу Твою, Христе Боже, видеша, да егда Тя узрят распинаема, страдание убо уразумеют вольное, мирови же проповедят, яко Ты еси воистину Отчее сияние».

Человеку даны необычайно широкие и многообразные возможности и способности в отношении развития своих духовных сил. Пути и средства к достижению высшего состояния духовной жизни указаны и даны нам в учении Господа Иисуса Христа и в общении с Ним в таинствах Святой Церкви. И если не всем дано бывает переживать состояние, которое сопровождалось бы присутствием «света присносущного», то все верующие в Господа Иисуса Христа, исполняя заповеди Его, должны сами служить светом для людей, чтобы все видели добрые дела учеников Христовых и прославили Отца Небесного (Мф. 5, 14—16).

В. Введенский,
кандидат богословия

СЛАВЯНСКИЕ ПРОСВЕТИТЕЛИ СВЯТЫЕ КИРИЛЛ И МЕФОДИЙ

(К 1100-ЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ СЛАВЯНСКОЙ АЗБУКИ И ПИСЬМЕННОСТИ)

«Идите, научите все народы».
(Мф. 28, 19)

«Да будут все едино».
(Иоан 17, 21)

В текущем году исполнилось 1100 лет с того времени, как к славянским народам пришли святые братья Кирилл (Константин) и Мефодий, чтобы стать для них апостолами Христовой веры, творцами славянской азбуки, переводчиками священных и богослужебных книг с греческого на старославянский язык. Своей деятельностью они заложили основы для церковного единства, культурного процветания и национального самосознания славян.

1100-летие создания славянской азбуки и письменности широко отмечалось на всех континентах. Торжественные собрания прошли в нашей стране, в Болгарии, Польше, Чехословакии, на Кубе, в США, Канаде, Аргентине, Бразилии, Уругвае, Австрии, Англии, Франции, Германии, Австралии.

Просветители славян родились — Мефодий в 810 или 811 году, Константин — в 827 году в македонском портовом городе Солуни (Салоники) от знатных и благочестивых родителей Льва и Марии. Как повествуют так называемые «Паннонские жития» свв. братьев, отец их свыше 20 лет занимал в Солуни высокую военно-административную должность «друнгария под стратигом». Нет пока что единогласия относительно национальности Константина и Мефодия. Кто они: греки или славяне? А может быть, один из родителей был славянин, а другой грек? Как бы то ни было, вопрос о национальности свв. братьев теперь уже теряет свою остроту. Главное, что его разрешение в ту или другую сторону никак не влияет на оценку великого подвига славянских апостолов и на древность славянской культуры. Прочные основы христианского воспитания и образования братья получили в своем родном городе, население которого состояло из греков и славян, живших в мире друг с другом. Едва ли не каждый житель города говорил по-гречески и по-славянски. Поэтому Константин и Мефодий могли с детства научиться говорить по-славянски. Возможно, что, находясь в славянской среде, Константин и возымел желание приобщить славян к источнику просвещения путем создания азбуки, приспособленной к их языку.

После смерти отца (841 г.) намечаются жизненные пути солунских братьев. Мефодия ожидала блестящая военная карьера. Житийные источники говорят, что он обладал светлым умом, твердым характером, мужеством, благородством, величавой наружностью, физической силой и т. д. За воинскую доблесть и искусство эти источники сравнивают Мефодия с такими прославленными ветхозаветными воителями, как Иисус Навин, Геден, Самсон. По существовавшему в Византии обычаю Мефодий, как старший сын друнгария Льва, сначала поступил на военную службу и служил там же, где и отец, — в Солуни, затем был вызван императором в Константинополь и назначен на должность «славянского князя», т. е. командира славянского войска, в Стримон, граничивший с Болгарией. Так Мефодию суждено было оказаться опять в славянской среде. На этом ответственном военно-административном посту Мефодий пробыл 10 лет. Но в душе его зрело тяготение к подвижничеству и научным занятиям, и он решил уйти в малоазий-

ский монастырь на горе Олимпе, где около 852 года и принял постриг с именем Мефодия (до пострига он носил имя Михаил).

Промысл Божий готовил также и Константина к просветительной миссии, но иным путем: через школу высшего образования. Еще с юных лет у Константина появилась жажда к знаниям и любовь к книгам. Из духовных писателей он избрал своим наставником св. Григория Богослова — великого учителя Церкви IV века. В возрасте 16 лет Константин поступил в высшую школу Константинополя. Здесь он изучал грамматику, геометрию, диалектику, философские науки, астрономию, музыку, греческое искусство и др. В числе учителей Константина были византийский мыслитель и ученый Лев Математик и знаменитый Фотий, будущий Константинопольский патриарх. По окончании школы Константин принял сан священника и был назначен «библиотекарем у патриарха в святой Софии», где лучше всего мог удовлетворить свое влечение к знанию. Потом он становится преподавателем философии в одной из лучших школ столицы. С той поры за Константином утвердилось звание Философа. Не раз Константин Философ выступал в роли церковного и общественного деятеля. Так, он превосходно провел диспут с упорным иконоборцем, низложенным патриархом Иоанном Грамматиком, за что приобрел славу отличного полемиста и защитника Православия. А во время своей миссии к сарацинам Константин доблестно защищал христианскую веру в одном из центров мусульманства. По возвращении из сарацинской миссии Константин удалился в монастырь на Олимпе, где подвизался его брат Мефодий. Так их пути сошлись. Несколько лет они пребывали в подвиге молитвы и в ученых занятиях.

Первую миссионерскую поездку (859—861 гг.) братья совершили на территорию нашей страны, в Херсонес (Крым), для проповеди христианской веры среди хозар. По просьбе хозарского правителя они должны были решить религиозный спор, возникший между иудеями и мусульманами, населявшими хозарское царство, и показать, какая вера истинная. Поездка в Крым предусматривала и еще одну важную цель — проповедь христианства среди живших там славян. Из жития Мефодия мы узнаем, что Константин просил брата сопровождать его, ибо Мефодий хорошо знал по-славянски — «умеаше язык словеньск» (Житие Мефодия, по рукописи б. Успенского собора 1405 г., изданное П. А. Лавровым в I томе «Трудов Славянской Комиссии». Л., 1930, стр. 103).

В Корсуни (Херсонесе) Константин обнаружил Евангелие и Псалтирь, написанные «русскими письмены», и встретил человека, говорившего на этом языке, и беседовал с ним. Это сообщение Жития Константина, по словам проф. Е. Е. Голубинского, «сокрушило головы исследователям». Действительно, характер «русских письмен», с которыми ознакомился Константин Философ, до сих пор остается невыясненным. Но важнее то, что современные отечественные и зарубежные ученые указанное место из Жития рассматривают «как свидетельство наличия в это время русской грамоты. Но все же развитие письменности и литературы в Киевской Руси наступило позже. Оно возникло не на основе неизвестных нам по начертанию письмен, виденных братьями в Херсонесе, а на основе той азбуки, которая является общей для славян и которая связана с именем Кирилла» (проф. С. А. Никитин. Праздник национальной болгарской культуры. «Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР», № 26, 1958, стр. 3—4). Известие о «русских письменах» особенно дорого для нас, русских. Оно подтверждает ранее соприкосновение славянских просветителей не только с общеславянским, но, в частности, и с русским миром древнего юга России.

В Херсонесе Константин и Мефодий открыли мощи св. Климента,



СВВ. РАВНОАПОСТОЛЬНЫЕ КИРИЛЛ И МЕФОДИЙ
(Из иконостаса Владимирского собора в Киеве)

папы Римского, высланного сюда по приказу римского императора Траяна и принявшего здесь мученическую кончину († 101 г.)

По исполнении своей миссии свв. братья, взяв с собой часть мощей св. Климента, возвратились в Константинополь. Мефодий был поставлен во главе Полихрониева монастыря, а Константин продолжал ученые занятия при константинопольской церкви свв. апостолов.

В 862 году в Византию прибыло посольство от моравского князя Ростислава. Как говорят жития свв. братьев, послы просили императора Михаила прислать «учителя, который объяснил бы нам на языке нашем христианскую веру» и «сказал бы нам правду и наставил на истину». По решению Собора в Константинополе выбор пал на Константина Философа. Объявляя ему об этом избрании, император Михаил сказал: «Знаю, Философ, что ты слаб телом, но нельзя тебе не идти к ним: кроме тебя никто другой не может выполнить их прошения». Константин принял это назначение с радостью. И опять братья вместе. Стремление Мефодия сопровождать брата вызвано было не только горячей его любовью к Константину, нуждавшемуся в заботе и помощи, но и преданностью делу просвещения народов светом христианской веры. Мефодий не уступал брату в твердости воли и отличался выдающимися способностями организатора, впоследствии блестяще проявленными в Моравии.

Дошедшие до нас некоторые источники свидетельствуют, что перед отъездом в Моравию Константин создал азбуку, необходимую для просвещения славян. Славяне, по свидетельству известного болгарского писателя X века Черноризца Храбра, до появления этой азбуки, будучи еще язычниками, пользовались «чертами и резами» на палках и кусочках дерева. «Это были счетные знаки, родовые и личные, знаки собственности, знаки для гадания, маршрутные схемы и т. д.» (В. А. Истрин. Развитие письма. М., 1961, стр. 279). После крещения славяне стали употреблять латинский и греческий алфавиты, которыми писали, как говорит тот же Черноризец Храбр, «без устройства», т. е. без правил, по-разному, потому что ни тот, ни другой алфавиты не могли передать специфических звуков славянского языка (например, б, ж, ц, ч, ш, щ, ы, ю, я, большой и малый юсы). «Какое можем писати добре греческими письмены: Бог, или живот (жизнь), или Церковь, или широта, или юность, или язык, и иная подобная симь?» — говорил Черноризец Храбр. Такое неудобство и было устранено после создания Константином славянской азбуки, которая отображала фонетические особенности языка. Только крупнейший филолог, имеющий хорошую языковую подготовку, умеющий анализировать, каким был Константин, мог создать совершенный славянский алфавит, который является непревзойденным в истории новых европейских языков.

В 863 году Константин и Мефодий вступили на славянскую землю Моравского княжества. Братья принесли с собой переведенное ими на славянский язык слово Божие и были восторженно встречены. «И рады были славяне, яко услышали величание Богу на своем языке», — говорит св. Нестор Летописец.

С чего же начали свою просветительную деятельность Константин и Мефодий в столице Моравского княжества — Велеграде? Они проповедают христианское учение на славянском языке и осуществляют перевод богослужебных книг на славянский язык, так как народ не понимал церковной службы, совершаемой на латинском языке. И вот в храмах зазвучала живая славянская речь. «И отверзлись уши глухих для услышания слов книжных, и ясен стал язык косноязычных», — говорит Житие св. Константина. Константин вместе с братом создает в Моравии славянскую школу, где обучает учеников грамоте и готовит кадры национального духовенства, которое могло бы совершать

богослужения на славянском языке. Из этого моравского училища вышли такие известные литературные деятели, ученики свв. братьев, как св. Климент Охридский и другие. Впоследствии они составили жизнеописания своих учителей, закрепили и развили славянскую письменность и культуру.

В стремлении организовать независимую Моравскую Церковь Константин и Мефодий столкнулись с упорным сопротивлением местного немецко-латинского духовенства, пытавшегося доказать незаконность богослужений на славянском языке на том основании, что будто бы «Бог избрал только три языка — еврейский, греческий и латинский, — которыми подобает воздавать Ему славу». Местные епископы отказывались посвящать учеников Константина и Мефодия в духовные степени, сами же братья не могли этого делать, так как Константин был священником, а Мефодий — только монахом. Поэтому, чтобы не погибло начатое ими просветительное дело и вместе с ним организация славянской Церкви, братья после трехлетних трудов в Моравии отправляются в сопровождении учеников в Византию.

Находясь в пути и будучи в Венеции, Константин и Мефодий получили от папы Николая I (858—867) приглашение прибыть в Рим. Прибыв в Рим, братья не застали в живых папу Николая. Новый папа Адриан II встретил их торжественно и с большой честью, так как они несли с собой обретенные в Херсонесе мощи св. Климента Римского. Встретить останки св. Климента вышел папа с клиром и паствой. Эта величественная процессия изображена в росписи на стенах церкви св. Климента в Риме.

Папа Адриан II в вопросе о славянском богослужении решительно принял сторону Константина Философа. Славянские книги, привезенные братьями, были положены на престол в церкви Святой Марии, и папа торжественно совершил над ними Божественную литургию. Два римских епископа рукоположили учеников Константина и Мефодия в церкви св. Петра, и те служили литургию по-славянски в римских храмах в течение нескольких дней. Мефодий также получил священнический сан. Больше года братья оставались в Риме. Далекие путешествия и постоянные волнения окончательно надломили слабое здоровье Константина. Предчувствуя свою близкую кончину, он продиктовал ученикам «Написание о правой вере». Уходя из жизни, Константин принял схиму с именем Кирилла, под которым он более всего и известен. В последние часы жизни он думает о судьбе славянской письменности, славянской Церкви и просит брата продолжать начатое вместе дело: «Так, брат, были мы сотрудниками, пахали одну борозду, и я умираю на поле, окончив свой день, — ты же очень любишь свой монастырь, но не думай ради него покидать твоё служение, им ты можешь скорее спастись». 14 февраля 869 года, в возрасте 42 лет, св. Кирилл скончался. Он был торжественно, с подобающими почестями похоронен в Риме в церкви св. Климента.

Оставшись один, Мефодий продолжал и развивал миссию просвещения славян. В 870 году в Риме от папы Адриана II Мефодий принял архиерейскую хиротонию и получил в управление территорию древней Паннонии, а затем и Моравии. Таким образом славянская Церковь обрела независимую церковную организацию, и ее возглавитель теперь уже сам рукополагал национальное духовенство, богослужения совершались на славянском языке, развивалась и славянская письменность.

В последние годы своей жизни (примерно в 882 г.) Мефодий в сопровождении учеников совершил путешествие в Константинополь, где был встречен патриархом Фотием и императором Василием I. Мефодий хотел показать своим ученикам-славянам знаменитый Царьград с его величественными храмами и представить учеников в Царь-

граде как достойный плод благовестнических трудов почившего брата и своих. Славянский просветитель дал подробный отчет патриарху Фотию о своей деятельности, о своих страданиях и победах и показал переведенные им книги. Уезжая, он оставил в Царьграде из своих учеников «священника и диакона с книгами» славянскими.

Мефодий скончался 6 апреля 885 года в столице Моравии — Велеграде. Ученики совершили над его гробом литургию на языках латинском, греческом и славянском.

Через год после смерти св. Мефодия его ученики вынуждены были покинуть Моравию. Они ушли в Болгарию и здесь своими литературными трудами положили прочное основание общеславянской литературы. Горазд, Климент, Лаврентий, Наум, Ангеларий, вместе с своими учителями Кириллом и Мефодием известные под именем «святых седмичисленников», стали первыми славянскими писателями. Их труды обошли все славянские литературы, в том числе вошли и в нашу древнерусскую письменность, обеспечив ей великую будущность.

Свв. равноап. Кирилл и Мефодий — первые основоположники национальной славянской литературы. Свв. братья не ставили свои имена под своими произведениями, поэтому их литературное наследство является на основе житийных и других исторических свидетельств.

Прежде всего они осуществили перевод Священного Писания с греческого на славянский язык. Еще в Константинополе свв. братья перевели Евангелие, Апостол, Псалтирь, а затем и всю Библию, кроме Маккавейских книг. Кроме того, Кирилл и Мефодий перевели с греческого на славянский все богослужебные книги и краткий Месяцеслов, который «содержал только главные праздники и памяти нарочитых святых, коим полагались особые чтения евангельские» (К. Невоструев. Кирилло-Мефодиевский сборник. Изд. М. Погодина, М., 1865, стр. 227—228).

В отдельности каждый из братьев оставил следующие литературные произведения.

Перу св. Кирилла принадлежат: «Хвалебная молитва св. Григорию Богослову», начинающаяся словами «О, Григорие, телом человеке, а душою ангеле», «Повесть об обретении мощей св. Климента, папы Римского» и др. Указание на второе сочинение имеется в Житии Константина; в 1892 г. было найдено письмо Анастасия Библиотекаря, из которого видно, что Анастасий в свое время перевел с греческого на латинский язык два произведения св. Кирилла, написанные в честь св. Климента; в одном говорится об открытии мощей св. Климента, в другом прославляется жизнь св. Климента; было и третье произведение в честь этого святого, написанное в стихах, но Анастасий Библиотекарь его не перевел, боясь нарушить стройность рифмы Кириловой поэзии. Авторству св. Кирилла принадлежат также «Слово на перенесение мощей св. Климента», «Азбучная молитва», составленная в стихотворной форме (начинается она так: «Аз словом сим молюся Богу»), «Проглас Святого Евангелия», «Написание о правой вере», предсмертная «Молитва».

Немало трудов осталось и от св. Мефодия. Его справедливо называют первым славянским канонистом. На первое место среди его творений следует поставить перевод на славянский язык Номоканона («Синагоги»), составленного Константинопольским патриархом Иоанном Схоластиком (565—578). Необходимость в Номоканоне (основных правилах церковного устройства и управления) возникла в то время, когда св. Мефодий получил возможность создать самостоятельную славянскую Церковь в Моравии. Мефодиев перевод Номоканона сохранился в двух рукописях русского происхождения — в Устюжской XIII в. и в Иоасафовой. Обе рукописи хранятся в Государственной библиотеке имени Ленина в Москве.

Св. Мефодий известен и как первый славянский законодатель. Ему принадлежит «Закон судный людем». Это произведение сохранилось в тех же двух указанных рукописях. Проф. С. В. Троицкий считает, что «Закон судный людем» был составлен св. Мефодием в бытность его славянским военачальником (Проф. С. В. Троицкий. Святой Мефодий как славянский законодатель. «Ж.М.П.», 1961, № 12, стр. 49).

Св. Мефодий перевел также на славянский язык «Отечские книги», т. е. Патерик, с тем, чтобы назидательные примеры из жизни святых подвижников утверждали среди славян христианскую веру и нравственность.

Св. Мефодий написал в честь покровителя своего родного города св. Димитрия Солунского канон, в котором выразил любовь к святому и к своей отчизне.

Мефодий перевел на славянский язык и миссионерские «Беседы» своего брата Кирилла, стремясь показать, с какой твердостью и мужеством Кирилл защищал христианскую веру в период хозарской миссии. Полагают, что Мефодий также принял участие и в написании Жития Константина как очевидец и соратник его апостольских трудов.

Там, где протекала просветительная деятельность свв. Кирилла и Мефодия и родилась славянская письменность, чехословацкие археологи ведут теперь раскопки в надежде, что будут найдены дополнительные материалы о пребывании славянских первоучителей в Моравии.

В настоящее время на месте благовестнических подвигов свв. братьев, на горе Радгош (в Чехословакии), возвышается храм в честь свв. Кирилла и Мефодия. Перед храмом — большая бронзовая скульптура работы чешского ваятеля Албина Полашека, изображающая славянских первоучителей с крестом и с книгой в руках. Внутри храма также находится беломраморное скульптурное изображение свв. Кирилла и Мефодия. Этот храм — достойный памятник славянским первоучителям. Сюда, на гору, в храм, приходят сотни людей — благодарных потомков первых учеников и последователей свв. равноапостольных братьев.

В истории общеславянской культуры великое и благородное дело свв. Кирилла и Мефодия не имеет себе равного по силе веры, величию труда и значению для судеб славянского просвещения и объединения. Их поистине равноапостольный подвиг засвидетельствован в пространной житийной литературе, в похвальных словах и религиозных гимнах, в старинных церковных службах и песнопениях, на иконах и в росписях храмов, в художественной прозе, в стихах и в многочисленных ученых трудах.

Они трудились всю свою жизнь во имя славянской культуры, ради просвещения, умственного и нравственного подъема славян, пробуждения и упрочения их национального самосознания. Из монашеской келлии свв. братья откликнулись на призыв Церкви и пошли на самоотверженный подвиг служения людям. Они мужественно вынесли многие житейские невзгоды и защитили перед лицом латинской культуры право славянских народов на обладание своей письменностью, своей самобытной национальной культурой и право церковной службы и учения на своем родном языке.

Деятельность свв. Кирилла и Мефодия протекала на заре образования славянских государств, поэтому созданная ими славянская азбука явилась важным фактором развития молодых славянских стран. Литературный язык и письменность — эти мощные двигатели развития культуры — утвердили самобытное существование славян в Европе, освободили их от духовной опеки иноземных соседей и позволили занять выдающееся место в семье европейских народов. То, что сделали Кирилл и Мефодий, послужило основой нынешней славянской куль-

туры, занявшей свое почетное место в мировой культуре человечества.

Церковные дела и заслуги свв. Кирилла и Мефодия велики и неопенимы. Они, первые славянские святые, прославляемые с X—XI века, именуются Церковью равноапостольными, потому что они просветили славянский мир светом Христовой истины. Сделанный ими перевод Священного Писания на славянский язык закреплял в сознании славян христианские истины и способствовал их духовному развитию.

Русская Православная Церковь всегда свято чтит память свв. Кирилла и Мефодия, просветительные труды которых достигли и Русской земли и легли в основу духовного развития русского народа. От лампы в монашеской келлии свв. братьев ведет свое начало и наша грамота. Нет возможности перечислить все, чем мы обязаны первоначальной славянской азбуке св. Кирилла. Достаточно сказать, что теперь существует «великий, могучий, свободный русский язык».

В истории Церкви и страны нашей свв. Кирилл и Мефодий навсегда останутся апостолами нашего просвещения.

«Яко апостолом единоправнии и словенских стран учителие, Кирилле и Мефодие богомудрии, Владыку всех молити, вся языки словенския утвердити в Православии и единомыслии, умирити мир и спасти души наша».

К. Комаров,
доц. Моск. дух. академии

СВ. БЛАГОВЕРНЫЙ ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

(К 700-ЛЕТИЮ СО ДНЯ КОНЧИНЫ)

В текущем году 27 ноября (14 ноября по ст. ст.) исполняется 700 лет со дня кончины св. благоверного великого князя Александра Невского.

Александр Невский родился 30 мая 1219 года в г. Переяславле-Залесском, составлявшем удел его отца — Ярослава Всеволодовича, впоследствии великого князя Владимиро-Суздальского (с 1238 г.). О матери Александра, великой княгине Феодосии, дочери Мстислава Удалого, сохранилось мало сведений, но, очевидно, она была доброй христианкой, так как летописи называют ее святой. Перед своей кончиной она приняла иноческий постриг с именем Евфросинии. Воспитание юного Александра проходило в полном соответствии с укладом древнерусской жизни и носило строго христианский характер. Под руководством боярина Федора Даниловича и судьи Иоакима, на попечение которых были отданы Александр и его старший брат Феодор, княжичи изучили Евангелие и Псалтирь, читали творения свв. отцов, поучения, летописи. Благоотворное влияние их благочестивой матери содействовало укреплению в них основ христианской нравственности.

В юные годы Александр вместе с братом Феодором жил в Новгороде, у своего отца — Ярослава Всеволодовича, которого новгородцы несколько раз приглашали к себе князем. Можно полагать, что в походах, которые неоднократно предпринимал Ярослав для защиты Новгорода, вместе с ним находился и юный князь Александр. Детские и юношеские годы, проведенные в вечевом городе, имели большое влияние на развитие характера Александра: они способствовали выработке в нем такта и умения обращаться с людьми, благодаря чему он сумел завоевать уважение и любовь новгородцев.



СВ. БЛАГОВЕРНЫЙ КНЯЗЬ АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

В 1236 году Ярослав занял киевский престол, поставив князем в Новгороде младшего сына — Александра, так как старший его сын — Феодор в 1233 году умер. Александру в это время было около 17 лет. Самостоятельное княжение Александра Ярославича началось в годину ужасных потрясений на Руси: в 1237 году нахлынули на наше Отечество монголы с бесчисленными полчищами покоренных татарских племен, под предводительством Батыея, внука Чингис-хана. Это нашествие представляло огромную опасность для политической независимости и национальной самобытности Руси.

Батый быстро покорил Северо-Восточную Русь. Владимиро-Суздальская земля превратилась в печальную пустыню, покрытую горами пепла от пожаров и усеянную бесчисленными трупами. В 1240 году был взят и разрушен Киев и вся Южная и Юго-Западная Русь была также предана огню и мечу и сильно опустошена. Один Новгород уцелел от татарского погрома. На Руси началось тяжкое монгольское иго. Она была сокрушена, несмотря на героическое сопротивление, и должна была платить завоевателям тяжелую дань. Вот как осмысливали это бедствие летописцы: «Се же бысть за грехи наши... Господь силу от нас отнял, а недоумение и грозу, и страх, и трепет вложил в нас за грехи наши...» Политическая раздробленность Руси, кровавые распри между удельными князьями, сопровождаемые чудовищными жестокостями, разорением городов и сел, жажда личной славы, властолюбие — все это действительно было великим грехом против Бога и людей, таившим в себе зародыши сурового возмездия.

А на северо-западе в 30-х годах XIII столетия создалась для Руси другая серьезная угроза — со стороны немцев и шведов. Опасности подвергался прежде всего Великий Новгород. Наиболее опасными врагами были немецкие рыцари-крестоносцы ливонского и тевтонского орденов. Ко времени татарского нашествия они захватили Ливонию и Пруссию. В 1237 году произошло слияние ливонского и тевтонского орденов, что усилило военную мощь рыцарей-крестоносцев. Завоевание Прибалтики к этому времени в основном было уже закончено, и рыцари-феодалы мечтали о захвате русских земель. В конце 30-х годов XIII столетия Руси начинают угрожать еще и шведы, которые также лелеяли агрессивные планы, активно готовились к захвату Великого Новгорода и его обширных владений.

В это тяжелое для нашей Родины время на защиту ее выступил молодой новгородский князь Александр. Он начал строить укрепления на реке Шелони и внимательно следил за всеми движениями противников на западе и севере. В устье Невы непрерывно велось наблюдение на случай появления шведских кораблей. Неприятель не заставил себя долго ждать. После тщательной подготовки многочисленное шведское войско в 1240 году под командованием Биргера двинулось на кораблях к Неве. В устье реки Ижоры, близ места, где ныне находится Александро-Невская Лавра, шведы высадили десант, расположившийся лагерем на берегу Невы. Князь Александр, собрав свою дружину и горячо помолившись о даровании победы русскому оружию в соборе св. Софии, выступил против Биргера. Сохранилось предание о явлении свв. братьев Бориса и Глеба ижорскому старшине Пелгусию, в крещении Филиппу, верному соратнику новгородцев, стоявшему на страже в устье Невы. По словам Пелгусия, однажды на восходе солнца он услышал шум и увидел «насад» (лодку) с гробцами; посреди насада стояли свв. мученики Борис и Глеб. Борис сказал Глебу: «Брате Глебе! Вели грести, да поможем сроднику своему Александру Ярославичу...» Ободренные рассказом Пелгусия, воины Александра, к которым подошла на помощь дружина ладожан, утром 15 июля неожиданно и стремительно ударили на шведов и разбили их наголову. Неприятель понес большие потери. Оставшиеся в живых шведы спешно

погрузились на корабли и отплыли обратно. Александр проявил в этой битве и большой талант полководца, и личную храбрость, и умение владеть оружием: в поединке с Биргером он тяжело ранил его копьем в лицо. Потомки оценили по достоинству победу Александра в битве на Неве и усвоили ему славное имя «Невский». Новгородцы торжественно встречали победителя шведов.

В том же, 1240, году выступили против новгородцев и немецкие рыцари, они захватили Изборск, осадили Псков и, укрепив Копорье, подошли близко к Новгороду. Александр с новгородцами, ладожанами и псковичами выступил в поход, взял Копорье, затем Псков и пошел дальше, на запад. Встреча с главными силами объединенного ордена ливонских и тевтонских рыцарей произошла на Чудском озере 5 апреля 1242 года. С немцами шли отряды их союзников — датчан и покоренных ими ливов, эстов, леттов. Битва началась утром 5 апреля, на восходе солнца. На русскую рать двинулись железные полки крестоносцев. Закованные в доспехи рыцари построились в характерный боевой порядок в виде клина («свињи»), который должен был расщепить надвое русские полки, чтобы потом уничтожить их по частям. Но мужество русских воинов и умело осуществленный охват, задуманный Александром, привели к полному разгрому противника. Русские преследовали остатки неприятеля на протяжении 7 верст. Князь Александр в этой битве, названной «Ледовым побоищем», снова показал себя блестящим полководцем. Несмотря на значительное численное и техническое превосходство немецких рыцарей, он одержал полную победу. В Пскове и Новгороде победителю была устроена торжественная встреча. «Ледовое побоище» имело большое значение для Руси: немецкие рыцари были отброшены от русских границ. Разгром немецкого объединенного ордена крестоносцев покрыл молодого новгородского князя неувядаемой славой, его имя и военные подвиги стали известными далеко за пределами Руси. Рыцари направили в Новгород посольство с дарами и с просьбой о мире и обмене пленными. Мир был заключен, причем крестоносцы уступили и значительную часть своих владений.

В 1244 году скончалась в Новгороде мать Александра, «блаженная и чудотворная», по выражению летописцев, великая княгиня Феодосия. Для Александра, горячо и нежно любившего свою мать, это была тяжелая утрата.

Смерть великого князя Ярослава в 1246 году, на обратном пути из ставки великого хана, в Монголии, заставила Александра прибыть во Владимир, чтобы принять участие в погребении отца, которого он, как и мать, горько оплакивал.

Около этого же времени Александру пришло из Орды повеление, чтобы он, подобно другим русским князьям, явился на поклонение хану. «Мне покорил Бог многие народы, ты ли один не хочешь покориться державе моей? Если хочешь сохранить за собой свою землю, приходи ко мне; увидишь честь и славу царства моего». Александр решил повиноваться, ибо, как и отец его, понимал, что для не собравшей еще с силами Руси военная борьба с Ордой была пока невозможна. Летопись отмечает полное достоинства поведение князя Александра в Орде. По придворному церемониалу требовалось поклонение тени Чингис-хана. Александр отказался выполнять этот обряд, Батый не настаивал на его соблюдении. Величественный вид и красивая наружность Новгородского князя поразили его. Александр склонил перед ним свою голову: «Царь, я поклонюсь тебе, потому что Бог почтил тебя царством, но твари не стану кланяться... Я служу Единому Богу, Его чту и Ему поклоняюсь», — мужественно произнес князь. Батый некоторое время любовался героем, наконец, произнес, обращаясь к окружающим: «Правду говорили мне: нет князя, равного этому».

Поклонившись Батыю, Александр, по его требованию, отправился вместе с братом Андреем и дядей, князем Святославом, в главную ставку, в далекую Монголию, в Каракорум, к великому хану. Путь был долгий и трудный. Ярославичи благополучно прибыли в ставку великого хана Менгу и были им приняты. Он назначил Александру в удел Киев и «всю землю русскую», оставил за ним также Новгород и Переяславль, Андрею же дал великое княжение Владимирское. Братья вернулись из Монголии в конце 1249 или начале 1250 года. Андрей занял Владимирский великокняжеский престол, а Александр остался в Новгороде. Он тяжело заболел: длительная, около трех лет, поездка к Батыю и Менгу и связанное с нею большое нервное напряжение сильно подорвали его здоровье.

В 1252 году Северо-Восточную Русь снова постигло тяжелое испытание. Великий князь Андрей чем-то не угодил татарам, и на Суздальскую землю опять хлынула татарская орда под начальством царевича Неврюя, произведя большие опустошения. Пострадал при этом и Переяславль-Залесский — владение Александра. Много людей и скота татары увели с собой. Александр в это время был в Орде, на Волге. Узнав о нашествии Неврюя, он сумел благоразумными доводами укротить гнев Сартака — сына одряхлевшего Батыя, вследствие чего Неврюй прекратил погром суздальских земель. Андрей же, потерпев поражение, успел убежать в Швецию. Тогда великим князем Владимирским был признан в Орде Александр. При возвращении князя Александра во Владимир ему была устроена торжественная встреча, с крестным ходом, во главе с митрополитом Кириллом. Родовались владимирицы и вся земля Русская.

Одиннадцать лет великого княжения Александра Невского были посвящены напряженной внутренней государственной деятельности.

Первым его делом после вступления на великокняжеский стол было загладить следы Неврюева погрома. Он поспешил обстроить города и собрать разбежавшихся жителей, а также восстановить и украсить храмы.

И еще не раз приходилось Александру Ярославичу защищать западные и северо-западные границы Руси и даже совершить, в 1256 году, трудный, но и славный поход в Финляндию, занятую шведами. Поход, предпринятый зимой, был сопряжен с огромными трудностями. Терпя во всем недостаток, русская рать, однако, бодро продвигалась вперед. Великий князь разделял с войсками все лишения, одушевляя их своим примером. Шведы были разбиты и бежали.

В то время как северо-западные окраины страны были защищены от неприятельских посягательств, с востока Руси продолжала угрожать опасность. Верховный хан Менгу задумал произвести в своей огромной империи ряд реформ, имевших целью упорядочить сбор дани с побежденных народов и набор солдат в ханскую армию, наладить связь и пр. В связи с этим было решено провести поголовную перепись населения на Руси и в других завоеванных странах. Намерения верховного хана, должно быть, клонились к тому, чтобы совершенно уничтожить независимость Русской земли, отстранив русских князей от власти и передав в руки татарских наместников, помимо сбора дани, все области внутреннего управления, гражданский суд и военное дело. Александр Ярославич должен был напрячь все силы ума и всю энергию, чтобы избавить Родину от надвигающейся беды. Ему пришлось не раз побывать в Сарайской Орде, где он вел переговоры с татарскими сановниками о смягчении для Руси указов Менгу. Убедительные доводы Александра и его личное обаяние оказали положительное действие на нового Сарайского хана Берке и его окружение, и планы верховного хана в отношении Руси были ограничены переписью населения и осуществлением сбора дани и некоторых повинностей особыми ханскими чиновниками.

Внутреннее управление и суд и даже право вести войны остались за русскими.

Александр вместе с митрополитом Кириллом добился также разрешения хана на учреждение в столице Орды — Сарае епархии, в состав которой вошла и древняя епархия Переяславская (на юге). Новая, так называемая Сарайская, епархия, возглавленная епископом Митрофаном (с 1261 г.), обслуживала религиозные нужды томившихся в татарской неволе многочисленных русских пленников. Великий печальник земли Русской, князь Александр всегда глубоко скорбел о них и не жалел средств для выкупа несчастных. Он был истинным христианином: по словам его жития, Александр, возлюбив измлада Христа и Его Пречистую Богоматерь, отвращался от всякой неправды, во всем угождая Владыке Христу; был оком слепым, ухом глухим, ногою хромым, заступником вдов и сирот, кормильцем голодных, помощником беспомощных, старался всем помогать во всякой нужде.

Новое, весьма тяжелое испытание ждало князя Александра в 1262 году. В Суздальской Руси по всем городам вспыхнули восстания против откупщиков-бесерменов, которые при сборе дани совершали жестокие вымогательства. В угоду одному из этих бесерменов некий монах Зосима, приняв ислам, стал поносить веру христианскую. Озлобленное население убило Зосиму, откупщиков начали повсюду избивать и изгонять из городов. Самые ненавистные из них были убиты. Скоро люди на этом успокоились, но затем стали ходить зловещие слухи, что полчища татар готовы ворваться на Русскую землю, чтобы расправиться с восставшими. Вместе с тем стало известно, что хан Берке требует набора русских людей для пополнения своих войск, разбитых в войне с ханом Гулагу. Мужественный ратоборец за Отчизну, князь Александр, готовившийся в это время к новой борьбе с ливонскими рыцарями, передал свои полки сыну Димитрию, а сам направился в Орду, чтобы «отмолить людей от беды». В Орде великий князь прожил целую зиму в состоянии глубокой душевной тревоги и, наконец, был принят новым ханом Менгу-Тимуром, заступившим место умершего в походе Берке. Миссия Александра и на этот раз увенчалась успехом. Менгу-Тимур освободил русского князя от поставки воинов в монгольскую армию и отказался от карательной экспедиции в Ростово-Суздальскую землю. Более года пробыл на этот раз Александр «избавы ради христианския» в Орде, испив до дна горькую чашу унижений.

Многочисленные неустанные труды по защите Родины, требовавшие безмерного напряжения сил, постоянные опасения за ее судьбу, огромные трудности длительных путешествий в ханские столицы, продолжительные пребывания в ханской ставке среди враждебно настроенных татар — все это давно надломило мощное некогда здоровье Александра и теперь привело к тяжелой болезни. Поздней осенью, в ноябре, 1263 года он прибыл в Городец на Волге и здесь окончательно слег. Почувствовав приближение смерти, благоверный князь принял схиму с именем Алексия, а 14 ноября (ст. ст.), причастившись Святых Таин и простившись с окружавшими его, тихо отошел ко Господу.

Несказанным горем явилась для русских людей безвременная смерть великого князя. Митрополит Кирилл, в день получения известия о кончине князя Александра совершавший литургию, с трудом сдерживая рыдание, сообщил о тяжелой утрате молившимся в храме: «Зашло солнце земли Русской! Чада мои милые, знайте, что ныне благоверный великий князь Александр преставился».

23 ноября 1263 года, при великом множестве людей, пришедших проводить «в путь вся земля» своего доблестного покровителя, в Успенском соборном храме во Владимире состоялось торжественное отпевание митрополитом Кириллом почившего князя. Громкие рыдания заглушали надгробное пение. Русские люди прощались с своим мужест-

венным защитником. Гроб с телом благоверного князя Александра был поставлен, в соборном храме Рождественского монастыря во Владимире. Здесь, наконец, обрел себе вечный покой мудрый ратоборец и верный служитель Руси, который «много трудился за землю Русскую, и за Новгород, и за Псков, и за все великое княжение и за православную веру живот свой отдавая».

Князь Александр пользовался такой исключительной любовью и имел такой высокий авторитет на Руси, что, можно сказать, с самого дня погребения уже началось благоговейное почитание его памяти. За великие заслуги благоверного князя Александра перед Отчиной Русская Православная Церковь на Соборе 1547 года причислила его к лику святых своих. Постановление Собора явилось актом справедливости по отношению к памяти князя Александра. Вся недолгая, но слишком нелегкая жизнь этого замечательного исторического деятеля древней Руси представляет собой непрерывный тяжелый подвиг самоотвержения во имя блага родного народа и торжества православной веры. С юного возраста и до самой кончины своей св. Александр неустанно служил благу и миру любимой Отчины, не щадя сил, не жалея здоровья и самой жизни, со славой оборонял Русь от недругов силой оружия или с помощью своих незаурядных дипломатических дарований. Благодаря предпринятым им героическим усилиям Русь была спасена от гибели, сохранив свою национальную самобытность. Несмотря на то, что монголы старались поддерживать раздробленность Руси и всячески мешали ее объединению, тем не менее при сохранении национальной самобытности русского народа, в годину тяжких испытаний сохранившего веру отцов, Русская земля постепенно обретала свое единство и, став сильным централизованным государством, освободилась от своих поработителей.

Победы князя Александра над шведами были важнейшим этапом в борьбе русских славян за выход к морю, за «окно в Европу». Поэтому Петр I, ведя упорную многолетнюю войну со шведами за обладание Балтийским побережьем и Невой, считал себя продолжателем великого исторического дела Александра Невского и счел своим долгом увековечить память первого победителя шведов основанием в Петербурге Александро-Невской Лавры, куда в 1724 году, 30 августа, были перенесены святые останки «пределов российских от нападений шведских всегдашнего охранителя». И благоверный князь Александр опочил на берегу знакомой ему Невы как неусыпный страж земли родной.

Благодарная память о св. благоверном великом князе Александре Невском, всех русских людей «поборнике непобедном», за которых он положил душу свою, обязует, по примеру его, всех нас, граждан своего великого Отечества, к самоотверженному служению благу родной земли и к решительной борьбе с врагами общего мира.

В. Некрасов,
доц. Лен. дух. академии

О БОГОСЛОВИИ СВ. ГРИГОРИЯ ПАЛАМЫ

(СОКРАЩЕННЫЙ ТЕКСТ ЛЕКЦИИ, ПРОЧИТАННОЙ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ
ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ 7 марта 1963 года)

Имя святого Григория Паламы, архиепископа Солунского, до настоящего времени не перестает упоминаться в литературе, связанной с учением о «фаворском свете», которое имеет прямое отношение к учению о благодати Божией, приобретающему особое, новое значение

теперь, при разворачивающемся экуменическом диалоге в области вероучения.

И при жизни св. Григория Паламы и в наше время его богословская система находила себе сторонников и противников. Сторонники богословия св. Григория многочисленны, и это прежде всего Греческая Православная Церковь, признавшая Григория Паламу в числе своих святых и устами отцов Константинопольского Собора 1350 года засвидетельствовавшая, что «с исповеданием сим (т. е. св. Григория) желательно было бы и умереть, и предстать перед Судией всех». Противники богословия св. Григория Паламы, стремясь приуменьшить значение нравственных его выводов, основывались обычно на крайностях, допускаясь, по недопониманию, некоторыми адептами «пустынного безмолвия», забывая о том, что эти крайности осуждены самой Паламой.

В юбилейной статье, посвященной 600-летию со дня кончины св. Григория Паламы, проф.-прот. К. Ружицкий привел несколько характеристик богословской деятельности его. Интересны две из них. Первая принадлежит д-ру богословия проф. о. Иоанну Мейендорфу. В ней говорится, что «основные выводы и учение св. Григория Паламы — это не плод его абстрактного мышления, а раскрытие патристических взглядов, основанных на личном духовном опыте» и что победа св. Григория над представителями латинских взглядов в богословии — варлаамитами «окончательно вывела Восточную Церковь на путь библейского, сакраментального, традиционного реализма». Вторая характеристика исходит от архиепископа Василия (Кривошеина) — «Аскетическое и богословское учение св. Григория Паламы» («Seminarium Kondakovianum», t. VIII, Прага, 1936). Последний пишет, что великое значение св. Григория Паламы заключается «в деле богословского обоснования данных церковно-мистического опыта в его последних глубинах и пределах» (см. «Ж. М. П.», 1959, № 12, стр. 39).

Высказанные мысли иллюстрируют одно из оснований для церковного почитания св. Григория Паламы, каковое приурочивается ко второй неделе Великого Поста.

*
* *
*

Св. Григорий Палама родился в 1296 году в Константинополе, в аристократической семье. С раннего детства его окружала атмосфера благочестия и молитвы. Отец св. Григория был примером в этом отношении для всей семьи. Он и посреди служебных занятий предавался непрестанной внутренней молитве. Св. Григорий получил блестящее образование, но все интересы его лежали в области духовной жизни, и потому в двадцатилетнем возрасте он удалился на Афон и здесь подвизался сначала в отшельничестве, потом в общежительном монастыре. В 1328 году началась церковно-общественная деятельность св. Григория, которая не прекращалась до самой кончины его. Эта деятельность велась в двух направлениях. Во-первых, это была полемическая борьба против схоластических мнений калабрийского монаха, ордена св. Василия Великого, Варлаама и монаха Григория Акиндина, обвинявших вообще Греческую Церковь в «невежестве» и, в частности, афонских монахов во впадении в «двубожие» по поводу их учения о «фаворском свете». Во-вторых, это была борьба против тогдашних римских тенденций. В 1347 году св. Григорий был поставлен на Солунскую архиепископию; епископский сан и обязанности, связанные с ним, сделали глубже и шире его церковное служение.

Жизнь св. Григория Паламы была полна скорбей и лишений, но это не сломило его духа, и, подкрепляемый благодатию Божией, он твердо выполнял свою миссию поборника Православия.

Св. Григорий скончался 14 ноября 1359 года. Уже через восемь лет после его смерти Константинопольский Собор, при патриархе Флавиане, причислил его к лику святых.

Св. Григорий Палама был не только практическим деятелем, но и плодотворным церковным писателем широкого богословского и философского кругозора. Многочисленные его сочинения в большинстве своем еще не изданы, и это составляет трудность для исследователя. Но и на основании опубликованных его сочинений может быть составлено некоторое представление о богословствовании св. Григория Паламы. Сам он не оставил богословской системы в стройном и законченном виде. Богословские взгляды св. Григория устанавливаются подбором отдельных выражений и цитат из различных его работ. Впрочем, в некотором отношении цельную картину может дать «Исповедание православной веры», составленное св. Григорием Паламой для Константинопольского Собора 1350 года.

*
* *
*

Богословие св. Григория Паламы может быть представлено следующей схемой: а) учение о Боге в Его существе и действиях, б) учение о благодати, как об одном из действий Божиих, и о «фаворском свете», являющемся выражением благодатного Божественного действия, в) учение о человеке, как о духовно-телесном существе, в его взаимоотношениях с Богом и сотворенным Им миром и г) учение о мире, являющемся результатом творческой деятельности Божества и средством познания Его.

В очень кратком изложении богословие св. Григория предстает в таком виде.

Единый Бог, Отец, Сын и Святой Дух, по существу Своему непредставим и непознаваем. Бытие Божие в его существе недоступно тварному проникновению — ни человеческому, ни ангельскому.

Но если Бог в существе Своем непознаваем, то Он может познаваться в Его действиях. Св. Григорий Палама учит, что «сущность Бога и Его действия различаются в наших умопредставлениях. Это различие не есть нечто субъективное, но имеет основание в Самом Боге. Именно через Божественные действия мы именуем Бога».

Деятельность Божия (*ἐνέργεια*) и силы Божии (*δυνάμεις*) вечно соприсутствуют сущности (*οὐσία*) Божией, неотделимы от нее. Они не сотворены, но и не составляют второго Божества или четвертой Ипостаси в Боге. Они суть проявления Единого в Троице Бога.

Это положение вытекает из сказанного отцами Пятого и Шестого Вселенских Соборов, что «естество без сообразного с ним действия не может ни существовать, ни быть понимаемо. Каждое существо тем, что действует, выражает свое естество. Несотворенное действие есть признак несотворенной сущности» (св. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры, кн. III, гл. 14 и 15). Сущность Божества, по свидетельству Евангелия, недоступна зрению (Иоан. 1, 18), однако Бог в Его проявлениях и действиях, в Его мудрости, любви, милосердии и других многочисленных свойствах, являемых в мире, доступен человеческому восприятию. Это восприятие тем больше, чем выше нравственное состояние человеческого существа.

Действия и силы Божии объединяются широким понятием благодати. Именно Божественная благодать касается человека и может быть воспринята как душой его, так и телом. О благодати св. Григорий Палама пишет: «Послание, т. е. проявление Святого Духа, есть дело общее (всем трем Лицам). Является же Он не по существу Своему, — ибо существа Божия никто никогда не видел и не изъяснил, — но по

благодати, по силе и действию, которое есть общее Отцу, и Сыну, и Святому Духу» («Исповедание»). Благодать Божия есть вечный, немеркнущий свет Божий («Против Акиндина», кн. VII). Этот свет «избранные Божии люди сверхъестественным образом могут созерцать и телесными очами», подобно тому, как видели его апостолы на Фаворе. Избранники Божии «способны участвовать в благодатных действиях Божиих и через них иметь общение с существом Божиим». Благодатный свет, словами св. Григория Паламы, есть «свет будущего века, каким праведники просветятся, яко солнце, как то преуказал Христос, просияв на горе» («Исповедание»).

Благодать Божия направляется к человеку. Здесь начинается антропология св. Григория Паламы, занимающая центральное место в его богословии.

Григорий Палама прежде всего проводит границу между человеком и Богом. Человек есть творение по телу и по душе. Как творение, он всегда останется тварию. Человек может быть обожен, соделан нетленным, бессмертным, может даже, по высочайшей любви Божией, иметь общение с Божественным существом, однако это общение никогда не может быть непосредственным, оно совершается только через благодать («Против Акиндина», кн. VII). Препятствием к непосредственному общению служит качественное отличие природ Бога и человека.

Однако сущность и действия человека в какой-то степени аналогичны таковым в Божестве. Рассматривая человеческую душу, св. Григорий говорит, что она является самостоятельной сущностью, пребывающей в силе и в отдельности от тела. Душа является творческим началом действия для всякого сопряженного с нею тела. По аналогии с Богом, Коего человек является образом и подобием, душа проста в существе своем. Образ ее узнается по делам. Призвание души — общение с Богом, что может быть достигнуто очищением от страстей с помощью благодати Божией. Это общение, если оно достигается, способно перейти в блаженный экстаз (здесь сходство с учением Плотина), но этот экстаз не является самоцелью (здесь отличие от Плотина). В таком мистическом экстазе душа созерцает великие дела Божии, впечатлевает их в себе и откликается на них прежде воспитанием в себе добродетели, а затем и проявлением во вне в делах любви, милосердия, кротости, мира и т. д. Иными словами, душа призвана не только созерцать Бога, но и действовать, не только услаждаться величием божественных дел, но и участвовать в них своей свободной волей (Еп. Арсений. Св. Григория Паламы три творения, доселе не бывшие изданными. Новгород, 1895, стр. 1—27).

Человек — существо духовно-телесное. Св. Григорий Палама высоко ценит не только душу, способную к богоуподоблению, но и тело, как верного помощника души. По словам одного из исследователей трудов св. Григория, архимандрита Киприана, «глава афонских исихастов, сам близкий к ангельскому, бесплотному житию, дерзает восхвалить человека так, как, может быть, мало кто из отцов Церкви. Он очень определенно говорит о высоте человека, о «богопричастности плоти». По мнению св. Григория, тело является тем, что ставит человека выше ангелов. Св. Григорий пишет: «Человек не только по одному тому больше, чем ангелы, сотворен по образу Божию, что он в себе самом имеет содержащую животворную силу, но и потому, что он начальствует... Бог через начальствующую в нас силу передал господство над всею землею. А ангелы не имеют сопряженного с ними тела, подчиненного уму... Троическое строение нашего сознания показывает, что мы больше, чем ангелы, созданы по образу Божию... То, что естественно соединено с рассудком, откры-

ваает разнообразное множество искусств, наук и знаний, строительство домов, творчество вещей из ничего,—разумеется не из совершенного небытия, ибо это уже дело Божие,—все это дано только людям... Неведомое слово ума не только соединяется по воздуху с органом слуха, но и пишется и видится с телом и через тело, и это Бог даровал только людям... Ничего подобного никогда не свойственно ангелам» (Архим. Киприан. Антропология св. Григория Паламы. Париж, 1950, стр. 363, 364). Следует отметить, что последнее является частным богословским мнением св. Григория. Этот взгляд, несомненно, выходит за рамки традиционных богословских воззрений. Но в антропологии св. Паламы это подчеркивание значимости человеческого тела имеет свой смысл, так как оно облегчает полемическую задачу св. Григория, выступавшего против взглядов, относящих человеческое тело к якобы злой материи, противопоставленной духовному, доброму началу.

Таким образом, по душе и по телу человек способен нести ту миссию, которая возложена на него Творцом.

Человеческое тело — это часть мировой материи. Последняя также благословенна. Св. Григорий Палама в своем «Исповедании» пишет: «Злого в сущности своей мы не знаем ничего, и не признаем другого начала зла, кроме уклонения от закона разумных существ, злоупотребляющих данной им от Бога свободой». Материя создана Богом во времени. Она не является злой и в этом смысле противоположной Богу и противной благодати. Наоборот, через нее явственными становятся великие дела Божии. Благодать проникает все творение. Мир не зол по существу, хотя и погружен во зло нашим злоупотреблением. Бог не проклял мир как Свое создание. Господь пришел в мир не уничтожить попорченное нашим злоупотреблением, но воссоздать творение Своих рук. Отсюда вывод: «Надо не только спасаться от мира, но и спасти самый мир. Как? Подвигом личной жизни и самоусовершенствования» («Антропология», стр. 414). Таковы в общих чертах богословские взгляды св. Григория Паламы.

Характеризуя богословие св. Григория, архиепископ Василий (Кривошеин) в статье «Св. Григорий Палама. Личность и учение по недавно опубликованным материалам» пишет, что «учение о Боге, Его сущности, Его энергиях, Его простоте не было для св. Григория Паламы предметом отвлеченного и теоретического интереса. То, что его интересует прежде всего, — говорит архиепископ Василий, — это причастие человека к Божественной несозданной жизни». Оценивая историческое значение св. Григория, архиепископ Василий отмечает, что св. Григорий Палама сумел найти «в учении греческих отцов о Божестве и о Его отношении к тварному миру богословское обоснование действительности мистического опыта святых...», что, будучи одаренным богословом и могущественным диалектиком, он «сумел систематизировать и дать богословский синтез отдельным высказываниям древних отцов о Боге...», что мистическое богословие св. Григория представляет собой в жизни и мышлении Православной Кафолической Церкви «новое движение, творческое и традиционное одновременно».

Это «новое движение» архиепископ Василий называет «великим синтезом богословия и мистики», богословием, основанным на опыте духовной жизни Церкви, творческим возвращением к святоотеческим источникам и к библейскому Откровению, в котором св. Григорий Палама «нашел свое представление о человеке, созданном по образу Божию в своей душевно-телесной целостности» («Вестник Русского Западно-европейского Патриаршего Экзархата», 1960, № 33—34, стр. 113—114).

Развивающаяся творческая мысль всегда обусловлена обстоятель-

ствами времени и места, координируется причинными и условными связями и не может без существенного ущерба для себя абстрагироваться от исторического и общекультурного контекста. Система св. Григория Паламы являет собой пример этой жизненной связи с обстановкой и условиями его времени.

Деятельность св. Григория Паламы была ответом на чаяния простых христианских сердец получить благодатное успокоение. Но сама она была далека от покоя, так как проходила в острой борьбе с латинской экспансией, преследовавшей под прикрытием религиозного знамени политические цели, коей послушными орудиями были противники Паламы Варлаам и Акиндин (А. Катанский. История попыток к соединению церквей Греческой и Латинской в первые четыре века по их разделении. СПб., 1868, стр. 190—236).

В то же время общий культурный фон выдвигал на первый план идеи гуманизма. Эти идеи нашли себе живой отклик на Востоке и определили, в частности, центр внимания св. Григория Паламы в области антропологии. Нужно сказать, что антропологический интерес был вместе с тем и естественной ступенью развивающейся богословской традиции Церкви, в которой наблюдается последовательность триадологии, христологии, антропологии и экклезиологии.

Полемическая ситуация и дух времени вызвали в эпоху св. Паламы необходимость некоторого переосмысления ценностей. Это переосмысление в конечном итоге определило не только систему богословия св. Григория Паламы, но и выработало метод умеренного включения в богословие трех определяющих его частей. Такими составляющими, или определяющими, частями в богословии св. Григория Паламы были: 1) святоотеческая традиция в истолковании Священного Писания, 2) христианская философская традиция и 3) личный мистический опыт и мистический опыт Церкви.

1. Святоотеческая традиция. Созданию аскетическо-метафизического богословия св. Григория Паламы предпосылалось прежнее аскетико-догматическое богатство Восточной Церкви и, больше всего, труды св. Иоанна Дамаскина. «Точное изложение православной веры» св. Иоанна явилось некоторым образом прототипом для «Исповедания православной веры» св. Григория, и методы богословствования подвижника Лавры преп. Саввы Освященного явились в какой-то степени образцами для богословствования афонского «проповедника Божественного света». Византийская церковная традиция вообще привыкла «богословствовать в рамках и в духе святых отцов» (архимандрит Киприан), и св. Григорий Палама, увенчивая историю византийского богословия, не был исключением из этого общего правила. Богословие св. Григория было традиционным церковным богословием, основывающимся на Божественном Откровении в Священном Писании, на решениях Соборов и на творениях отцов Церкви — св. Василия Великого, св. Григория Нисского, преп. Максима Исповедника, Макария, Псевдо-Дионисия и Исаака Сирина. «Для св. Григория его мистический опыт отождествлялся с опытом всех святых и самой Церкви» («Вестник», № 33—34, стр. 104—105). Правда, отличительной чертой восточного богословствования было то, что огромное богатство творений свв. отцов было разбросано по библиотекам монастырей и частных лиц (что наблюдается и доселе), а потому не могло быть правильно изучено и не было, хотя бы приблизительно, систематизировано. С этой особенностью Григорий Палама не мог не встретиться, и обобщение опыта Восточной Церкви и для него было делом трудным. Тем не менее, его богословие было и по духу и по форме святоотеческим богословием, основывающимся на Священном Писании и аргументируемым мыслю святых отцов.

2. Философская традиция. Св. Григорий Палама следовал свято-

отеческому примеру и в оценке значения философии для богословия. Ближайшим примером был для него св. Иоанн Дамаскин.

Излагая вероучение Православной Церкви с помощью категорий логики, св. Иоанн Дамаскин выдвинул требование критического использования того ценного в философии, что может быть использовано для уяснения Откровения. В этом смысле он считает возможным применить в богословии категории Аристотеля, употребляя их для выяснения некоторых пунктов Откровенного учения и в случае необходимости преобразовывая и дополняя философию с тем, чтобы она способствовала пониманию богословия Церкви. Однако при всех условиях использования «внешнее» является второстепенным. В первую же очередь св. Иоанн Дамаскин мыслит на основании триадилогической и христологической диалектики Вселенских Соборов. По мысли св. Иоанна Дамаскина, Аристотель не может быть «тринадцатым апостолом».

На заре богословской науки эти мысли выразил Климент Александрийский приблизительно следующим образом: «Греческая философия ценна, так как она необходима была для воспитания греков до пришествия Христа; полезна она и для христиан, так как помогает доказывать истинность веры. Но хотя Платон и другие греческие философы обладали семенами истины, равно и поэты писали нечто истинное и доброе, однако высшие истины о Боге и бессмертии души и о спасении ясно открыты только в Святом Писании...» (Я. Элпидинский. Общая церковная история. СПб., 1912).

В одном из своих сочинений против Варлаама («Трактат») св. Григорий Палама утверждает, что «некоторые из богословских предметов можно доказывать философски», однако, по его мнению, тот способ, которым пользовался Аристотель («чисто аристотелевский»), является неуместным в богословии. В книге VI «Против Акиндина» св. Григорий Палама говорит о философии вообще следующим образом: «Философии, мудрствующей как по стихиям мира, так и по Христу, одна цель — истина. Но коль скоро кто-либо перешагнет надлежащие пределы той и другой области философии и до излишества станет доверять умозаключениям, тот неизбежно уклонится от главной цели любомудрия и впадет в заблуждения». Очень хорошо св. Григорий сказал относительно философии и в «Послании к любомудренным Иоанну и Феодору». «Итак, — пишет им св. Григорий, — служитель слова, разумно пользуйся словом и великое имя любомудрия (философии) делай общим и ей самой и жизни» (Еп. Арсений, цит. соч., стр. 3).

В полемической борьбе св. Григорий Палама противопоставлял тогдашнему латинскому «аристотелевскому богословию» богословие, знакомое с неоплатоническими идеями Плотина, которые усваивались отшельниками Святой Горы через творения Псевдо-Дионисия. Однако даже при поверхностном знакомстве с системой св. Григория Паламы видно, что эти идеи прошли через призму его церковного сознания. Архимандрит Киприан пишет: «Палама — явление не только специфически церковное. Он глубоко уходит в почву философских исканий, определивших византийское средневековье. Но, с другой стороны, он органически связан с монашеской средой, с мистикой, он вышел из афонского исихазма» (Архим. Киприан. Антропология, стр. 41). Его философия является средством, облегчающим богомыслие, но не подменяющим его.

3. Мистический опыт.

Св. Григорий Палама с двадцатилетнего возраста подвизался сначала в Лавре св. Афанасия на Афоне, потом в уединенной пещере близ скита Верри. Здесь, в отшельничестве, его подвиг поста и молитвы в безмолвии и созерцании продолжался десять лет. Затем св. Григорий некоторое время пребывал в общежительном монастыре

Есфигмене, где жил среди братии. Жизнь св. Григория на Афоне способствовала накоплению им необходимого мистического опыта, положенного затем в основу его богословия.

В своих умозаключениях св. Григорий исходит из фактической невозможности познать внутреннюю жизнь Бога тварным умом, но доступности познания действий Божиих душой человека, аналогичной в своем действовании с Богом. Однако в это познание вкладывается им особый смысл. По мысли св. Григория Паламы, мистическое созерцание является озарением и непосредственным видением Бога, превосходящим одинаково чувство и ум. Это так называемое «умное и божественное чувство», превосходящее обычное дискурсивное мышление и простые чувства, является скорее «единением» с Богом, чем «знанием» Его.

«Мистическая жизнь для Паламы, — пишет архиепископ Василий, — была жизнью Самого Бога в нас... Как Божественная жизнь, как жизнь Христа в нас, это явление Бога несозданно, вечно, без начала и конца, каким является Сам Бог, открывающийся в нас Своей благодатию, славой и светом, Своими несозданными действиями...» Участвуя уже здесь, на земле, в этой несозданной Божественной жизни и не теряя при этом своей тварной природы, не отождествляясь с Божественным естеством, весь человек, созданный по образу Божью, становится несозданным по благодати и безначальным, как «Мельхиседек, о котором сказано, что дни его не имели начала и жизнь не имела конца» («Вестник», № 33—34, стр. 107).

Очень важно отметить при рассмотрении этого пункта учения св. Григория, что он не считал жизнь человека в Боге неким умерщвлением личности, бездейственным погружением в Божество. Бесстрастие афонских исихастов являлось не просто умерщвлением страстного начала в человеке, но лучшей энергией тела («Томос»). Следовательно, бесстрастие подвижников представляло собой преображенное бытие, «новый этап в действовании» («Антропология», стр. 51). Этот взгляд, необходимый для правильного понимания христианского нравственного учения, не соответствует установившемуся ошибочному представлению «исихастского покоя» как полного бездействия.

Утверждая, что путь мистики — это путь действительного вхождения в горнюю жизнь, св. Григорий Палама, однако, понимал, что путь этот может быть и недоступен всем и не понят всеми. Он наблюдал отклонения с этого пути, близкие к мессалианству и богомилству, и выступил против таковых (К. Радченко. Религиозное и литературное движение в Болгарии. Киев, 1898, стр. 127; также игумен Модест. Св. Григорий Палама. Киев, 1860, стр. 15).

Поэтому св. Григорий Палама предостерегал от впадения в крайности тех, кто желал вступить на путь мистического познания Бога. Он не считал возможным, чтобы этот путь лежал вне общей церковной жизни. Хотя мистика, по учению св. Григория, является неотъемлемой стороной жизни Церкви, тем не менее она не должна подменять ее. Именно поэтому св. Григория называют «великим религиозным мыслителем» и находят, что мистические переживания исихастских подвижников он сумел зафиксировать в философских понятиях и, переводя вопрос в плоскость ясных и четких понятий, смог доказать, что исихастская мистика конгениальна духу Православной Церкви. Подчинение мистики духу церковности является не недостатком св. Григория Паламы, а большим достоинством его богословия. Итак, по учению св. Григория Паламы, разумение пути жизни в Боге возможно в гармоническом сочетании рассмотренных трех элементов богословия. При рассмотрении богословия св. Григория Паламы с точки зрения развития богословской мысли на Востоке и при учете такого сочетания элементов не остается места для утверждений А. Гарнака о

том, что Восточная Церковь есть «греческое создание с христианским уклоном», и о том, что Восточная Церковь якобы находится «в культово-магическом оцепенении по состоянию III века». Мысль православных исследователей богословия св. Григория Паламы скорее подтверждается антитезой д-ра Хильдегарды Шедер, утверждающей, что «действительная победа «греческой религиозной истории» в восточном христианстве происходит в подчинении критически-модифицированного эллинизма христиански-церковному существованию и богословию» (H. Schaeder. Die Christianisierung. Афины, 1962, стр. 4).

Именно об этом гармоническом сочетании, или о синтезе, доминирующая основа которого лежит в церковном сознании, питаемом священными источниками вероучения и благодатию Духа Святого, мы и говорим как о методе богословия св. Григория Паламы, так как этот метод по преимуществу определяет ценность его богословских суждений.

Необходимо упомянуть и о внешних приемах, составляющих ту блестящую одежду, в которую св. Григорий Палама облек свое богосмыслие.

Св. Григория Паламу называют блестящим и могущественным диалектиком, понимая под словом «диалектик» человека, обладающего искусством нахождения оснований для доказательства мыслей и для опровержения противника, т. е. знающего и умеющего применять законы и правила логики. Диалектика св. Григория Паламы не является диалектикой в современном смысле слова, хотя некоторые элементы современного диалектического мышления, как в зародыше, намечаются и в его богословии.

Богословие св. Григория Паламы является одновременно и апофатическим и катафатическим, т. е. и отрицающим всякие умопостижаемые качества в существе Божием и вместе утверждающим имена и символы божественной деятельности. Св. Григорий в одном отношении отрицает возможность познания Бога, а в другом допускает эту возможность. Человек, с одной стороны, является существом, до бесконечности удаленным от Бога (как творение), а с другой — приближенным к Богу настолько, что имеет возможность войти в соприкосновение с Божеством в Его проявлениях и достигнуть обожения. Выражения «светлая тень», «световидный мрак», «неслиянно соединяемое», «нераздельно разделяемое» являются характерными в творениях св. Григория. Эти диалектические противоположения как в словах, так и в мыслях позволяют св. Григорию не только лучше выяснить существо вопроса, представить его в более умопостижаемом виде для сознания, но и ввести это сознание в «сверхинтеллектуальное видение Бога», как бы в некое новое измерение.

Излюбленным методом св. Григория является метод аналогии. В «Послании к любомудренным Иоанну и Феодору» св. Григорий пишет: «Тот, кто от Высочайшего Духа получил совершенное и чистое обновление ума (Римл. 12, 2), видит достоверно и Его, и происходящее от Него в себе... Отсюда — слово, разъясняющее отношения существ и собою открывающее в чистоте тайны природы, посредством которых, на основании сходства (анalogии), мысль верных возвышается до понимания предметов вышеестественных, которые сам «отец слова» (т. е. ум) воспринимает невещественными осязаниями».

Особое внимание св. Григорий Палама уделял уточнению терминов, главным образом в тех своих сочинениях, где разворачивается полемика. Такое уточнение было необходимо при рассуждениях о лицах Святой Троицы, о сущности и энергиях в Божестве, о несозданности божественных действий и т. п. Такие внешние приемы оцениваются, конечно, именно как внешние и с точки зрения самого св. Григория Паламы.

Все блестящее искусство своей диалектики св. Григорий направляет не в область богопознания, а на утверждение богословских выводов. Внешние приемы богословия целиком устремлены на оправдание внутреннего, существенного метода, являющегося путем «патристического синтеза и богомудрия, связанного с мистической и сакраментальной жизнью Церкви» (ст. архиепископа Василия в «Вестнике» № 33—34, стр. 114). Этот метод является путем православного богословия, основа которого в Священном Писании и Священном Предании и развитие которого совершается при непосредственном озарении пребывающим в Церкви Святым Духом. Это путь сохранения драгоценного наследия прошлого при констатации всех объективных обстоятельств настоящего, т. е. реальной жизни человека и Церкви в условиях развивающегося мира, каковое развитие предусмотрено божественным планом прежде, чем мир начал быть. Этот метод приобретает свою особенную ценность для православного богословия в наше время, когда так ощутимо наблюдаются проявления Божественного Промысла в нас самих и в мире, когда мир в значительной своей части идет к общественному прогрессу, к всестороннему развитию человеческой личности, когда слова Христа «Будьте совершенны» становятся актуальным призывом человечества.

Н. Заболотский,
преподаватель Лен. дух. академии

О ПУТЯХ БОГОПОЗНАНИЯ

«Мое учение — не Мое, но Пославшего Меня. Кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно, или Я Сам от Себя говорю».

(Иоан. 7, 16—17)

«Испытайте самих себя, в вере ли вы».
(2 Кор. 13, 5)

«Всякому, — говорит известный наш богослов и учитель епископ Феофан Затворник, — должно испытать и несомненно увериться, истинна ли та вера, которой он держится... Это так обязательно и по-нудительно, как исторгать себя из огня. Когда Бог попустил, чтобы близ единой истинной веры существовали и другие верования и как бы вступали с ней в соперничество, то тем самым наложил обязательство — не без смысла держаться веры Его, а по несокрушимым основаниям, ради которых с полным убеждением отвергается все прочее. Этим испытанием воздается честь вере и удерживается истинное достоинство человека, как лица разумного, сознательного, совестного. Вера наша, или убеждение в истине православного христианского исповедания, должна быть разумной (сознательной). Поэтому Господь, чтобы расположить к вере в Себя и Свое учение, говорил: «Исследуйте Писания» (Иоан. 5, 39). Апостолы в проповеди тоже всех убеждали и только одним убеждением приучали к вере, а не насилем. Самая твердость исповедания зависит от сего убеждения, а также и вся жизнь в духе и силе своей веры. Ведь многие спят нравственно оттого, что не привели в ясность сознания истинности своей веры... Значит, сколько оснований, чтобы испытать и увериться в истине своего исповедания! Как же увериться и каким путем испытать? К этому два способа: один внешний, путь разума, а другой — внутренний, путь веры, путь сердечного, молитвенного взыскания истины.

Первый путь обычно заключается в систематическом изучении богословия. Этот путь хорош и для богословов существенно необходим, но он не всеобщ, так как в основании своем содержит знания, не для всех доступные... Кроме того, путь этот долог, труден и, — что очень важно, — исчерпываясь деятельностью одного только разума, оставляет сердце самому себе, своему своенравию и свободе». И может случиться так, пишет епископ Феофан, что человек по книжным познаниям будет ученым богословом, а по своей личной жизни — вполне язычником.

Второй путь удостоверения в истине веры общедоступнее, живее, искреннее и многоплоднее. Он состоит, как сказано, в сердечном, внутреннем, молитвенном взыскании истины. «Есть Бог истинный, — пишет епископ Феофан. — Он открыл волю Свою людям во спасение их, с желанием, чтобы она была понята и выполнена. Но мудрованиями людскими она бывает скрыта или запутана до того, что иногда тот или иной человек не имеет достаточно сил найти исход из этого лабиринта. Когда же, колеблемый сомнениями, ищущий истины, он обратится к Богу, как к истинному Отцу... может ли быть, чтобы Он не дал такому искателю решительного указания к убеждению в истине ее? Примеры убеждения в вере таким путем повсюдны». Господь откликается на зов души и дает ей свидетельство истины или через людей чистой, святой жизни, или чрез внешнее проявление Своей Божественной силы в Церкви, в установлениях церковных, а особенно — в святыне таинств.

*
* *
*

Говоря о первом, «умном» пути к истинной вере, необходимо напомнить, что, будучи избран как единственный способ к уразумению истины, он таит в себе опасности, вытекающие из его ограниченных возможностей.

Одно «головное» знание может вести к самомнению и гордости, а, во-вторых, это теоретическое знание веры и нравственности далеко отстоит от «знания», приобретенного опытом жизни в Боге.

Религиозная вера, рассматриваемая со стороны возможности приложения к ней личного опыта, является «внутренним знанием», или «введением Бога». «Что такое боговедение?» — спрашивает преп. Исаак Сирий. И дает ответ: «Это ощущение бессмертной жизни, или, что то же, ощущение пребывания в Боге...» Можно ли чисто рассудочным знанием принять это духовное знание? Нет, невозможно принять это духовное знание тем, кто даже ревностно упражняется в одном только чисто рассудочном знании.

Итак, сущность религиозного знания заключается в опытном переживании жизни будущего века, — в предвкушении в той или иной мере еще здесь, в земных условиях, неизреченных благ Царствия Божия, иначе — в чувстве близости к Богу.

Есть «книжники», которые ограничивают свои искания только рассудочным восприятием предметов веры и горделивым самоутверждением заграждают вход в свое сердце для благодатных веяний. Эти люди могут остаться вполне чуждыми духовного ведения. Такие «многоученые книжники», гордые своим знанием Писания, будут всегда учиться, но не смогут прийти к познанию истины (2 Тим. 3, 7).

Приобретение опытного знания по вере есть не только самый надежный путь в деле познания истины своего исповедания, но надо решительно сказать, что без опытного богопознания не может быть и истинного христианства. «Тщетно именуется христианином, — пишет св. Симеон Новый Богослов, — тот, кто не имеет в себе благодати

Христовой ошутительно, т. е. так, чтобы опытно знал об этом... Кто верует во Христа, а жизни вечной, т. е. Царствия Божия, пришедшего в силе, в себе не предощущает (т. е. не чувствует близости Бога в теплой молитве, не любит молиться), того тщетна и бесполезна вера». «От исполнения заповедей рождаются добродетели, а от добродетелей понятными делаются таинства, сокрытые в букве Писаний... Открывается в нас дверь ведения Самим Христом, по Его обещанию: «Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня... И Я возлюблю его и явлюсь ему Сам» (Иоан. 14, 21)».

«Почему, — спрашивает тот же св. отец, — священная песнь гласит: «Воскресение Христово видевше», когда мы не видали его, так как Христос воскрес более тысячи лет назад, да и тогда никто не видел, как Он воскрес? — Потому, что там напоминает о том воскресении Христовом, которое бывает в каждом верном... бывает не просто, а светоносно... Светоносное присутствие Духа показывает на воскресение Господне, совершившееся в нас, и дает нам «видеть» Самого Воскресшего Христа», Который с нами до скончания века (Мф. 28, 20).

Прекрасный совет для плодоносного чтения слова Божия дает и отечественный подвижник и духовный писатель епископ Игнатий (Брянчанинов). Читай Евангелие, говорит он, с крайним благоговением и вниманием, непрестанно; изучай его, чтобы ум твой, так сказать, плавал в нем. Тогда и деятельность твоя удобно сделается евангельской... Для того, кто не решается на самоотвержение, закрыто Евангелие: он читает букву, но слово жизни, как дух, остается для него под непроницаемой завесой. И ныне есть многие, ежедневно читающие Евангелие, о которых можно сказать, что они никогда не читали его. Евангелие понимается по мере исполнения его самим делом. Оставь греховную жизнь, тогда сделается для тебя доступным и понятным Евангелие. В нем не сочти ничего мало важным, мало достойным рассматривания. Каждая иота его источает луч жизни. Сначала более занимайся чтением свв. отцов, под руководством которых ты научишься правильно понимать слово Божие. Когда же они научат тебя читать Евангелие, тогда уже преимущественно читай его.

*
* * *

Таковы свидетельства некоторых из бесчисленного сонма людей, имевших опытное религиозное ведение. Они говорят о том, что «видели» (1 Иоан. 1, 1), и их слова достойны всякого доверия.

Тому, кто хочет увериться в истинности своего исповедания путем «исследования Писаний», существенно необходимо дополнять теоретическое восприятие буквы Писаний жительством по духу слова Божия. Необходимо, чтобы те, кто занят книжным научением, углубленным занятием богословием, — которое есть Богом благословенное и нужное христианское занятие, — сопровождали бы труд изучения сердечной молитвой к Богу разумов, чтобы дано было им основывать свою веру не только на убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы внутренней (1 Кор. 2, 4).

И. К.

«STUDII THEOLOGICE» («БОГОСЛОВСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»)

№ 3—4 за 1962 год

(Журнал богословских институтов Румынской Патриархии)

В № 3—4 журнала за 1962 год помещено несколько содержательных статей. Статья **свящ.-проф. Петру Резуша** посвящена доказательствам божественной сущности христианства. Дух объективного исследования помогает христианину увидеть мудрость Божественного Домостроительства христианской религии, понять ее подлинные духовные ценности, осудить все то, что отрицательным образом вторгалось извне в божественную суть христианства. Религия христианская божественна, ибо Основателем ее является Господь Иисус Христос, Сын Божий, истинный Бог. Господь предложил Свое учение доброй воле Своих учеников, и люди, чистые сердцем, разумели божественность предложенного Им учения и приняли его. Знаком божественности новой религии, принесенной Господом, было в дальнейшем и ее распространение по всему миру, невзирая на все препоны. Христианство принесло с собой могущественные основы и формы религиозной жизни, каковые могли быть лишь божественного происхождения. После Вознесения Господня христианство обладает благодатью Святого Духа, третьего Лица Святой Троицы; постоянная пневматологическая деятельность Верховного Утешителя в Церкви является еще одним знаком божественности христианства. Наконец, только религия божественного происхождения могла породить такие совершенные личности верующих и святых, какие дало христианство. Не надо только, повторяет автор, забывать о том отрицательном, что люди неизбежно привносили с собой в христианство, но что никогда не затемнит его божественной сущности.

Свящ.-проф. И. Рамурану принадлежит в номере статья «Сердикский Собор 343 года. Важность его для истории распространения христианства среди гето-дако-римлян» (то есть народностей, в числе которых находились и предки современных румын). На основании сохранившихся материалов о работе Сердикского Собора автор показывает, что ко времени Собора в придунайских трако-гето-дакских землях уже существовало христианство с целым рядом епископств, представители которых участвовали на Соборе. Автор отвергает мнение ряда румынских исследователей, считающих св. Никиту Ремесианского (кон. IV и нач. V вв.) «апостолом дако-римлян», и говорит, что св. Никита не начинатель христианизации дако-римлян, но только довершитель ее. Значительное количество христианских латинских терминов, проникших в словарный фонд румынского языка во время романизации автохтонного языческого трако-гето-дакского населения и сохранившихся на протяжении веков, говорит о том, что между III и VI веками, особенно же в начале IV века, христианство распространялось на латинском языке не только в римских провинциях на юге Дуная, но и в Карпатской Дакии. У дако-римского населения не было «апостола», которому можно было бы приписывать в особенной мере обращение его в христианство. Христианство в его среде распространялось не официальными миссионерами, но в основном от человека к человеку, путем прямого контакта с христианским населением империи.

Диак.-проф. Н. Балка публикует в номере статью «Учение о вселенной и жизни в богословии блаженного Августина». Блаж. Августин — чрезвычайно своеобразная по оригинальности мышления личность минувших веков христианства. Он считал наиболее важным в богословии учение о Боге и о душе человеческой. Бытие Божие неоспоримо и доказуемо, считал блаж. Августин. Существо Божие непознаваемо для человека. Часто нам легче говорить о том, чем не является Бог, чем о том, что Он есть. Но вместе с тем, говорит блаж. Августин, между душой человека и Богом существует невыразимая интимная связь. Не может быть речи об адекватном постижении существа Божия человеком, но лишь о реальном прикосновении души к Богу. Мир (материальная вселенная) в представлении блаж. Августина устроен в иерархическом порядке. Человек — высшая ступень этой иерархии. Блаж. Августин определяет его как «разумную смертную тварь», разумом он отличается от прочих творений, смертностью отличает его от Бога. Человеческое тело блаж. Августин считает венцом создания Божьего, чудесным орудием духа, отнюдь не порождением зла и не тюрьмой духа, как думал Платон. Блаж. Августин касался многих вопро-

сов психологии человека, что дало возможность называть его христианским психологом. Из качеств души блаж. Августин особо отмечает память, разум и волю. Наиболее важной он считает волю: «человек представляет собою лишь то, что делает из него воля». Воля есть движение души к достижению или сохранению чего-либо, совершающееся в условиях свободы. Свобода воли дарована человеку Богом, чтобы он служил Ему не по принуждению, не как раб, но свободно. Без свободы воли наказание и ответственность за деяния, покаяние и виновность также теряют смысл. Человек свободен в выборе действий и может самостоятельно решаться и на добро и на зло. Но этот индетерминизм блаж. Августин подчиняет в определенной мере детерминизму богословскому: воля свободна, но в добрых намерениях человеку помогает и направляет его божественная благодать. В связи с вопросом о свободе воли блаж. Августин рассматривает и вопрос о зле в мире. Зло не есть самостоятельное начало. Как тьма есть отсутствие света, так зло есть только нечто негативное по отношению к добру, отрицание и утрата его, отход от воли Божией, ее извращение. В более широком значении зло есть нарушение мировой гармонии. Однако божественная красота мира открывает себя через преодоление противоречий и контрастов. Дисгармония, образуемая грехом, в поступательном движении мира превращается в гармонический аккорд, ибо зло находит себе возмездие, и это служит раскрытию, подчеркиванию добра. Этой концепции о единстве мира в добре как будто противоречит дуализм эсхатологического порядка: вечная награда добрым и вечное осуждение злым. Но и то и другое предусмотрено Богом в Его всеведении. — Он хочет счастья всем Своим созданиям, но предвидит и злоупотребление свободой воли. Характерным свойством души, говорит блаж. Августин, является также ее бессмертие, обуславливающееся причастием ее к вечным истинам и ценностям. Бессмертие дарит душе уверенность в конечной победе добра. По мысли блаж. Августина, моральный закон вложен в душу человека Самим Богом. Но хотя он есть и закон духа человеческого, все же человек встречает его сопротивлением (ибо закон этот требует напряжения воли, жертв и отречения) — в душе рождается дисгармония, борьба между высшим и низшим в нашем «я», описанная ап. Павлом. Но, однажды склонившись в пользу морального закона и живя все дольше в согласии с ним, человек начинает ощущать всю благодать его, возвышающее действие добра. В любви — одной из наиболее мощных движущих сил воли человека, моральный закон находит особенно сильного союзника и с ее помощью выражает себя. Счастье и блаженство души также глубоко занимали блаж. Августина и побудили его написать специальный трактат «О блаженной жизни». Лишь в Боге, приближаясь к Нему, душа находит счастье и покой: «Ты создал нас для Себя, и нет покоя душе нашей, пока не успокоится она в Тебе, Господи!»

Таковы воззрения блаж. Августина. Смелость и дерзновение мысли и трезвость разума сочетались в нем в совершенной гармонии. Влияние его идей на развитие богословия в последующих веках было огромно. Самые различные направления богословия черпали из сокровищницы его мысли. Труды его постоянно подвигали и увлекали богословов к разрешению различных богословских проблем.

В статье «Организация ессеев и их учение» свщ. ат. Негоица говорится, что первое время после открытия рукописей Мертвого моря (в Кумране) характер Кумранской общины был еще недостаточно ясен. В настоящее время, после более детального изучения рукописей, почти все исследователи считают, что кумраниты идентичны ессеям, о которых говорится у Иосифа Флавия, Филона Александрийского и Плиния Старшего. Можно полагать, что кумраниты вышли из среды асидеев (иудейская секта, отличавшаяся особой набожностью, сугубо националистическими тенденциями и огромным мессианским рвением), от которых откололись во времена Ионафана Асмонея или Александра. Причиной ухода кумранитов из Иерусалима была, вероятно, моральная неустойчивость официального священства и особенно готовность его представителей принять чужеземный, эллинский, образ жизни.

Автор дает на основе материалов Кумрана очерк организации и учения ессеев-кумранитов. Община их была построена по древнеизраильскому образцу, описанному в книге Числ, разделяясь на «племена», «тысячи», «сотни», наконец, группы по 50 и 10 человек. Значительное расстояние между кругом правителей — духовных и светских — и рядовыми членами общины соблюдалось строго. Однако члены-миряне (составлявшие в общине большое число) принимали участие в управлении. Желавшие вступить в общину проходили испытание сроком в один год, они должны были научиться жить согласно правилам общины, причем могли в любое время оставить ее. В течение второго, двухгодичного, срока неопитства вновь принимаемый допускался к некоторым ритуальным действиям, например, к очистительным омовениям. Омовения эти были часто повторяющимся обрядом, и вряд ли их можно сравнивать с крещением. В конце второго срока неопит впервые участвовал в священной трапезе общины. Вступив в общину, он торжественно исповедовал ее учение и отрекался от всякой личной собственности. Давший ложные показания о своем имуществе подлежал наказанию и мог быть изгнан из общины сроком на год. Ряд ограничений существовал для вступления в общину: не допускались «тупоумные, безумные, глупцы, слабоумные, слепые, увечные, хромы, глухие, малолетние».

Полноправные члены общины посвящали время труду на пользу общины и ежедневным богослужебным собраниям, занимавшим «третью часть ночи» (весь ве-

чер). Эти собрания не разнились особенно от синагогальных собраний римско-византийской эпохи. Элементом, отличавшим их от последних и сближавшим с собраниями первых христиан, была священная трапеза, состоявшая во вкушении хлеба и вина после молитвы, которую произносил священник, и считавшаяся предвкушением эсхатологической трапезы. Большое расстояние отделяет эту трапезу ессеев от христианской Евхаристии. В Евхаристии осуществляется реальное единение со Спасителем, Сыном Божиим, тогда как трапеза ессеев представляла лишь символическое общение.

Учение ессеев о Боге, вселенной и человеке, по существу, не отличается от учения Ветхого Завета. Ессеи полагали, что по причине многих недостатков в жизни иудейского народа осуществление божественного плана спасения будет выполнено неким «остатком Израиля», который достигнет спасения. Они были убеждены, что время спасения близко и что именно они-то являются этим «остатком Израиля». Связь людей с Богом представлялась кумранитам как «Новый Союз», предсказанный Иеремией. Установление этого союза связывалось с особым откровением, возвещенным «Учителю Праведности» — основателю общины, облеченному священным саном. В «Уставе общины» описывается праздник Возрождения Союза, совпадавший с Пятидесятницей; ритуал его состоял из благодарений и молитв, краткого исповедания учения ессеев, благословения «людей Бога» и дважды произносимого отлучения «людей Велиала». На пути к блаженству — постоянная борьба Зла и Добра. Человек оставлен на волю борьбы этих сил, которые оспаривают его друг у друга. Несмотря на это, ответственность человека за свою деятельность отнюдь не упраздняется. Эта дуалистическая концепция не выходит у ессеев за пределы библейского монотеизма, ибо Единый Бог даст победу силам Добра. Ессеи учили, что деятельность человека может идти неуклоняющимся путем добра лишь с помощью духа, который влагается в человека Богом.

Представления ессеев об осуществлении божественного плана спасения были сложны. В «Уставе общины» говорится, что предписания его действительны «до времени пришествия Пророка, а затем Мессии Аарона и Мессии Израиля». Пророк этот не упоминается более в рукописях Кумрана. О Мессии Аарона говорится, что им будет первосвященник, осуществляющий духовное руководство, который возвестит истинное значение божественного слова. Мессия Израиля, происхождением из рода Давидова, соответствует ветхозаветному Мессии из рода Иудина и будет осуществлять только светское, политическое руководство израильским народом. Ессеи ставили на первом плане первосвященника, а не царя, проецируя таким образом в будущее систему теократической организации иудеев в персидскую и эллинистическую эпохи. Мессиянские идеи ессеев в их буквальном понимании противоречат таким образом идеям как Ветхого, так и Нового Заветов.

Одна из книг ессеев — «Война сынов света с сынами тьмы» — посвящена вопросам ведения войны. Она составлена, по-видимому, в первой половине I века по Р. Х., когда напряженность в отношениях между иудеями и римлянами все более возрастала и можно было ожидать столкновения. Ессеи вообще считали, что наступление «последних времен», «времен спасения», будет связано с борьбой и войнами. В книге упоминалось, что «последние времена» должны наступить через 40 лет. Оба вождя должны были руководить «последней» войной: первосвященник и князь общины. При первых же известиях о выступлении иудеев против римлян кумраниты, скрыв свои рукописи в пещерах, должно быть, присоединились к сражавшимся. Священная война окончилась тяжелым поражением — иудеи были разбиты. Не восстановив своей деятельности и Кумранская община.

В заключение статьи автор, между прочим, говорит, что хотя в Новом Завете имеются сходства с текстами ессеев, но в беспрецедентной реальности христианства эти сходные с есеевскими тексты приобретают значение и смысл, которых они никогда бы не имели и не могли иметь в среде есеевства.

Магистрант-свящ. Филарет Костя в диссертации «Первые три руководства по православному нравственному богословию на румынском языке» говорит о первых трех трудах данного рода, вышедших в Румынии в 1820 году (неизвестного автора) и в 1855 году (перевод труда по нравственному богословию греческого богослова XIX века Вамвы и труд румынского архиепископа Филарета Скрибана). Автор указывает на некоторую неполноценность этих руководств, объясняющуюся недостаточным еще развитием румынского богословия в первые десятилетия XIX века.

Номер заключается продолжением работы **свящ. Д. Фечору** «Каталог рукописей библиотеки Румынской Патриархии» и разделом «Библиографические заметки, содержащим 16 библиографических аннотаций. В числе проаннотированных работ — «Эфиопские богослужебные тексты из Бодлеянской библиотеки в Оксфорде» **Э. Хаммершмидта**, «Восточные литургии» **И. А. Далмэ**, «Армянские миниатюры» **Л. А. Дурново**, «Грамматика древнееврейского языка» **греческого профессора В. М. Велла**, «Византийская икона» **М. Хацдакиса**, «Ближний Восток в древности» (тексты и изображения) **Д. А. Причарда**, «Библия на арамейском языке. Пятюкнижие по Таргуму Онкелоса» **А. Шпербера** и новые публикации (с научно-критическим аппаратом) некоторых творений отцов и учителей Церкви первых веков.

В. Владимиров

«ЦЪРКОВЕН ВЕСТНИК» за второе полугодие 1962 года (Орган Болгарской Православной Церкви)

Еженедельный орган Болгарской Православной Церкви «Църковен Вестник» во втором полугодии 1962 года продолжал знакомить своих читателей с жизнью и историей Болгарской Православной Церкви и всего христианского мира.

В № 27 публикуется коммюнике о встрече Патриарха Антиохийского и всего Востока Феодосия VI с Болгарским Патриархом Кириллом. Далее следует статья протодиакона д-ра В. Велянова «Паломническое путешествие в Дамаск». Автор дает красочное описание Дамаска, овеянного многими дорогами и священными для нас воспоминаниями из истории христианства. Номер иллюстрирован photographиями отдельных моментов путешествия Патриарха Кирилла.

№ 28 открывается словом **Ловчанского митрополита Максима**, произнесенным в столичном кафедральном соборе «Св. Неделя» 1 июля 1962 года по случаю 47-й годовщины со дня кончины приснопамятного Экзарха Болгарского Иосифа. В кратком слове проповедник сумел дать прекрасный очерк жизни и деятельности почившего Экзарха. Его вступление на экзаршество совпало с тяжелым периодом в жизни и Болгарской Церкви и болгарского народа. Он возглавил Болгарскую Православную Церковь после того, как его предшественник Анфим I был вынужден оставить экзарший престол по требованию турецких властей и был подвергнут заточению. Церковно-общественная деятельность Экзарха Иосифа одушевлялась его глубокой верой и пламенной любовью. Это был человек выдающихся способностей, с широким кругозором, истинно благочестивый и глубоко православный, горячо любивший свой родной народ, поборник общеславянской солидарности и русско-болгарской дружбы.

Журнал продолжает знакомить своих читателей с достопримечательными памятниками церковной старины. В данном номере этой теме посвящены две статьи: «В Преображенском монастыре» — **прот. Цоньо Маринова** и «Монастыри на Малой Малке в прошлом» — **Гено Иванова**.

В № 29 передовая статья посвящена Всемирному Конгрессу за всеобщее разоружение и мир, происходившему в Москве 9—14 июля 1962 года. «Конгресс закончился, — говорится в статье, — но славная битва за вечный мир между всеми народами будет продолжаться до тех пор, пока не достигнет своей цели. Мы, чада Церкви, глубоко убеждены, что эта благородная цель станет действительностью, ибо Промыслитель Бог, в Которого мы веруем и на Которого надеемся, «не есть Бог неустройства, но мира» (1 Кор. 14, 38)».

Вопросам церковной археологии в этом номере посвящены три статьи. **Прот. Димитрий Попов** поместил статью «Наши церковные памятники, как памятники культуры». «В нашей стране, — пишет он, — в течение многих веков создавалась богатая архитектура: церкви, гробницы и разного рода здания; кроме того, во всех старинных церквях мы найдем высокой художественной ценности стенописную живопись, многие ценные иконы и резьбу по дереву, — и часто с интересными этнографическими элементами, — а также старопечатные книги с заметками о разных событиях». Автор знакомит в своей статье с некоторыми памятниками церковного искусства, относящимися к периоду с IV по XIX век.

Пятидесятилетию храма-памятника «Св. Александр Невский» в Софии посвящена статья **Харитона Попова**. «Благодарный болгарский народ, — говорит автор, — воздвигнул множество памятников в честь и память павших за свободу болгар русских братьев-освободителей, но наиболее ярким и величественным выражением братской любви между русским и болгарским народами было сооружение величественного храма-памятника «Св. Александр Невский» в Софии». В статье дается подробное описание храма. Вместе с болгарскими архитекторами в создании памятника принимали участие и русские архитекторы А. Н. Померанцев и И. С. Богомолов (составители проекта) и их помощники А. А. Яковлев и Д. Н. Смирнов. Над росписью храма трудились русские художники В. М. Васнецов, Н. А. Бруни, В. Е. Савинский. «Высокая художественность живописи, — говорится в статье, — одухотворяет и осмысливает интерьер всего храма и превращает храм-памятник в подлинную галерею православного церковного искусства». С восстановлением Патриаршества в Болгарии храм-памятник стал патриаршим кафедральным собором. 10 мая 1953 года в нем была совершена интронизация Святейшего Патриарха Кирилла.

Прот. Н. Кацарский в статье «Кладницкий монастырь Святого Николая» знакомит с историей монастыря, расположенного на юго-западном склоне Витоша, с его значением в период борьбы с турками и описывает его с точки зрения археологической ценности. Монастырь является и ценным художественным памятником национальной старины и памятником героического прошлого болгарского народа.

В № 30—31 продолжается печатание материалов, относящихся к Всемирному Конгрессу за всеобщее разоружение и мир в Москве.

Из отдела «Церковная и общественная летопись» в данном номере отметим следующие сообщения. Венский богослов проф. Иозеф Блинцер издал труд, в котором на основании своих исторических исследований и астрономических вычислений утверждает, что Иисус Христос был распят в пятницу 7 апреля в 30-м году н. э.

Самая большая в мире коллекция Библий находится в Американском Библей-

ском обществе в Нью-Йорке. Она состоит из 21803 томов на 1083 различных языках и диалектах.

Бенедиктинское аббатство в Нидералтеке приступило к организации «дней монашеского стажа», во время которого мирянам в продолжение нескольких недель предоставляется возможность полностью выполнять все правила монашеского образа жизни. Цель такого начинания заключается в том, чтобы дать мирянам возможность испытать и более высокий, аскетический, путь к внутренней, духовной жизни, непосредственно, опытно познать религиозный образ жизни монахов и утвердиться в вере.

В Англиканской Церкви намечается более широкое участие мирян в управлении Церковью. Выработан проект, который предусматривает соединение двух собраний: собрания духовенства и Национального собрания Англиканской Церкви, наполовину состоящего из мирян, в том числе и женщин. Учреждаемый на таком же начале единый общий синод, как последняя инстанция, должен решать все вопросы, касающиеся жизни Церкви, включая и доктринальные вопросы, которые до настоящего времени, по традиции, составляли исключительную компетенцию епископов и других духовных лиц.

6 мая 1962 года в соборе св. Петра в Риме состоялась канонизация Мартино де Пореса — коренного перуанца (индейца). Это первый случай в Католической Церкви канонизации представителя цветных рас. Канонизация совершалась весьма торжественно, в присутствии 38 кардиналов, официальных делегаций из Испании и Перу и множества (до 30 000) верующих.

Сдвоенный № 32—33 почти весь посвящен паломническому путешествию Святейшего Патриарха Болгарского Кирилла во Святую Землю. Протоиерей В. Велянов, сопровождавший Патриарха Кирилла, описывает пребывание Предстоятеля и клириков Болгарской Церкви в Иерусалиме.

В № 34 по случаю 25-й годовщины со дня кончины митрополита Варненского и Преславского Симеона напечатана статья митрополита Иосифа «Пред духовным обликом дедушки Симеона». Автор дает обзор жизни, церковно-общественной и научной деятельности почившего иерарха. Георгий Клисаров в статье «Храм-памятник Рождества Христова в Шипкинском монастыре» знакомит с историей памятника, воздвигнутого в память знаменитых Шипкинских боев, покрывших славу русскую армию-освободительницу.

№ 35—36 посвящен путешествию Святейшего Патриарха Болгарского Кирилла в Каир и Александрию.

В сдвоенном № 37—38 продолжается описание паломнического путешествия Святейшего Патриарха Кирилла в Святую Землю.

В № 39 печатаются главные документы сессии Совещательного комитета Христианской Мирной Конференции. Истории церковного зодчества посвящена в данном номере статья Мефодия Григорова «Село Блесковци (Еленское) и его церковь». Петр Динев в статье «Известные церковные регенты в Болгарии» знакомит с церковными музыкальными деятелями Георгием Байдановым и Еммануилом Маноловым.

В отделе «Церковная и общественная летопись» сообщается, что в Александрии 1500 богомольцев различных христианских исповеданий участвовали в службе христианского единства, совершенной в Великом параклисе колледжа св. Марка. За богослужением присутствовали представители Александрийской Православной Церкви, Коптской Церкви и Коптской Католической Церкви.

№ 40 открывается статьей «Введение Богородицы», посвященной празднику Введения во храм Пресвятой Богородицы. Далее следуют статьи: «Там, где молятся за нас» — д-ра Миклоша Бересточи, заместителя председателя Народного собрания в Венгрии и генерального секретаря Комитета венгерского католического духовенства в защиту мира; «Христианская любовь» — иконома П. Попалександрова; «Намерение» — архимандрита Климента Рилеца; «У сельского священника» (о жизни и деятельности скромного сельского священника Михаила Русенского) — п. Дошо.

В № 41 помещено Рождественское послание Болгарской Патриархии. Далее следуют статьи: «Умирающие о Господе» — надгробное слово, произнесенное Святейшим Патриархом Кириллом при отпевании болгарского писателя Стилияна Чилингирова (в этом же номере напечатан некролог о скончавшемся писателе); «Бог в народных поговорках» — прот. Цоньо Маринова; «Святой Климент Охридский» — Тодорова и проповедь иконома В. Шумарева.

№ 42—43 посвящен пребыванию Святейшего Патриарха Кирилла в Афинах.

В № 44 помещена биография нового епископа Проватского Антония и материалы, связанные с его хиротонией. Напечатано также слово «Святой Климент Охридский», сказанное Великотырновским митрополитом Стефаном в духовной академии в день ее храмового праздника 8 декабря. В отделе «Отзывы и заметки» дается подробное описание самого академического праздника.

№ 45—46 посвящен канонизации хиландарского иеромонаха и проигумена Паисия. В отделе «Отзывы и заметки» дается обзор 11-го и 12-го номеров «Журнала Московской Патриархии» за 1961 год.

В. Талин,
кандидат богословия

ЖУРНАЛ «АН-НИМА» («БЛАГОДАТЬ»)

Январь — апрель 1963 года

(Орган Антиохийской Православной Церкви)

Январский номер журнала «Ан-Нима» за 1963 год начинается словом **Блаженнейшего Патриарха Феодосия** по случаю Нового гражданского года. Его Блаженство призывает своих слушателей и читателей и всех христиан к жизни в мире и любви к Богу и ко всем людям.

Далее следует статья ныне покойного **архимандрита Фомы Маалуф** (получившего духовное образование в Петербургской духовной академии) «Убеждение в силе крестного знамения», в которой он опровергает доводы отрицающих необходимость крестного знамения.

Д-р Асад Рустом пишет о «Синодиконе» (Соборное постановление) 1053 года, в котором дано подробное перечисление Антиохийских патриархов с биографиями их. Этот «Синодикон» теперь находится в Оксфордском университете в Англии.

Триполитский митрополит Илия Курбан поместил в журнале свое пастырское послание «Наша современная духовная жизнь», в котором он призывает свою паству к духовной бодрости и внимательному отношению к вопросам духовной жизни. Он говорит также о свв. таинствах и о их необходимости для духовной жизни.

Далее помещена статья «Символическое значение возжигания свечей в храме».

Доцент Туфик Хаддад в своей статье «Иисус Христос, Столп и Утверждение Церкви, вчера и сегодня и завтра и во веки Тот же» говорит, что от начала существования Церкви на земле до наших дней слово Божие растет и верные все приобщаются к Церкви, потому что Иисус Христос — ее Глава всегда пребывает в ней.

Митрополит Епифаний Заэд публикует несколько стихотворений о Рождестве Христовом. В поэтических образах он говорит об исполнении всех пророческих писаний о рождении Спасителя мира и о том, что с Его пришествием на землю родились для людей мир и любовь и благодатная помощь Божия.

Свящ. Эмиль Муракади поместил статью «Убиение св. младенцев царем Иродом в Вифлееме за Христа».

В историческом отделе журнала помещена статья о монастыре св. Саввы Освященного в Святой Земле, а также статья «Дамаск в истории», в которой говорится о древности города и об исторических событиях, происходивших в нем.

В научном отделе журнала помещена статья **Илии Айуба** «Пост и его значение».

В февральском номере первой помещена статья «Убеждение в силе крестного знамения» (продолжение).

Доцент Туфик Хаддад в статье о добродетели смирения приводит из творений свв. отцов примеры святости в этой добродетели. Ярчайший пример добродетели смирения показала нам Пресвятая Дева Мария, ставшая Матерью Спасителя нашего на земле за Свое смирение, чистоту и веру.

Кто хочет жить с Богом и приобщиться к вечной жизни, тому надлежит в добродетели смирения снискать благодать Божию, пример чего нам дан в притче о мытаре и фарисее.

Д-р Асад Рустом в своей статье «Воплощение Сына Божия» говорит о начале религии на земле, о религиозно-философских воззрениях древних греков и римлян, о религии Ветхого Завета, о том, как именно книжники и фарисеи понимали Христа и как гностики лжемудрствовали о воплощении Богочеловека.

Свящ. Эмиль Муракади поместил статью «Св. первомученик Стефан архидиакон».

В историческом отделе журнала помещена статья **профессора Нажиба Саати** о Синайском монастыре. Синайский монастырь св. Екатерины, память которой, по синайской традиции, совершается 25 ноября, основан около 307 года.

Профессор Нажиб Арманаз публикует статью «Турецкая власть в арабских странах с 1518 года до первой мировой войны».

В статье «Философия истории» говорится, что, изучая историю, мы должны почерпнуть из нее не только знание интересных исторических событий, но и нечто более ценное — исторический опыт минувших веков.

В научном отделе помещена статья «Атомная энергия, и какую пользу приносит она человеку». Автор статьи призывает всех людей к использованию атомной энергии в мирных целях.

В конце номера напечатано описание юбилея митрополита Бейрутского **Илии Салиби**.

В мартовском номере журнала на первых страницах помещена статья «Весна», переведенная с русского языка митрополитом **Епифанием (Заэд)** (автор — **Иннокентий, архиепископ Херсонский**).

Далее следует продолжение статьи «Убеждение в силе крестного знамения».

Митрополит Фотий Хури в статье «Иисус Христос в стране Гадаринской» дает толкование на текст из 5-й главы Евангелия от Марка.

Митрополит Аргентинский Мелетий помещает переводную (с греческого) статью «Святой Роман Сладкопевец». Святая Церковь признает св. Романа Сладкопевца великим церковным поэтом. Он жил в VI веке. Родом он был из сирийского города Хомс.

Свящ. Эмиль Муракади написал статью «Святой Патриарх Софроний» (родился в Дамаске в 558 году и был Иерусалимским патриархом в 634—638 гг.).

В историческом отделе помещено продолжение статьи «Синайский монастырь». Автор говорит о библиотеке монастыря, в которой имеется 11 980 книг и 553 рукописи (в том числе и на арабском языке), описывает монастырские здания, устав монастыря и перечисляет имена епископов и архиепископов Синайских с V века до нашего времени.

Джамиль Байхам публикует статью об арабских заимствованиях в испанском языке (арабы были в Испании с 711 по 1492 г.).

В номере помещена также статья «Школа и ее задачи в воспитании детей». Школа — это подготовительная ступень к большой школе, то есть к нашей жизни в обществе.

Ибрагим Матар в статье «Цель нашей жизни» говорит, что все люди ищут счастья на земле; приобрести это счастье возможно лишь тогда, когда мы знаем цель нашей земной жизни.

В научном отделе помещена статья «Атомные часы», в которой рассказывается, как такие часы работают и заводятся.

В статье **Джамили Саида** «Страх и трусость у детей» говорится, что эти душевные качества являются у детей следствием влияния на младенца жизненных условий.

В конце номера помещено сообщение о служениях Блаженнейшего Патриарха Феодосия в день праздника Трех Святителей (30 января) и в день интронизации Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия в храме русского подворья в Дамаске (см. об этом в «Ж. М. П.», 1963, № 1).

Апрельский номер журнала начинается словом **Блаженнейшего Патриарха Феодосия** в Страстную седмицу на тему «Отче, прости им, ибо не знают, что делают». Его Блаженство говорит, что этой молитвой наш Спаситель учит нас, как мы должны относиться к нашим жизненным испытаниям.

Далее помещена статья «Распятый». Распятый Христос — для нас сила Божия. Распятый на Кресте как человек, Он держит в руках Своих всех нас, как Бог (Евр. 1, 3). Прибегая к распятому за нас Христу, мы обретаем силы для победы над приражениями греха.

В статье **протоиерея Л. Фурнова**, переведенной с русского языка, «Учение Православной Церкви о тайне священства» говорится о дискуссии по вопросу о священстве в Экуменическом движении в 1937 году. Автор также показывает тесную связь между Евхаристией и священством.

Далее в номере помещена переведенная **митрополитом Алеппским Илией (Муауад)** с греческого языка статья «Синесий Кирийский», в которой рассказывается об одном языческом философе, приближенном императора Аркадия, обратившемся в христианство в результате бесед с христианами.

Далее следует продолжение статьи «Убеждение в силе крестного знамения» (в этой части статьи помещены свидетельства из Священного Писания о Кресте Господнем).

Свящ. Эмиль Муракади поместил перевод с румынского проповеди «Христос Воскресе», произнесенной епископом Валерианом.

Митрополит Епифаний Заэд поместил перевод Пасхального слова св. Епифания Кипрского.

В историческом отделе помещена статья «Арабы-путешественники». В VIII—IX вв. по Рождестве Христовом арабские путешественники побывали во многих странах. Некоторые из них были на Руси и писали о древних славянах — Ибн Фадлан, Аль-Масуди и др.

Д-р Шаукат аль-Шатти написал статью об Александрийской библиотеке. Александрия славилась своей библиотекой, в ней была и знаменитая школа, в которой учились многие из ученых древнего мира, например, Архимед.

Диакон Петр Петрос,
студент Моск. дух. академии

Ответственный редактор — председатель Издательского отдела Московской Патриархии
епископ Волоколамский **ПИТИРИМ**
Секретарь редакции **Е. А. КАРМАНОВ**

Адрес редакции «Журнал Московской Патриархии»: Москва, Г-435, Новодевичий пр., 1
Подписано в печать 23/VIII — 1963 г. Сдано в набор 27/VIII — 1963 г.

По оригинал-макету
Зак. 588

Московская типография № 8
Управления полиграфической промышленности Мосгорсовнархоза
Москва, 1-й Рижский пер., 2

